

Ежемесячный научный журнал Том 5 №74 / 2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Антонович И.И.

ОТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ (BRITISH EMPIRE) К
СОЕДИНЕННОМУ КОРОЛЕВСТВУ (UNITED
KINGDOM) – ИМПЕРСКИЙ ПУТЬ ВОЗНЕСЕНИЯ И
УПАДКА АНГЛИИ В XX – XXI ВЕКАХ 6

Шевцова А.В.

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ПОРТРЕТ ФЁДОРА
СЕРАФИМОВИЧА ДРУЖИНИНА.....14

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Джемакулова Б.М.

ИЗ ИСТОРИИ КОНЕВОДСТВА У АБАЗИН СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА 18

Судьин А.В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТАТАРСТАНЕ И
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ С
ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ В 2010 – 2020 ГГ.....22

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гук О.И., Меньшова В.Н.

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС 26

Шерматов Д.С.,

Хусравбеков Л.Д., Ибронов С.С.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ
ТЕСТОВ.....30

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Демидова Т.Е.

О ВАЖНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ПРИСХОДЯЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РОССИИ 36

Машинец Ю.В.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ОБУЧАЮЩИХСЯ В
РОССИИ.....43

Касытова А.

GENDER IMBALANCE AMONG DONORS IN LIVING
KIDNEY TRANSPLANTATION: THE KAZAKHSTAN
EXPERIENCE..... 38

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабич А.А.

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 46

Бидова Б.Б.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА...55

Бечина И.В.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ
ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЛЕСНЫХ
ОТНОШЕНИЙ..... 48

Алимова О.В., Свириденко А.А.

ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕБРАЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЖНЫХ СТРАНАХ И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 58

Бидова Б.Б.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ 52

Семенова В.В., Реклер Е.Н.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 62

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ (BRITISH EMPIRE) К СОЕДИНЕННОМУ КОРОЛЕВСТВУ (UNITED KINGDOM) – ИМПЕРСКИЙ ПУТЬ ВОЗНЕСЕНИЯ И УПАДКА АНГЛИИ В XX – XXI ВЕКАХ¹

Антонович Иван Иванович

доктор философских наук, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Академии ФСБ России, г. Москва

FROM THE BRITISH EMPIRE TO THE UNITED KINGDOM – THE IMPERIAL PATH OF THE ASCENSION AND DECLINE OF ENGLAND IN THE XX-XXI CENTURIES

Antonovich I. I.

PhD, Professor of Philosophy, Honored Member of Scientific Society of the Republic of Belarus, Honored Member of Scientific Society of Russian Federation, Professor of the Academy of Federal Security Service of Russian Federation, Moscow.

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.5.74.547

SUMMARY

The British Empire has become the most powerful in the world by the end of the XIX century. Having 1/4 of the world's area the empire had a dramatic impact on historical and cultural development of its colonial countries. Moreover "the Great Game" which Britain was playing in Asia was aimed to prevent strengthening of Russia. After the Second World War the colonial domination began to fade away and "the New Britain" found new focus of its historical, political and socio-cultural development.

АННОТАЦИЯ

Британская империя к концу XIX века стала самой сильной империей планеты. Контролируя четверть мировых территорий, империя оказывала колоссальное влияние на историко-культурное развитие колониальных стран. Кроме того, «большая игра», которую вела Великобритания в Азии, ставила целью не допустить усиления России. После окончания Второй мировой войны колониальное господство империи стало сходить на нет, и «новая Британия» обрела новые ориентиры своего историко-политического и социокультурного развития.

Keywords: United Kingdom, British Empire, British colony, struggle for independence

Ключевые слова: Соединенное Королевство, Британская империя, британские колонии, борьба за независимость

Большая часть истории мировой цивилизации формировалась мощными имперскими державами, способными концентрировать силу и бросать ее без стеснения на решение своих задач, главной из которых была экспансия, подчинение более слабых народов собственным геополитическим задачам и целям. При этом известный английский социолог Майкл Манн отмечает: «Империализм всегда был главной особенностью модерна» [8, 17].

Современное слово «империя» происходит от латинского "imperium" – приказание, власть, т.е. сложная комбинация политической и военной власти, направленная на покорение мира. Современное значение слова изменилось: теперь под империей понимают владение важными регионами Земли. Майкл Манн подчеркивает, что империя осуществляет свою власть над этими регионами с использованием всех средств принуждения [8, 17]. Однако имперское ядро – сложный синтез военной и политической власти.

Как правило, активные имперские действия по покорению мира всегда сопровождались сложной

идеологической мистификацией, представлявшей подобную деятельность бескорыстной, направленной на то, чтобы достичь благополучия, установить мир и процветание покоряемых народов. По факту же почти каждая империя проявляла себя как мощная авторитарная власть, направленная на подчинение и эксплуатацию жителей колониальных регионов. Важнейшая особенность имперского управления – гегемония: жесткий авторитарный строй, в ходе которого подавляется всякое сопротивление и попытка идти другим путем, всякое стремление уклониться от налоговых и других обязательств.

Идеологическая стратегия всякой империи опиралась на умело сформулированную главную миссию. Так, например, властители Римской империи оправдывали свои поступки тем, что покоренные регионы получали закон и порядок, испанские завоеватели несли Слово Божие, американцы говорили о необходимости «всемирной» демократии и развития частного предпринимательства. Поскольку в XIX столетии

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ «Британская академическая музыкальная культура второй половины XX века» (№ 19-012-00483)

Великобритания была самой мощной империей мира, над которой никогда не заходило Солнце, она больше других уделяла внимание идеологическим оправданиям своего мирового присутствия. Лидеры Британской империи на пике своего могущества в конце XIX века успешно использовали все перечисленные выше идеологические мотивации их проникновения в мир. Британские идеологи даже объявили «миссией белого человека» подчинение населения Земли своей воле, целям и планам.

Самыми успешными европейскими империями в XIX веке были те, что активно использовали для колонизации захваченной земли поселенцев. Английский исследователь Альфред Кросби называет этот метод экологическим империализмом [5, 24]. Ученый говорит о нескольких волнах поселенцев. Первая – это «хищники», которые приезжают, чтобы занять уже обработанные земли, утвердиться там, начать эксплуатировать туземцев и уничтожать тех из них, кто окажет сопротивление. Вторая волна поселенцев более осмотрительно, бережно использует местные ресурсы (в частности, скот и людей для работы на полях). Третья волна – подготовленные специалисты, которые привозят новые инструменты сельхозпроизводства, новые удобрения и разворачивают более эффективную сельскохозяйственную деятельность.

Кросби называл эти потоки экономически оправданными, но в то же время был вынужден признать, что три столетия второго тысячелетия, когда Европа бросилась на покорение мира, стали самыми жестокими в мировой истории. Каждая из имперских держав реализовывала своего рода «ограниченную цивилизацию», замыкая покоренные области в один экономический, транспортно-информационный и логистический круг. Поэтому к концу XIX века многие исследователи говорили о том, что на планете появилась капиталистическая система, которая делила мир на центральные и периферийные регионы. Центрами становились активно действующие имперские государства Европы, периферией – народы Африки, Азии и Латинской Америки, оказавшиеся в подчинении.

Майкл Манн пишет: «Европейцы XVIII века не стремились покорить весь мир. Те из государств и регионов мира, которые успели перенять некоторые навыки европейской империалистической экспансии (Япония, Китай, Османская Турция, Персия) сохранили ядро своих территорий и даже суверенитет. Хотя Индия была покорена англичанами, местная культура сберегла свою оригинальность и живучесть. Устоял и Ближний Восток. Только Япония без оглядки присоединилась к империалистическому кругу» [8, 23].

Главная причина европейского успеха – превосходство в военной силе, а не высокий уровень культурного, экономического, научного развития. На протяжении второго тысячелетия Европа была, пожалуй, самым воинственным

регионом мира за все существование человеческой цивилизации. Война была источником большой прибыли для европейцев. Поначалу Европа практиковала экспансию на собственной территории. Известный исследователь Роберт Бартлетт пишет: «С начала X века и в течение почти 400 лет, вплоть до 1350 года, более организованные и военизированные регионы Европы подчиняли себе периферию, создавая одну общеевропейскую цивилизационную структуру, которая потом уже разделилась на ряд империй» [3, 96-99].

Понятно, что более сильные европейские страны не могли мириться со слишком свободным проявлением суверенитета мелких государств. И тогда влиятельные европейские фамилии – Романовы, Габсбурги, Гогенцоллерны – начали строить большие государства, которые в XVII-XVIII столетиях приняли облик империй со всеми активно демонстрируемыми факторами их могущества – хорошо тренированной армией, успешно действующей производственно-экономической системой. Габсбурги и Романовы двинулись на Восток, а Португалия, Испания, Голландия, Франция, Британия принялись осваивать заморские территории. К концу XVIII столетия самой мощной империей стала Великобритания, преуспевшая в строительстве мощного торгового и военного флота. Ее влияние окрепло после разгрома Наполеона.

С середины XIX века главой заботой Великобритании было не допустить усиление России – «большая игра», которую вела Великобритания в Азии, ставила своей задачей остановить русскую экспансию. (Характерно, что за исключением «большой игры» в имперской стратегии Великобритании той поры не наблюдалось других проектов, направленных на противостояние России.)

К концу XIX столетия Британская империя контролировала четверть мировых территорий, хотя этот контроль был разной интенсивности. «Кому это было выгодно?» – задает вопрос Майкл Манн. И отвечает: «Совершенно очевидно, что большую выгоду получили купцы, промышленники, инвесторы и поселенцы – те, которым удалось выжить. А ведь многие и погибли. Однако людьми двигало желание получить максимальную выгоду» [8, 29].

Покроенные народы, конечно, никакой особенной выгоды не получали, хотя лорд Керзон (вице-король Индии) любил публично говорить о том, что Британская империя является самым мощным инструментом добра, который когда-то либо существовал под Солнцем. Лорду вторили многие из назначенных англичанами руководителей покоренных народов. Карл Маркс разоблачал империалистические побасенки, говоря о том, что империализм стал самой неприкрытой, самой жесткой формой человеческого угнетения, и чем больше он будет существовать на Земле, тем скорее приблизит революционные процессы.

Интересно отметить, что в XXI столетии ряд геополитических стратегов США призвали свою

страну исполнить такую же «цивилизационную миссию», которую выполняла Англия в XIX веке с тем, чтобы Соединенные Штаты могли распространить всюду в мире политический режим демократии, уважение к правам человека, свободу предпринимательства и другие мантры пропагандистских концепций современного капитализма. В частности, Нейл Фергюсон в своих книгах «Империя» (2002) и «Колосс» (2004) отмечал, что кроме США сегодня «принести мир в мир» больше никому. Никакое другое государство не способно помочь народам избрать репрезентативные правительства и добиться благополучия. Фергюсон говорил о том, что в свое время Великобритания создала либеральную империю, сделав ставку на свободную торговлю, свободные потоки капитала, отказ от рабства и утверждение свободного труда. Великобритания инвестировала огромные средства в создание систем современной коммуникации распределения рабочей силы и капитала по всему миру. А значит, по мнению Фергюсона, Великобритания принесла миру мир в беспрецедентных масштабах. Исследователь не рискует отрицать жестокость, свойственную колониальной политике Англии, но оправдывает ее тем, что все закончилось после 1850 года, и что в любом случае жестокость Великобритании была мягче, чем соответствующая практика у других имперских государств [6, 116-124].

Фергюсон кривит душой. Как раз во второй половине XIX века насилие и жестокость, применяемые Великобританией для реализации своих колониальных целей, достигли особенно больших масштабов. В 1874-1875 годах британские войска вырезали детей, женщин, стариков зулусских племен. В 1860-70-х годах бомбардировки с военных кораблей превратили в порошок селения вдоль реки Нигер. Национальная африканская кампания, учрежденная Джорджем Голди, организовала торговые пути, подписала торговую хартию в 1879 году, которая заставляла оставшихся туземцев вести свободную торговлю вдоль всей реки с купцами, что означало полное уничтожение торговли между африканцами. В 1895 году несколько районов Родезии были наказаны за неповиновение – у жителей изъяли всю землю, скот, имущество и разделили между владельцами коммерческой компании Родезии.

С 1871 по 1914 год Британская империя инициировала более 30 колониальных войн в покоренных странах. Только в Кении британские войска вынуждены были проводить военные действия как минимум один раз год в течение почти четверти века. В ходе этих войн европейцы несли огромные потери – за 25 лет англичане, например, потеряли около 300 тысяч человек. Но потери местного населения исчислялись миллионами.

Понятно, что восстания и другие формы сопротивления населения, вызвали ненависть у колонизаторов. Вот как один из английских полицейских описывал допрос «микки» (так британцы называли людей из племени мау-мау):

«Они, естественно, молчали. И один из них – высокий, черный как уголь негодяй все время скалил зубы самым наглым образом. Я сильно ударил его, но он продолжал улыбаться. Тогда я сильно ударил его в пах. Он упал, но когда поднялся, то по-прежнему улыбался. Я что-то сказал (уже не помню сейчас), а затем вынул пистолет. Его мозги оказались рассеяны по стенке полицейского участка. Два других микки в ужасе смотрели на это. Я сказал им, что если они мне не сообщат, где находятся их поделщики, я сделаю с ними то же самое. Они ничего не ответили, и я убил их обоих. Один из них еще жил некоторое время, и я выстрелил ему в голову. Когда на место приехал инспектор, я сказал ему, что микки хотели убежать. Он не поверил мне, но сказал – похорони их и отмойся от крови» [2, 96-98].

Имперская эпоха XIX столетия породила колоссальное неравенство в мире. Индустриализация, модернизация, научно-технический прогресс – все это было характерно для европейских государств и наций. Весь остальной мир получал лишь небольшие крохи «пирога достижений цивилизации».

Алмазом британской королевской короны была Индия. Сюда уходила четверть английского экспорта, здесь оседала и большая часть инвестиций, которые казначейство выделяло для Азии и Африки. Всё, что Великобритания получала взамен, позволяло содержать миллионную армию, а финансы поддерживались принадлежностью к золотому стандарту. Собственный экономический рост Великобритании был небольшим: с 1880 до 1920 года он не превышал 1% в год, а потом замедлился и прекратился.

Великобритания очень умело осуществляла колониальную политику в Индии. В 1830-е годы ею управляло всего 90 тысяч англичан, и 200 чиновников высшего уровня распоряжалась судьбами 300 миллионов индийцев. Продолжительность жизни не росла, однако рост численности народонаселения был значительным, и потому ложился серьезным бременем на экономические возможности колонии. Здравоохранение и образование практически не развивались.

С образованием политической партии Индийский конгресс, во главе которой в 1866 году встал Дадабхай Наороджи, противостояние английской колонизации усилилось, и с 1931 года уже не прекращалось. Хотя Индия лояльно отправила несколько сот тысяч человек в английскую армию в Первую мировую войну, и более миллиона – во Вторую, в Лондоне понимали: общественное настроение в Индии таково, что после Второй мировой войны эта страна должна получить какую-то форму суверенитета. Английские колонизаторы пытались остановить процесс борьбы за национальный суверенитет и начали осторожно и скромно делиться доходами с индийскими элитами. Дети из высших кругов Индии получили возможность учиться в Лондоне и других английских городах. Правда, это не сильно

увеличило грамотность общества: если в 1911 году грамотными было около 5% населения, то в 1947 году – 11%. К этому времени значительная часть бюрократического и управленческого персонала Индии была представлена местным населением. Почти все управленцы владели английским языком, благодаря чему он стал фактически вторым языком страны до настоящего времени.

Основная масса индийского населения – крестьяне – страдало от непосильных налогов. Если до колониальной зависимости местные власти индексировали налоги в зависимости от собранного урожая, то специальная комиссия, созданная для борьбы с голодом в Индии в 1876-1878 годах во главе с вице-королем Литтоном, сделала вывод: «Доктрина, гласящая, что в период голода бедным надо давать больше вспомоществования, может привести к представлениям о том, что бедняки имеют право на подобную помощь во все времена. Это для нас окажется трудным делом» [10, 138-145].

После десятилетий алчного грабежа англичане-колонизаторы научились осторожности. Они камуфлировали свои реальные цели, удерживали информацию об объемах выкачиваемых из Индии богатств, беспощадно преследовали сторонников национальной независимости. Однако остановить упадок империи после Первой мировой войны они уже не смогли. Союзник Англии – США – в Первой мировой войне предоставили большие кредиты, на которые англичане скупали вооружение и продовольствие, и в итоге британская казна была разорена, золотой запас выбран до дна. В таком же положении оказалась Франция – колониальная империя, победительница в Первой мировой войне. Пытаясь немного поправить положение, победители навязали Германии выплату громадных контрибуций. Однако все, что таким образом поступало в бюджет Великобритании и Франции, уходило на оплату процентов по долгам Америке. Для США эти деньги были в какой-то мере избыточными, и американские банкиры с удовольствием предоставляли кредиты голодной Германии, чем и помогли фашизму совершить радикальную революцию.

Колониальное господство не смогло внедрить мир на подчиненных территориях. Майл Манн пишет о том, что в сфере частной жизни в Индии доминировал расизм. Частная жизнь британцев и местного населения были разделены, и разделение это усиливалось религиозными различиями. Индусские понятия чистоты регулировали все человеческие отношения – кто, когда, на ком мог жениться; кто, когда и с кем мог обедать. С нечистыми (а в их числе были и колонизаторы) не могло быть контактов. Безжалостной сегрегации подвергались женщины, которые самоустранились из участия в общественной жизни, сосредоточившись на семейных обязанностях. Через это самоустранение они определенным образом демонстрировали свое духовное превосходство над людьми Запада.

Не лучше обстояли дела в Африке, которую англичане захватили раньше, чем Индию. Африканские колонии были бедны и давали менее скромный доход, чем Индия. Поэтому там численность английской бюрократии была минимальна, налоги несколько меньше, однако это не остановило стремление населения бедных африканских стран к независимости. Правда, в полном объеме оно проявило себя по окончании Второй мировой войны.

В ряду важнейших исторических событий, изменивших миропорядок после Второй мировой войны, особенно выделяется социально-исторический упадок Англии.

Собственных средств для участия в антигитлеровской кампании и ведения войны у Англии не хватало. Поэтому ее хватка и эксплуатация колоний многократно усилились. Индусы, австралийцы, канадцы служили в армии Великобритании – и все-таки в антигитлеровской коалиции это была одна из самых слабых армии, на ее счету нет ни одной убедительной победы.

Геополитическая активность Великобритании во многом компенсировалась бешеной энергией премьера Черчилля, который разъезжал по столицам союзных государств, оговаривая особые условия участия Англии в военных действиях и особые условия для послевоенного мира. Великобритания хотела получить малой ценой все то, что ей не удалось достичь на полях сражений, однако мало что из британских желаний осуществилось. Слабость и упадок Британской империи, которые обозначились после Первой мировой войны, проявили себя с неожиданной силой после Второй мировой.

Многие исследователи называли одним из важнейших выводов Второй мировой войны окончание эпохи колониализма [8, 13-37]. То, что Англия попала в полную зависимость от Соединенных Штатов Америки во всем, что касалось поставки военных материалов, продовольствия. В 1943 году США вынудили Англию подписать тайный договор о том, что впредь все ее военные действия на всех морях и континентах должны согласовываться с командованием Вооруженных сил Соединенных Штатов.

Прямым результатом войны было господство Советского Союза над рядом центрально- и восточно-европейских государств, а также приход ко власти коммунистов в Китае, что коренным образом изменило геополитическую ситуацию в мире. Почти во всех колониальных владениях Великобритании начались движения за обретение независимости. Ряд ударов по империи, нанесенных японцами в Азии (вроде взятия Сингапура), и пленение английского военного контингента (численность которого превосходила японскую армию в два раза) стал унижением для Великобритании. Подчиненные народы сделали вывод: колониальная империя прошла пик своего величия. Хотя по итогам Второй мировой войны Англия оказалась в стане победителей, она так и не

смогла восстановить утерянные позиции в Азии. Национально-освободительные движения в ряде колоний английских в Азии становились все более активными. Уже к началу Второй мировой войны и по ее итогам они приобрели массовый, необратимый характер и получили международную поддержку.

Упомянутый нами самый большой алмаз британской короны – Индия – не был захвачен японцами, хотя они предусмотрительно готовили большую группу индийских офицеров для работы в администрации. Однако военные действия Великобритании в Азии, которые империя начала без консультации с Индией, но использовала при этом индийские людские и материальные ресурсы, создали ситуацию, в которой о прежнем относительно мирном существовании Индии в качестве колонии говорить было уже невозможно.

Махатма Ганди был одним из самых яростных противников вступления Индии во Вторую мировую войну. Правда, англичане мобилизовали более 2 миллионов индусов, и они храбро сражались в зонах военных действий в Азии, Африке и Бирме. Однако до 50 тысяч индийских солдат сражались и в рядах японцев. Многие в Индии верили японской пропаганде, которая утверждала, что Япония несет Азии новый порядок.

Государственный секретарь по делам Индии Лео Эмери признавал, что Уинстон Черчилль негодовал из-за такого поведения индийцев и часто даже говорил, что он их ненавидит, что индийцы – «поганый народ с поганой религией» [8, 14]. Эти высказывания доходили и до индийских высших слоев, и, естественно, симпатии у них не вызывали. Черчилль арестовал лидеров национального движения Индии – Махатму Ганди и Джавахарлала Неру – с целью ослабить индийскую оппозицию и движение за независимость. Но получил обратный результат. Черчилль отправил в Индию министра из партии лейбористов Стаффорда Крипса – он должен был вести переговоры с национально-освободительным движением, пойти на любые уступки с целью обеспечить участие Индии в продолжении войны. Крипс пообещал индийским элитам сделать возможным их участие после войны в специальном Исполнительном совете для решения совместных дел империи. Однако руководители движения за независимость требовали права участвовать в обсуждении военных планов и военных целей, а мусульманская лига Индии желала принятия условий независимости территорий, на которых проживало большинство мусульманского населения. Уступки Крипса лишь подзадорили индийских националистов, и всем в Индии было ясно, что после окончания войны независимость станет реальностью.

В партии лейбористов и консерваторов созревало понимание того, что Индию удержать в колониальном состоянии не удастся, поскольку консервативная партия Черчилля проиграла выборы 1945 года, а в Индии больше не оказалось

лидера, который выступал бы за сохранение страны в колониальном статусе.

В 1947 году на территории Индии было создано два государства – Индия и Пакистан. У Англии не было достаточных военных сил, чтобы обеспечить контроль над ними, как не было и возможности предотвратить военные действия между этими новыми государствами. Поскольку в Юго-Восточной Азии английское, датское и французское владычество было еще достаточно сильным, удалось обеспечить относительное подчинение этих колоний в ходе войны. Однако по ее окончании движение за получение независимости обрело новую силу. Активную роль в этом движении стали играть тысячи молодых людей, вернувшихся с войны, обладавших военным опытом и навыками самоорганизации [4, 93-96]. Колонизаторам противостояли не массовые движения протеста, а хорошо организованные и неплохо экипированные военные отряды.

Такая же ситуация сложилась и в Африке. Англия и там спешила идти на политические уступки. Так, например, накануне войны во время массовых забастовок в Гане были запрещены профсоюзы, но в 1941 году они были восстановлены. Однако межклассового сотрудничества в борьбе с фашизмом на стороне Англии не получилось. Лидеры профсоюзов организовали массовые движения протеста, требуя все новых и новых политических уступок. Кваме Нкрума – первый президент Ганы – заявил: «Элита среднего класса, не разбудив неграмотные широкие народные массы, не могла бы разрушить здание колониализма» [11, 116].

Характерно, что националистические движения в Азии и Африке использовали не столько теоретические разработки проблем нации, сколько национализм как стратегию, методологию противостояния колониальному владычеству. Лидеры движений заявляли о необходимости свободного развития наций, мало вдаваясь в подробности исторического и психо-этнического происхождения их наций, тем более что все эти движения были исключительно пестры, состояли из представителей многих племен, которые почти не ощущали себя единой нацией. Объединило их стремление к независимости, а не желание начать суверенное национальное строительство.

Эти движения были бунтом против расизма и колониального угнетения. Само понятие свободы и суверенитета было неясным, а во многих государствах, освободившихся от колониальной зависимости, оно пребывает в таком же неопределенном состоянии.

В освободительных движениях в Азии национальная идея была более осязаема и заметна больше, чем в Африке. Почти все лидеры движений национального освобождения говорили о приоритете нации и ее благополучии, о свободе (тогда тема «прав человека» еще не звучала). Однако большинство понимало, что речь идет только об одном – сбросить колониальное ярмо английского экспансионизма, а потом строить

новую государственность (о которой в ходе революционных движений бунтующие не имели ясного представления).

Поэтому поначалу, до войны, представители этих движений требовали автономии внутри империи – и независимости и свободы распоряжения ресурсами после войны. Англичане обещали многим молодым национальным государствам статус доминионов, но движение протеста и борьба за независимость набрали такие обороты, что скрытая форма сохранения колониальной зависимости уже никого не обманывала. Даже внутри Англии левые движения и профсоюзы, понимая всю тяжесть и безнадежность борьбы за сохранение колониального статуса, заговорили о предоставлении полной независимости подчиненным странам.

Историки сегодня дают множество объяснений распаду Британской империи. Наиболее часто фигурируют 4 концепции: сила движения национального освобождения, имперское перенапряжение, ослабление британской колониальной воли, международное давление. Некоторые исследователи считают, что последний фактор – наиболее важный: колониализм осуждался в ООН, колониальная эксплуатация подвергалась жесткой критике на всех международных форумах. Ослабленные войной колониальные державы не могли мобилизовать достаточное число ресурсов, чтобы обеспечить повиновение бывших колоний и в то же время не могли извлечь достаточных ресурсов из самих колоний, чтобы компенсировать неплатежеспособность своих правительств. В такой ситуации потеря силовой составляющей колониальной политики имела особое значение. Майкл Манн писал: «Англичане ушли из Азии и Африки раньше, чем французы. Правда, этот уход был отнюдь не спокойным и полным достоинства. Англичан выталкивали, но при этом они проявили больше реализма, чем позже другие колониальные империи. Британская империя была не только самой крупной по размерам, ее колониальная политика была одновременно самой выгодной. Эти успехи говорили о том, что англичане лучше других справлялись со своим делом, и все же им пришлось уйти» [8, 19-33].

Сегодня англичане с грустью говорят, что они были, пожалуй, наиболее талантливыми империалистами. Они креативно использовали колониальные возможности для поддержки ресурсами и живой силой действий во Второй мировой войне. Правда, благодарности от покоренных народов эта политика не получила.

В середине XX века мир охватила масштабная деколонизация. Самым главным событием стало объявление независимости в Индии в 1947 году. Малайзия и Сингапур обрели свободу в 1963 году, африканские страны стали суверенными государствами в 1950-е и начале 1960-х годов. Англичане сделали хорошую мину при плохой игре, признав, что новые волны изменений,

которые охватили африканский и азиатский континенты – это требование времени. Империя, мол, его поддерживает и готова оказать необходимую помощь в строительстве новых государств. Это дало возможность англичанам мирно эвакуировать свои вооруженные силы и администрацию, а позже даже создать Британское содружество, которое, однако, своей неопределенностью, необязательностью участия и незначительностью торгово-экономического сотрудничества, напоминает СНГ, созданное гораздо позже на постсоветском пространстве. Британская пропаганда интерпретировала смену власти в бывших колониальных странах (передачу властных полномочий из империи в национальные государства) как английский подарок. Понятно, что руководящие силы, которые брали власть в этих государствах, не были обмануты этой пропагандой, но на волне общего энтузиазма в одних местах или напряженной борьбы в других никто не хотел разбираться в тонкостях становления нового политического порядка при условии, что он был свободен от английского колониального вмешательства.

Спустя десятилетия многие исследователи будут заверять читателей, что Вторая мировая война ослабила военные возможности европейцев, но не их экономическое влияние. Благодаря этому колониализм удалось заменить неоколониализмом с эффективной эксплуатацией народов освободившихся стран – через неравноправные договоры об экономическом сотрудничестве, кредитную систему, оказание военной помощи и т.д. и т.п.

Власть досталась элитам среднего класса, большинство представителей которой получили образование в столицах колониальных империй. Их политическая база была ограниченной, поскольку общенационального объединения добиться было весьма трудно ввиду этнической пестроты каждого из освободившихся государств.

Экономическое развитие продолжалось в районах, где не было длительной гражданской войны. С 70-х годов XX века в бывших европейских колониальных империях начал формироваться спрос на продукцию африканских государств, который сопровождался жесткой борьбой за ресурсы. Оказалось, что большая часть произведенных ресурсов по-прежнему находится в странах, недавно освободившихся от колониальной зависимости. И, не желая уступать эти ресурсы странам-конкурентам, бывшие колониальные империи пытались захватить их с помощью военной силы. Безудержная хищническая эксплуатация ресурсов породила (особенно, в африканских странах) глубоко коррумпированные элиты. Большая часть политической борьбы, которая велась под лозунгами демократии, социализма, прав человека на самом деле была борьбой за доступ к ресурсам из Африки. Особенно высокими темпами капитал вывозился в последнюю четверть XX века – до 40% в год из большинства африканских государств, из

Латинской Америки вывозилось до 10%, а из Восточной Азии – до 6% [8, 20].

В западных трудах по историографии, социологии, истории немало написано об оправдании колониализма, о благородстве колониальных держав, предоставивших независимость бывшим колониям. Майкл Манн так описывает эту ситуацию: «Каковы же устойчивые последствия колониализма? Повседневная жизнь изменилась очень серьезно – языки, музыки, расовые воззрения претерпели самые существенные изменения. Английский язык сохранил свое влияние – правда, уже благодаря усилиям США. Британский спорт продолжает сохранять свою популярность. Британская империя распространила футбол в глобальных масштабах. Крикет и регби остались важными видами спорта в бывших английских колониях. Американский бейсбол и баскетбол медленно проникают в бывшие владения Британской империи, а Голливуд и до колонизации уже управлял миром. Однако колониализм не оставил выдающихся культурных артефактов, эквивалентных дворцам майя, римским спортивным залам, великой китайской стене. Европейские империи сняли сливки, не заботясь о вечности, они производили дешевые товары, строили неважные здания. В итоге создается впечатление, что империи не хотели бы, чтобы следы их господства оставались долго и бросались в глаза» [8, 22-24].

Британская империя тихо и незаметно сменила свое название на менее броское – Соединенное королевство – и вела себя на мировой арене намного спокойнее. Имперские амбиции всплывали каждый раз, когда США предпринимали крупные международные военные авантюры. Англичане были рады быть рядом, их лидерам казалось, что таким образом они демонстрируют миру, что с потерей империи военная мощь Великобритании не ослабла. Но никто в эту мощь не верит. К примеру, когда Англия присоединилась к США во время их вторжения в Ирак под надуманным предлогом борьбы с международным терроризмом, а на самом деле для того, чтобы взять под контроль мощные нефтяные запасы этой страны, британский премьер Тони Блэр получил прозвище «американский пудель».

Потеря политической власти в бывших колониях в значительной степени компенсировалась созданием международных институтов экономического влияния ведущих западных государств на мировую ситуацию. Наиболее известный из них – Бреттон-Вудская система, созданная Соединенными Штатами в июле 1944 года. В ее структуру входят два важнейших международных института – Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Они были созданы якобы для того, чтобы помочь странам Европы и мира, понесшим огромные потери во Второй мировой войне, и способствовать их быстрому восстановлению. Однако до сих пор эти два института используются

для эффективного контроля над мировой экономической ситуацией, сохранения стратегических интересов западных государств и обеспечения прибыльности их корпорациям. Англия достаточно активно участвует в деятельности этих институтов и получает от них заметную прибыль.

Право принятия решений, касающихся использования ресурсов, принадлежит Соединенным Штатам, однако активная поддержка Великобританией в послевоенную эпоху всех империалистических начинаний США привела к тому, что Англии перепадает значительная часть дивидендов от деятельности и эксплуатации этих двух международных организаций.

На мировой арене Англия иногда занимает позиции, которые работают на обострение имперского чванства, но не служат реальным экономическим интересам страны. Так случилось, например, во время брекзита – знаменитого выхода из Великобритании из Евросоюза. Все время пребывания в Евросоюзе Великобритания шантажировала членов ЕЭС своим возможным уходом, требуя к себе особого отношения, выговаривая мелкие, но важные для нее протокольные уступки и экономические преференции. Наконец руководство Евросоюза, уставшее от непрерывного потока английских требований, дало согласие на проведение референдума о членстве в Союзе на территории Великобритании. И 52% граждан высказались за выход. Как только соответствующие структуры Евросоюза стали анализировать последствия этого выхода, обнаружилось, что он будет чреват огромными потерями для Великобритании – апогеем этих потерь были пустые прилавки английских магазинов, транспортный коллапс и международное унижение, испытанное Англией в преддверии 2021 года.

Руководители Великобритании давно уже поняли ошибочность этого шага. Поначалу им казалось, что потери тесного экономического сотрудничества со странами Евросоюза можно будет возместить восстановлением активного сотрудничества с бывшими доминионами и колониями – особенно, такими высокоразвитыми, как Канада, Австралия, Новая Зеландия. В частности, такую перспективу настойчиво рисовала премьер-министр Великобритании Тереза Мей [7, 72-79]. Однако в этих странах сложилась непростая ситуация – там хватает собственных проблем, и действий организаций, которые выступали бы за оказание активной помощи Великобритании по случаю ее выхода из Евросоюза, не наблюдается.

Внешнеполитическая стратегия Великобритании в этих условиях по-прежнему ориентируется на США, хотя и Соединенные Штаты в условиях экономических, политических и логистических трудностей, переживаемых Великобританией за последние три года, не спешили вмешаться и облегчить ее страдания. Более того, в Великобритании обостряются и

внутренние проблемы: Шотландия, Уэльс все чаще и все громче говорят о необходимости получения полной независимости. По этому поводу Шотландия уже проводила референдум. И хотя большинство граждан Шотландии высказалось за сохранение союза с Англией, перевес был невелик.

Явные неудобства, полученные по случаю выхода Англии из ЕЭС, будут компенсированы нескоро. Теперь Англии надо изыскивать новые рынки для поставок своей продукции, а также новых торгово-экономических партнеров для обеспечения импорта продовольствия. Однако свободных рынков в мире нет, и страны, которые осуществляют экспорт продовольствия, давно уже связаны в своих действиях договоренностями с другими государствами.

В обозримой перспективе ничто не указывает на то, что Великобритания сможет вернуть свое былое величие и вес в мировых делах. Все многочисленные политические и экономические трансформации, которые Великобритания (Соединенное Королевство) пережила в послевоенную эпоху, неблагоприятны для развития английской культуры. В литературе, музыке, живописи стало популярно движение контркультуры, в основе которого лежит недовольство положением страны на данном этапе и понимание того, что ситуация, в которой оказалась Англия перед лицом XXI столетия, во многом обусловлена имперской политикой прошлых столетий. Результатом этих общественных настроений стало формирование негативного отношения к научно-техническим и культурным достижениям предшествующих эпох. Критика цивилизации, критика культуры, поиск новых путей развития знаменуют эпоху постмодерна, в которую Англия вступила раньше других стран, но выйдет из которой, похоже, намного позже [1, 395-406].

Список литературы

1. Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании XX – начала XXI века. М.: Инфра-М, 2012.
2. Anderson, D. *Histories of the Hanged: Britain's Dirty War in Kenya and the End of Empire*. Phoenix; New Ed edition. 2006
3. Bartlett, R. *The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change, 950-1350*. London, Macmillan 1985.
4. Bayly, C., Harper, T. *Forgotten Wars: Freedom and Revolution in Southeast Asia*. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press. 2010.

5. Crosby, A. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900*. Cambridge: Cambridge University Press. 1993.

6. Ferguson, N. *Empire: How Britain Made the Modern World* New York. Penguin Group. 2003.

7. Frankopan, P. *The New Silk Roads: The Present and Future of the World*. London – Oxford – New York. Blooms Bury. 2018.

8. Mann, M. *The Sources of Social Power*. Vol. III. *Global Empires and Revolution. 1890-1948*. Cambridge: Cambridge University Press. 2012.

9. Pakenham, T. *The scramble for Africa*. New York, Random House, 1991.

10. Roy, T. *Traditional Industry in the Economy of Colonial India*. Cambridge University Press. 1999.

11. Silver, B. J. *Forces of Labor: Workers' Movements and Globalization since 1870*. S Cambridge: Cambridge University Press. 2003.

Summary

1. Ostapenko G.S., Prokopov A.Y. The latest history of Great Britain of the XX – beginning of the XXI century. M.: Infra-M, 2012.

2. Anderson, D. *Histories of the Hanged: Britain's Dirty War in Kenya and the End of Empire*. Phoenix; New Ed edition. 2006

3. Bartlett, R. *The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change, 950-1350*. London, Macmillan 1985.

4. Bayly, C., Harper, T. *Forgotten Wars: Freedom and Revolution in Southeast Asia*. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press. 2010.

5. Block, F. L. *The Origins of International Economic Disorder: A Study of United States International Monetary Policy from World War II to the Present* University of California Press. 1977.

6. Crosby, A. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900*. Cambridge: Cambridge University Press. 1993.

7. Ferguson, N. *Empire: How Britain Made the Modern World* New York. Penguin Group. 2003.

8. Frankopan, P. *The New Silk Roads: The Present and Future of the World*. London – Oxford – New York. Blooms Bury. 2018.

9. Mann, M. *The Sources of Social Power*. Vol. III. *Global Empires and Revolution. 1890-1948*. Cambridge: Cambridge University Press. 2012.

10. Pakenham, T. *The scramble for Africa*. New York, Random House, 1991.

11. Roy, T. *Traditional Industry in the Economy of Colonial India*. Cambridge University Press. 1999.

12. Silver, B. J. *Forces of Labor: Workers' Movements and Globalization since 1870*. S Cambridge: Cambridge University Press. 2003.

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ПОРТРЕТ ФЁДОРА СЕРАФИМОВИЧА ДРУЖИНИНА

Шевцова Анастасия Владимировна
Саратовская государственная
консерватория имени Л.В. Собинова,
старший преподаватель кафедры
оркестровых струнных инструментов
г. Саратов

PERFORMANCE PORTRAIT OF FYODOR SERAFIMOVICH DRUZHININ

Shevtsova Anastasia Vladimirovna
Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov,
senior lecturer of the department orchestral string instruments
Saratov

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является представление исполнительского портрета выдающегося отечественного альтиста Ф.С. Дружинина с позиции его уникальности, повлиявшей на выявление художественной индивидуальности альтя. Новым в его представлении альтя оказался исполнительский рационализм и полнозвучное пение на инструменте. Эти исполнительские черты позволили Дружинину расширить образную сферу альтя и направить её в новое русло.

ABSTRACT

The purpose of this article is to present the performance portrait of the outstanding Russian violist F.S. Druzhinin from the position of his uniqueness, which influenced the identification of the artistic individuality of the viola. Performing rationalism and full-sounding singing on the instrument turned out to be new in his idea of the viola. These performing traits allowed Druzhinin to expand the figurative sphere of the viola and direct it in a new direction.

Ключевые слова: альт; Дружинин; исполнительство; артистический облик; концертная деятельность; сольное исполнительство на альте; звук; техника; интерпретация.

Keywords: viola; Druzhinin; performance; artistic appearance; concert activity; solo performance on viola; sound; technique; interpretation.

Фёдор Серафимович Дружинин окончил Московскую консерваторию в 1955 году под руководством Вадима Васильевича Борисовского и в полной мере впитал его увлечённость альтовой музыкой и любовь к этому инструменту. Дружинин ставил перед собой цель не только продолжить дело своего учителя, но и вывести альт на новый исполнительский уровень, что напрямую было связано с расширением репертуара и изменением его качественных параметров (уход от транскрипций).

Ещё в процессе консерваторского обучения Дружинин получает довольно лестную оценку своего учителя: «От природы очень музыкален, большая восприимчивость. Красивое звучание, тонкая фразировка, глубокое понимание содержания и стиля исполняемого произведения, настоящий артистизм и техническая оснащённость» [5, с. 128]. Все эти способности Дружинин развил и приумножил в процессе своего исполнительского становления.

Концертная деятельность

В начале исполнительской карьеры Дружинина сольные альтовые концерты были явлением событийным. «Концерт альтиста — большая редкость. И это неудивительно: технические и тембровые возможности альтя как сольного инструмента, казалось бы, ограничены; ещё в большей степени узок его репертуар», — этими словами начинается одна из рецензий на

концерт Дружинина [3, с. 105]. Очевидно то, что альт ещё воспринимается как инструмент сугубо ансамблевый и оркестровый, и многие считают успешную концертную деятельность альтиста скорее исключением из правил. Тем не менее, публика уже успела полюбить нового героя концертной жизни. Концерты Дружинина были тому подтверждением, вызывая неподдельный интерес любителей музыки, что доказывали аншлаги во время сольных выступлений альтиста в Малом зале Московской консерватории.

Дружинин был первым исполнителем нескольких значительных альтовых сочинений в нашей стране. Он активно разыскивал произведения для альтя, не исполнявшиеся ранее на родине, но уже покорившие слушателей зарубежья и вошедшие в концертный репертуар лучших альтистов мира. К ним относятся сочинения А. Онеггера, Б. Бриттена, Дж. Энеску, П. Хиндемита и Б. Бартока. Концерт для альтя с оркестром Белы Бартока долгое время оставался неизвестным отечественной публике и лишь благодаря блестящему исполнению Дружинина заслужил признание и любовь отечественных исполнителей и любителей музыки: «Главное событие гастролей Ф. Дружинина в Перми — это, несомненно, исполнение концерта для альтя с оркестром выдающегося венгерского композитора Бэла Бартока, впервые прозвучавшего в Советском Союзе. Концерт Б. Бартока — последнее

произведение замечательного композитора отличается просто невероятными техническими трудностями. Два года работал музыкант над художественным раскрытием содержания этого интересного произведения. И труд его не был напрасным. Дружинин отлично справился с трудной сольной партией...» [4, с. 25].

Дружинин пропагандировал альтовое искусство, давая сольные концерты во многих уголках нашей страны. В большинстве городов до этого альт никогда не звучал на концертной эстраде, тем более в качестве сольного инструмента. Помимо этого альтист выступал в столичных концертных залах и за границей.

Дружинин внимательно относился к составлению своих концертных программ, часто отдавая предпочтение стилистическому и национальному принципу подбора произведений. Имели место «Русская», «Итальянская», «Французская» программы, монологические концерты из сочинений И.С. Баха, И. Брамса и др. В продолжение традиции, начатой В.В. Борисовским, Ф.С. Дружинин часть сольной программы исполнял на старинной виоле д'амур.

Дружинин продолжил альтовую «династию» в Квартете имени Л. ван Бетховена, заменив своего учителя, который больше не мог играть после тяжёлой болезни сердца. Как и Борисовский, Дружинин очень ярко и интересно проводил альтовую партию в квартете, благодаря чему ансамбль сохранил своё необыкновенное звучание. Работая в составе квартета имени Бетховена, Дружинин неоднократно становился первым исполнителем произведений Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Квартет сблизил альтиста с композитором, который позже посвятил ему Сонату для алта и фортепиано — произведение, явившееся своего рода благодарностью и признанием высокого исполнительского мастерства и художественной одарённости Дружинина.

Артистический облик

Серьёзность и рациональность Дружинина в подходе к различным жизненным вопросам выражалась в трепетном отношении к артистическому облику музыканта, что проявилось в его внимании к собственному исполнительскому образу. Его поведение на сцене было выверено до мелочей: от выхода на публику до финального поклона. Он утверждал, что от внимания зрителей не ускользнёт ни одна мелочь, поэтому исполнитель должен быть безупречен во всём. Аналогичное рациональное стремление к совершенству проявилось во всех сферах его деятельности, и характеризует его как человека высокой культурной организации и профессиональной ответственности.

Также позволило Дружинину добиться исполнительского успеха умение преподнести широкой публике разнохарактерный музыкальный материал и способность удерживать внимание слушателей на протяжении всего выступления. Что бы ни играл Дружинин, он всегда был целиком

поглощён музыкой, что не могло оставить публику равнодушной. Он обладал яркой исполнительской индивидуальностью, сочетающей рациональное осмысление и увлечённое воспроизведение художественного материала.

Интерпретация

Игра Дружинина отличалась логическим развёртыванием художественного материала благодаря рациональному подходу к формообразованию, что отражается в тонко выверенной образно-тематической структуре. Возможно, что на его исполнительские принципы наложил отпечаток язык исполняемого им современного сольного репертуара. Возросший композиторский интерес привёл к увеличению количества новых произведений, требующих именно такого отношения исполнителя. Рациональный подход к процессу изучения и исполнения данных сочинений не умалял образной сферы: игра Дружинина всегда отвечала их художественным задачам.

Для Дружинина было характерно особое внимание к осознанию концептуальной составляющей произведения, к архитектурному пониманию его смысла. Это позволяло ему очень точно почувствовать и передать форму произведения, наделив его развитием, отражающим все внутренние тяготения музыкального материала. В зависимости от чётко выверенной концепции выстраивалась фразировка, и подбирались исполнительские приёмы. Несмотря на внимательное отношение к деталям, Дружинин тяготел к масштабному мышлению, особенно в произведениях крупной формы. Результатом подобного отношения были логически обоснованные, выстроенные исполнительские трактовки. Вероятно, что на формирование редкой способности исполнителя видеть произведение как единое целое повлиял композиторский талант альтиста. При этом свобода его агогических отклонений в *rubato* была строго выверена и также подчинена музыкальному интеллекту.

Звук

Дружинин обладал высоким качеством альтового пения. Ни одно описание его исполнительского дара не обходится без восхищенных реплик относительно его звука: «*Bel canto* на альте, во многом порождённое певческой культурой великих оперных исполнителей» [4, с. 124]; «удивительно полное, глубокое, мощное звучание алта, богатство тембровых красок» [1, с. 758], «красивое, мягкое и полное звучание» [4, с. 24], «сочный тёплый звук» (М. Фихтенгольц) [4, с. 69], «Вот когда всерьёз можно говорить об "альтовом звучании"!» [4, с.24], «Игра его покориет, прежде всего, редким по красоте звуком.» [4, с. 25].

Альтовый звук Дружинина не был просто красивым, но носил глубокий содержательный отпечаток и тонко отражал характерные особенности музыкального материала. «Молодой музыкант понимает, что главное — в полном использовании неповторимо прекрасных и

своеобразных тембровых качеств инструмента (М. Фихтенгольц)» [4, с. 78].

Тембр инструмента Дружинина преобразался в зависимости от художественной задачи, стоящей перед альтистом: от холодного безжизненного тона до страстного, трепетного, нежного пения или жёсткого, безапелляционного, надменного высказывания. Его альт пел, даже если воспроизводимый образ носил характер нервных или ломаных движений. «Его игра — это, прежде всего пение на инструменте, пение одухотворённое и полное благородства (М. Лубоцкий)» [4, с. 78].

Техника

Яркое проявление образной сферы, тембровое многообразие и характерная наполненность невозможна без высокого уровня владения инструментальным мастерством. Тем более это имеет большое значение для альтя, инструмента, воспринимающегося неподвижным, мало мобильным, поэтому отзывы о выступлениях альтиста непременно включают оценку технического уровня исполнителя: «Он продемонстрировал большие художественные и виртуозные возможности. Музыкант поразил слушателей поистине "скрипичной" техникой, позволяющей ему с блеском и непринуждённостью преодолевать большие трудности» [4, с. 25]. Дружинин своим примером опровергал сложившийся стереотип о технической неполноценности альтя. Для общего уровня сольного восприятия альтя большое значение имеет высокая оценка инструментальной свободы Дружинина: лёгкость владения грифом, точность интонации, виртуозность.

Специфические черты

Мария Юдина одна из первых распознала в альтовом звучании Дружинина так называемый русский стиль — «выраженный средствами искусства аспект миропонимания, где вечная проблема искусства — соотношение человек и мир или человек в мире осмысливается через соотношение нация — мир или нация в мире» [2, с. 12]. Инструментально он проявился в выразительном интонировании, в пропевании всего музыкального материала и широких, объёмных движениях смычка, что порождало «свободное» звучание альтя. Уже в самом начале исполнительской карьеры Дружинина рецензенты отмечали использование альтистом особого исполнительского приёма в правой руке: широких, скользящих движений смычка, позволяющих озвучивать инструмент мягко, но наполнено, придавать нюансу *p* особую глубину и трепетность, а *f* — насыщенность и масштаб. Он заполнял зал объёмным альтовым тембром, придавая его голосу теплоту или холодность, в зависимости от поставленных художественных задач. При этом альтист мог выразить широкую эмоциональную палитру, не прибегая к искажению альтового голоса дополнительными приёмами, популярными спецэффектами, характерными для исполнительства XX века (*sul ponticello*, *sul tasto*, игра смычком за поставкой, *col legno*, глиссандо и

др.). В приоритете у Дружинина всегда оставалось пение инструмента, он культивировал вокальную природу альтя, что также нашло отражение в его композиторской работе.

Посвящения

Альт вошёл в круг сольных концертных инструментов и привлёк к себе внимание композиторов, о чём свидетельствует ряд оригинальных сочинений для альтя, появившихся благодаря деятельности Дружинина: Соната для альтя соло М. Вайнберга, Сонаты для альтя и фортепиано Г. Фрида, Д. Шостаковича, Концерт-поэма Р. Леденёва и Концерт для альтя с оркестром Г. Фрида. Посвящение альтисту сочинений крупной формы говорит не только о высоком уровне доверия композиторов к исполнительскому дарованию Дружинина, но и о намечившихся изменениях в отношении к самому инструменту.

Фёдор Серафимович Дружинин продолжил сольное концертное раскрепощение альтя, начатое в исполнительской деятельности В.В. Борисовского, также как и его учитель, посвятив этой цели всю свою жизнь. Он владел гораздо большим репертуарным багажом, нежели его учитель, но, тем не менее, о свободе выбора концертной программы, которую имели другие струнники (скрипачи и виолончелисты), заявлять было рано.

Итак, личность Дружинина имела решающее значение для расширения представлений об образных, тембральных и технических возможностях альтя. Новым в его представлении альтя оказался исполнительский рационализм и полнозвучное пение на инструменте. Эти исполнительские черты позволили Дружинину расширить образную сферу альтя и направить её в новое русло. Рационализм Дружинина проявлялся в логическом развёртывании художественного материала, что отражается в масштабном мышлении, особенно в произведениях крупной формы, и в тонко выверенной образно-тематической структуре. Русский стиль, определяющий направление его исполнительской индивидуальности, проявился в полнозвучном пении на инструменте, позволившем не только расширить динамические возможности альтя, но и представить новые ресурсы для образных воплощений, выйдя за рамки драматической трактовки альтового тембра.

Дружинин противопоставил романтическому началу Борисовского рациональный подход к исполнительству, что послужило толчком к выявлению новых альтовых качеств. Логика, мысль и форма вышли на первый план, отодвинув романтические веяния и открыв дорогу альтю как инструменту-философу.

Список литературы:

1. Григорьев В.Ю. Скрипачи, альтисты, виолончелисты // Русская музыка и XX век / ред. сост. М. Арановский. Москва: Государственный институт искусствознания, 1997. С. 723-776.

2. Кириченко Е. И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века. 2-е изд., испр. и доп. Москва: БуксМАрт, 2020. 580 с.

3. Лубоцкий М. Д. Фёдор Дружинин // Советская музыка 1962. №4. С.105-106.

4. Погадаева Н. О. Фёдор Серафимович Дружинин — исполнитель, педагог, композитор // дис.. канд. искусствоведения 17.00.02./ Саратов, 2009. 275 с.

5. Юзефович В. А. В. Борисовский — основатель советской альтовой школы. Москва: Советский композитор, 1977. 160 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИЗ ИСТОРИИ КОНЕВОДСТВА У АБАЗИН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Джемакулова Б.М.

*Кандидат исторических наук, доцент
РГБУ ДПО «КЧРИПКРО»
г. Черкесск, Российская Федерация*

FROM THE HISTORY OF HORSEBREEDING AT ABAZINS OF THE NORTHERN CAUCASUS

Dzhemakulova B.M.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
RSBU DPO "KCHRIPKRO"
Cherkessk, Russian Federation*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.5.74.546

АННОТАЦИЯ

В водной части данной статьи дана краткая историческая справка о народе Абаза (абазины, абхазы, убыхи), издревле населяющих территорию Северо-Западного и Южного Кавказа. В основной части статьи рассматривается история коневодства абазинского народа, начиная с древнейших времен. В заключительной части описывается современный этап развития абазинского коневодства.

ABSTRACT

The aquatic part of this article provides a brief historical information about the Abaza people (Abaza, Abkhaz, Ubykh), who have inhabited the territory of the North-West and South Caucasus since ancient times. The main part of the article examines the history of horse breeding of the Abaza people, starting from ancient times. In the final part, the modern stage of development of the Abaza horse breeding is described.

Ключевые слова: Абазины, Трам, Лов, коневодство, абазинская порода, лошади, аул.

Keywords: Abazins, Tram, Lov, horse breeding, Abaza breed, horses, aul.

Абазины (Абаза) один из древнейших народов Мира. Веками формировалась богатая духовная и материальная культура Народа Абаза. Одним из ранних этапов истории народа Абаза является Ашуйская цивилизация. Еще в III тыс. до н. э., древние Абазы создали свой уникальный алфавит, легший в последствии, в основу латинского алфавита. Письменные памятники Ашуйской цивилизации охватывают время с середины III тыс. до н.э. по V в. н.э.

Современные абазины, являются прямыми потомками могущественного, в свое время, племени Абазгов. Собранные материалы, - пишет профессор Л.И. Лавров, - доказывают, что предки абазин были издавна особым и довольно многочисленным народом, жившим северо-западнее абхазов, и что некоторые адыгские племена являются этническими абазинами, в течении двух-трех поколений, сменившими свой язык на адыгский, что говорит о языковой ассимиляции. Дальнейшие поиски привели к выводу, что абазины это потомки племени Абазгов, которые играли большую роль в политической жизни Западного Кавказа. В частности, - пишет профессор Л.И. Лавров, - их феодалы положили начало династии абхазо-грузинских царей VIII в. и династии кабардинских князей в XV в. [1, с. 69] Абазгские цари Леон I и Леон II происходили из рода крупнейших абазгских/абазинских феодалов Лау (Лоовых). Имена Леон и Лау восходят к более краткому «Лев». В Абхазии и в районе Сочи есть топонимические следы пребывания Лау. Есть

предания о родстве Лау со старейшей в Абхазии фамилией Ачба (Анчабадзе). [2, с. 161].

Правители Абазгии пользовались большой самостоятельностью и могли скреплять свои решения личной печатью. Говоря об этническом имени «абазги» или «абаза» и племен, составлявших данную этническую группу, то оно встречается в сочинениях античных авторов, начиная с древнегреческого историка Геродота (V в. до. н. э.). [3, с.7] В период расцвета Абазгского царства уже в X веке, на северной стороне Кавказского хребта, окончательно оформляется область проживания северокавказских абазгов, которые в современной истории известны как абазины. В период правления абазгского царя Георгий II продолжается культурная экспансия на Северный Кавказ, где строятся храмы, представляющие абазгскую архитектурную школу, в 923 году северные абазги под предводительством князя Бера вторгаются в Армению. [4, с. 26] Протоабазины начали постепенно заселять территорию Северного Кавказа уже в глубокой древности, т.е. около пяти тысяч лет назад. В конце I - начале II тыс. н.э. на три переселенческих потока абазин повлияли: во-первых, византийско-персидские войны в VI в.; во-вторых, арабское нашествие в VIII в., в-третьих, XII в. татаро-монгольское нашествие. Эти три волны перехода нужно называть вторичным заселением абазинами территорий Северного Кавказа.

До середины XIX века земли, занимаемые абазинами, составляют одно из основных мест на территории Северо-Западного Кавказа. На

различных картах территорию проживания абазин называли «Абазой»/«Абазией». Так территорию Северо-Кавказских абазин - «Малая Абазия» или «Северная Абаза», южных абазин – «Большая Абазия» или «Южная Абаза». Северокавказские абазин в рассматриваемый период занимали высокогорную часть северных склонов Кавказского хребта между верховьями рек Кумы и Подкумка, расселились по левому берегу Кубани и бассейнах рек Теберды, Аксаута, Марухи, Кяфара, Урупа, Большой и Малой Лабы, Зеленчуков, Ходз, Белой и Губс. По карте С. Броневского, территория «Большой Абазии» составляла от Геленджикского залива до р. Ингур. На карте 1830 г., на которую ссылается Ш.Д. Инал-Ипа, территория от Гагры до Анапы обозначена «Большая Абаза». [5, с.368, с.10] Южные абазы составляли несколько обществ Цандрипш, Ахчипсоу, Аибга, Кечь, Аредба, Баг, Садзы-Джигеты, Убыхи и другие, живших в верховьях рек Мзымты, Бзыби, Хоста, Кечь, Аше, Магры, Шахе, Сочи и т.д. [6, с. 22]

Абазы издревле занимались разведением лошадей, мелкого и крупного рогатого скота. Особое внимание абазин уделяли коневодству. Породы Северокавказских лошадей были известны за пределами Кавказа и высоко ценились. Наиболее известные северокавказские породы принадлежали абазинским, кумыкским и кабардинским коннозаводчикам. [7, с.380] Абазинская знать имела многовековой опыт коневодства. Это были крупные коннозаводчики, уделявшие большое внимание разведению лошадей (атшы абаз.). Для выпаса больших табунов требовалось большое количество земель для выпасов, хороший корм, не малое число работников. [8, с.38] До середины XIX века абазинская знать обладала такой возможностью. С весны и до наступления холодов лошади паслись в табуне под надзором табунщиков. Содержание лошадей на воле делало их крепкими, выносливыми. Абазинский конь проходил в сутки на подножном корму более 100 км. Они вели себя бесстрашно в горах, спокойно проходя по краю самого крутого обрыва.

Коневодство было почетным и дорогостоящим занятием. Аристократы из абазинской знати давали своему табуну фамильное имя и клеймили родовым тавром (абаз. адамыгъа). Лучшие породы своих лошадей абазин вывели за многие века, путем селекции, до XX века пользовались большой популярностью не только на Кавказе, но и далеко за его пределами. Конь абазинской породы имел большой рост, высокие скаковые качества, обладала особой красотой. Большие табуны имели князья и дворяне Лоовы, Трамовы Дударуковы, Джантемировы, Бибердовы, Абуковы, Какупшевы, Лиевы, Лафишевы. Среди абазин-шкароуцев коневодство хорошо было развито у Башилбаевцев. Так в 50-х годах XIX века в «Военно-статистическом обозрении Кубанской области» сообщалось: «Из всех прочих племен башилбаевцы богаче других лошадьми и славятся ими между своими земляками, круглым счетом приходится на каждую душу мужского пола по два коня...

прикубанские абазин разводят лошадей прекрасной породы, известной на Кавказе и высоко ценимой по их качествам». В том же обозрении отмечено, что конский завод Трамова «которому даже знатоки отдавали предпочтение, прежде сильно соперничал с кабардинскими конскими заводами». [8, с.38]

Абаза никогда не бил своего коня. Описывая отношение абазин и адыгов к своему коню, английский разведчик Э. Спенсер упоминает: «Ни в одной стране мира с лошадью не обращаются лучше, чем здесь. Нет другого народа, который понимал бы лучше, как управлять ею. Великий секрет, кажется, в доброте. Ее никогда не бьют, следовательно, ее дух остается несломленным и привязанность к своему хозяину неослабленной... Я часто видел ее лежащей у ног своего хозяина, когда в засаде, в совершенном покое или при покорении, она без всякого сопротивления позволяет приспособлять свою голову как опору для винтовки». [9, с. 94] Абазинская лошадь обладала боевым характером, что не раз помогало всаднику в бою. Народные предания говорят том, что абазинские лошади, во время атаки стаи волков, становились в круг, спиной друг другу, что не позволяло волкам совершить нападение.

О высоком уровне коневодства у абазин не раз подчеркивали многие авторы: Ю. Клапрот, С. Броневский, Ф.Ф. Торнау, П.П. Зубов, М.Н. Венюков и др. Н. Дьячков-Тарасов писал, что на ярмарках в станицах Прочноокопской, Лабинской и в Ставрополе также можно было найти сотни отличных скакунов абазинских заводов Дударукова, Лоова и Трамова. [10, с. 244] М.И. Венюков указывал, что особенно славились заводы князей Лоовых и Трамовых, которые считались лучшими по всему Северо-Западному Кавказу, С. Броневский, выделяя конский завод Трамовых, отмечал, что их кони почитаются за лучшие между породами горских лошадей. В архивных документах, относящихся к Кисловодску XIX века, сообщается: «Аул, принадлежащий узденю Трамову, имеет конский завод отличной породы лошадей, коих ежегодно немалое число продает посетителям вод весьма выгодно, табун сей более тысячи лошадей содержит». Среди абазин-ашуа лучшие табуны имели Трамовы. Лошади трамовской породы отличались тем, что синхронно, в такт шагам, прядали ушами. О таких лошадях говорили: «Конь смотрит и ушами». В начале XIX в. Ю. Клапорт писал, что «Трамт как здесь так и на Бештау знаменито своей породой лошадей». [11, с. 82] «Аул, принадлежащий узденю Трамову, имеет конский завод отличной породы лошадей, коих ежегодно немалое число продает посетителям вод весьма выгодно, табун сей более тысячи лошадей содержит» - сообщается в архивных документах. Достоинства лошадей абазинских коннозаводчиков отмечал также П.П. Зубов, он писал: «Их лошади по своей легкости и красоте пользуются особым уважением и находятся в высокой цене». [12, с. 62]

Осетинский этнограф Б.А. Калоев, описывая отличительные особенности абазинской породы «Трам» отмечал следующее: «Специфичным был ее окрас – белые пятна на гриве, хвосте, иногда на носу. Абазинские породы лошадей, включая трамовскую, имели множество мастей: они были белого, красного, коричневого, темно-красного, сизо-белого, вороного, бледно-желтого, бурого цвета», «абазинские князья и уздени Лоовы, Трамовы, Исмаиловы, Лиевы, Фатовы и другие, имевшие табуны в 400-600 голов». [13, с. 62] В своих заметках Иоанн Бларамберг так же отмечал, что у каждого князя есть свой небольшой табун, лучшая порода называется шалох, однако порода лошадей одного старика из племени альтикизек ни в чем не уступает им, эта порода прозывается «трамкт». Алты-кесеки имеют еще два больших конезавода, которыми сообца владеет весь народ; каждый конный завод — на 1000 лошадей. Однако каждый уздень имеет еще свой собственный завод, среди которых выделяются конные заводы Лоова и Клычева. [14, с. 266] Здесь И. Бларамберг описывает трамовскую «трамкт» породу лошадей, коннозаводчиков из абазинского княжеского рода Трамовых. Алтыкесеками иногда называли абазин-ашуа тапантинских подразделений. Так же можно вспомнить и поэму М.Ю. Лермонтова «Измаил Бей», сюжет которой происходит на Северном Кавказе в районе Пятигорья, в ней поэт упоминает о «питомце смелых трамских табунов». [15, с.21]

Русский офицер Ф. Ф. Торнау в своих записках, описывая абазинскую лошадь, писал следующее: «Для всех разновидностей конских пород, разводимых абазинами, были характерны следующие признаки: высокий рост, сильная мускулатура, выраженная сухость ног, крепкие копыта, широкое и прочное колено, правильно поставленные ноги, отлично развитый костяк. Такая лошадь способна долго жить и много работать. На ней приятно ездить, так как у нее уверенный и твердый шаг. Она спокойна и бесстрашна у края самых крутых обрывов. Она быстра, резва, вынослива и неприхотлива. За 14 часов может пройти более 160 верст». [6, с. 34] Далее Ф.Ф. Торнау сообщает: «Спуск к Агипсоу очень крут и во многих местах топок. Мы потеряли на нем очень много времени, сводя скользивших и падавших на каждом шагу лошадей, между которыми находились два коня лучших кавказских пород, Трам и Лоов назначенные Карамурзиным в подарок Гассан-бею абхазскому». [6, с. 140] Об этом пишет и польский офицер Т. Лапинский, проживший среди абазин более трех лет: «Дорог и путей (в Абазии – Б.Д.), собственно, нет... связь поддерживается узкими пешеходными тропинками, на которых европеец-пешеход и неместная лошадь могли бы сломать себе шею, в то время как абазская лошадь проходит там с полной уверенностью». [16, с. 53] Русский писатель Лев Толстой в своей повести «Казачья» так же упоминает об абазинской лошади князей Лоовых, описывая их красоту и качества: «Вот коня вашего променял за рекой! Уж и конь! Кабардинский Лов-

тавро. Они осмотрели нового коня, проджигитовали по двору. Конь действительно был необыкновенно хорош: гнедой, широкий и длинный мерин с глянцевиною шерстью, пушистым хвостом и нежною, тонкою, породистою гривой и холкой. Он был сыт так, что на спине его только спать ложись, как выразился Лукашка. Копыта, глаз, оскал все это было изящно и резко выражено, как бывает только у лошадей самой чистой крови. Оленин не мог не любоваться конем. Он еще не встречал на Кавказе такого красавца. - А езда-то, - говорил Лукашка, трепля его по шее. - Проезд какой! А умный! Как и бегаёт за хозяином». [17, с.253] В журнале «Огонек» в статье, посвященной М.Ю. Лермонтову, писали: «Была у него как-то лошадь, стоявшая шесть тысяч ассигнациями, и теперь на Кавказе за знаменитого черкесского Лова придется отдать Бибикову едва ли не столько же». [18, с.8]

Большинство путешественников того периода, зачастую имели поверхностные знания о Кавказе и довольно часто называли абазинский народ кабардинцами, адыгами или общекавказским термином «черкесы». В этой связи во многих источниках сами абазины, их история, и в данном случае, абазинская порода лошадей, описывалась как кабардинская (черкесская). В одном из источников середины XIX века о прикубанских абазинах говорилось, что они «разводят лошадей прекрасной породы, известной на Кавказе и высоко ценимой по их качествам». П.П. Зубов, давая оценку абазинским лошадям, отмечал следующее: «Их лошади по своей легкости и красоте пользуются особым уважением и находятся в высокой цене». Вплоть до конца XIX в. коневодство у абазин оставалось привилегией феодальной верхушки или отдельных состоятельных лиц, специализировавшихся в коневодстве. [19, с.270]

Абазин дорожил своей лошадей. Вне зависимости от сословия, к которому он принадлежал, каждый старался приобрести коня лучшей породы. И как сообщает народный фольклор, по «Конам гостеприимства», когда абазин принимает у себя гостей, то обязан подарить любую понравившуюся гостю вещь, но Абаза только в двух случаях мог позволить себе отступить от «Абазара» - свода неписанных законов прародителей, абазин никогда не дарил никому свою папаху и свою лошадь. Уже в 6-7 лет мальчики умели ездить верхом, начиналось их мужское воспитание, в них растили защитников и воинов. Абазины и абхазы с детства прививали мальчикам умение хорошо управляться с лошадью и оружием, в них развивали физическую силу, выносливость, ловкость, мужество, умение метко стрелять и хорошо управлять конём.

Абазинский язык, богат скотоводческой терминологией, например, жеребенка абазы называют «ТшЫгтшЫс», годовалого жеребенка – «НабгъашЫ», трехлетнего жеребца – «Кунан», трехлетнюю самку – «Дунан», самка четырех лет и более – «Тшлан», самец четырех лет и более –

«ХьякIва». Лошадь матового или дымчатого цвета называют «ЧарахIса», каштановая – «ПахIу», черная – «Къара», если лошадь имеет смешанный цвет, то ее называют «Парьж», если цвет металла – «Ядава», если рыжий, то – «ГIцва». А сам наездник или всадник в абазинском языке называется «ТшIьгIв», что в переводе означает «гоняющий лошадь». [20, с. 32] Абазинский эпос о нартах так же свидетельствует об особом отношении абазина к своей лошади. В абазинском фольклоре лошадь зачастую наделена чудесными свойствами и всегда приходит на выручку хозяину в самые опасные для него моменты. В абазинских сказках встречается сказочный конь Альп, который понимает человеческую речь и сам обладает даром речи, может спускаться в подземелье и подниматься в поднебесье, дает мудрые советы своему хозяину, помогает одолеть врагов и препятствия. Образ крылатого Пегаса, коня из греческой мифологии, перекликается с крылатым конем Дурдулем в абазинском эпосе. У крылатого коня Дурдуля из сказания о Какупце Какане говорится: «крылья выходили у них из боков, а потом снова убирались». Никому нельзя было видеть, как вырастают, а потом исчезают эти крылья, а если бы это случилось, то «в таком случае коня, хозяина и того, кто увидел, ожидала беда». [22, с. 8]

В настоящее время Абазы продолжают традиции своих предков. Современные абазины нередко, посвящают свою жизнь разведению лошадей. Всадник на хорошей лошади не редкость в абазинских аулах. Сегодня один из самых крупных абазинских коннозаводчиков житель а. Псыж/Дударуковский А. В. Ниров, имеет несколько десятков лошадей. В 2001 году жеребец по кличке Брабус, рожденный в СПК «Абазинский» у А. В. Нирова, выиграл Кубок им. Н. Насибова и первый призовой миллион рублей в России. Крупный коннозаводчик из а. Красный Восток/Гумлокт М. Х. Огузов, единственный частный конновладелец, выигравший шесть Дерби, три Окса, 234 традиционных призов на ипподромах России, Кубок губернатора Краснодарского края. Кроме того, М. Х. Огузову принадлежит лучшая кобыла РФ за всю историю существования российского чистокровного коннозаводства, по кличке Мона Роза, которая выиграла два Дерби и один Окс.

В октябре 2013 года абазинские всадники совершили большой конный переход «Красный Восток - Красная Поляна», в знак поддержки XXII зимних Олимпийских игр в Сочи, которые были проведены на исторической Земле Народа Абаза, и посвятили его памяти своих Славных Предков. Зачастую конники массово собираются разных абазинских аулах, для проведения конных пробегов. В июне 2021 г., в абазинском ауле Алсуа открылся ипподром и прошли первые международные «Абазинские скачки». Некоторые абазины и в городе создают условия для содержания этих благородных животных. Любовь к лошади остается в крови и передается от поколения

к поколению. Хороший конь - это верный друг и гордость абазина.

Список литературы:

1. Лавров Л.И. Этнография Кавказа. Л., - 1982 г. 224 с.
2. Лавров Л.И. «Обезы» русских летописей// СЭ-1946 г. 220 с.
3. Журнал Абаза. Л.З. Кунижева. Из истории формирования абазинского народа. № 3.
4. Чачхалия Д. К. Хроника абхазских царей. - М. 2000 г. 167 с.
5. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988 г. С. 368; Кунижева Л.З. Из истории формирования абазинского народа. Журнал Абаза. № 3. С.10
6. Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. Черкесск., 1994 г. 228 с.
7. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. - Москва «Наука». 1988 г. С. 380
8. Данилова Е.Н. Абазины. Историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации XIX в. М., 1984 г. С. 38
9. Эдмунд Спенсер. Путешествие в Черкесию, Крым, Татарию в 1836 году Лондон, 1838 г. г. Майкоп, 1994 г. 153 с.
10. Дьячков-Тарасов Н. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточною войною в 1853 г. Кубанский сборник, 1904, т. 10. 332 с.
11. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. По приказанию русского правительства Юлиусом Фон Клапротом Придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга. 221 с.
12. Абазины. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989 г. 240 с.
13. Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа с древнейших времен до начала XX века. Москва «Наука» 1993 г. 229 с.
14. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Изд-во «Надыршин» 2010 г. 400 с.
15. М.Ю. Лермонтов. Поэма «Измаил Бей». <https://www.livelib.ru/book/103638/read-izmailbej-mihail-lermontov/~93>
16. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. - Нальчик, издательский центр Эль-Фа 1995 г. 464 с.
17. Толстой Л.Н. Казаки. https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_3/01text/0023-27.htm
18. Рынкевич В. Стихи записной книжки// Огонек – М., 1986, № 26.
19. М.С. Тхайцухов. Диссертация доктора исторических наук. Абазины на Северном Кавказе и в Турции XVIII-XIX вв. Москва 2005 г. 553 с.
20. Оздемир Озбай. И лошади ушли. Журнал «Нарт» № 4. Турция. 1992 г.
21. Чекалов П.К. Абазинский фольклор и мифология народов мира // Абаза. Журнал

Международной абхазо-абазинской ассоциации.
№3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТАТАРСТАНЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ В 2010 – 2020 ГГ.

Судьин Андрей Владимирович
кандидат экономических наук
Институт востоковедения
Российской академии наук, г. Москва

THE POLITICAL SITUATION IN TATARSTAN AND THE REPUBLIC'S RELATIONS WITH THE FEDERAL CENTER IN 2010 – 2020

Sudyin Andrey
Candidate of Sciences (Economics)
Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.5.74.545

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается политическая ситуация в Татарстане, в том числе итоги выборов в республиканские и общероссийские органы власти, а также показаны некоторые аспекты взаимоотношений между Республикой Татарстан и федеральным центром в 2010 – 2020 гг.

ABSTRACT

The article examines the political situation in Tatarstan, including the results of the elections to the republican and all-Russian authorities, and also shows some aspects of the relationship between the Republic of Tatarstan and the federal center in 2010-2020.

Ключевые слова: Республика Татарстан; политическая ситуация; взаимоотношения с федеральным центром.

Keywords: Republic of Tatarstan; political situation; relations with the federal center.

В феврале 2010 года Государственный Совет Татарстана утвердил в должности Президента Республики Рустама Минниханова, который с 1998 года был премьер-министром Татарстана. Незадолго до этого бывший лидер Татарстана Минтимер Шаймиев попросил исключить его из списка трех кандидатов на высшую должность в республике, предложенных партией «Единая Россия», мотивируя это своим преклонным возрастом (73 года) и необходимостью «дать дорогу молодежи». 25 марта 2010 года Рустам Минниханов официально вступил в должность Президента Республики Татарстан – сроком на пять лет (в марте 2015 года его полномочия были продлены Владимиром Путиным еще на полгода, до единого дня голосования, когда, в соответствии с новым законом, глава республики вновь, как до 2005 года, должен был избираться на всеобщих выборах).

В октябре 2014 года в Татарстане состоялись выборы Государственного Совета республики V созыва. В соответствии с изменением в федеральном законодательстве, проходной барьер для партий был снижен с 7 до 5 процентов. Этот барьер смогли преодолеть только «Единая Россия» с 84,2% голосов и КПРФ – с 5,5% [1].

По одномандатным округам также победила «Единая Россия». В итоге в парламент Татарстана прошли 83 представителя «Единой России», 13 самовыдвиженцев (большинство из которых также связаны с «Единой Россией»), 3 представителя КПРФ и 1 человек от ЛДПР [2]. Большинство мест

в новом республиканском парламенте, по-прежнему, составили люди из команды Минтимера Шаймиева, представители постсоветской (а в ряде случаев еще советской) татарской элиты. 64% депутатов составили татары, 34% – русские и 2% – представители других национальностей [3].

Все последние муниципальные выборы в Татарстане также подтвердили, что у «Единой России» в республике нет достойных конкурентов. Так, например, на дополнительных муниципальных выборах, прошедших 8 сентября 2013 года, партия власти получила 212 (т.е. 82,5%) из 257 вакантных депутатских мест в сельских и городских избирательных округах [4].

Весьма успешными для «Единой России» и ее кандидатов были и все последние выборы в федеральные органы власти, проводимые в Татарстане. Так, на выборах в Госдуму, прошедших 4 декабря 2011 года, «Единая Россия» получила в Татарстане 77,8% голосов [5]. В целом же по РФ «Единая Россия» получила менее половины голосов – 49,3% [6].

В сентябре 2015 года Р.Н.Минниханов вновь был избран Президентом Республики Татарстан. За него проголосовало рекордно большое число избирателей, принявших участие в голосовании, – 94,4%. Его соперники – Х.Г.Миргалимов от КПРФ, Р.Г.Бильгильдеева от «Справедливой России» и Р.Р.Юсупов от ЛДПР – получили, соответственно, 2,6%, 1,7% и 0,8% голосов [7].

Через год после выборов Президента РТ, в сентябре 2016 года, прошли выборы депутатов

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В Татарстане на них, как и ожидалось, с большим отрывом от соперников вновь победила «Единая Россия». За нее в республике проголосовали 85,3% избирателей, принявших участие в выборах. Ни одна другая политическая партия или объединение в Татарстане не смогли преодолеть установленный законом пятипроцентный «барьер» [8]. В целом по Российской Федерации успех «Единой России» был заметно скромнее – 54,2%. Причем, кроме нее, пятипроцентную планку преодолели еще три партии – КПРФ (13,3%), ЛДПР (13,1%) и «Справедливая Россия» (6,2%). Явка в Татарстане тоже оказалась выше, чем в среднем по России – соответственно 78,85 % и 47,9% [8].

Во всех одномандатных округах на территории Татарстана также победили кандидаты от «Единой России». Всего в Государственную Думу, по результатам выборов, прошли 16 представителей Татарстана, в том числе и Рустам Минниханов. Однако он, как и ожидалось, не стал уходить с президентского поста в Госдуму и уступил полученный мандат другому кандидату, включенному в партийный список «Единой России» от Татарстана [9].

С начала 2015 года Рустам Минниханов остался единственным президентом среди всех руководителей субъектов Российской Федерации. Еще в 2010 году чеченский лидер Рамзан Кадыров, по собственной инициативе, отказался от наименования «президент» и 1 ноября 2010 года стал Главой Чеченской Республики [10]. Его примеру последовали и другие руководители российских регионов. А 28 декабря 2010 года Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал поправки к закону от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в соответствии с которой руководители регионов не могли называться президентами.

Наряду с внесением данной поправки в статью 18, были определены сроки для приведения законодательства субъектов федерации в соответствие с новой редакцией закона: «Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона до 1 января 2015 года устанавливается переходный период, в течение которого конституции (уставы) субъектов Российской Федерации должны быть приведены в соответствие с настоящим Федеральным законом» [10].

Большинство республик в составе Российской Федерации изменили название высших должностных лиц еще задолго до 1 января 2015 года. К этой дате президентские посты сохранились лишь в Татарстане и Башкортостане. Однако в первый день 2015 года башкирский президент стал Главой Республики Башкортостан, и Татарстан остался единственным регионом России, где сохранилось прежнее название высшего

должностного лица, совпадающее с названием высшего должностного лица России [11].

Татарстан объяснял свое нежелание отказываться от названия «президент» тем, что такое наименование закреплено в Конституции РТ, а, кроме того, республика имеет особый договор с Российской Федерацией. Бывший президент Минтимер Шаймиев открыто выступил против переименования, заявив: «Когда придёт 2015 год и нас спросят, почему вы не выполняете закон, мы ответим, что данный закон противоречит Конституции России. У нас также есть договор между органами государственной власти России и Татарстана... Срок действия договора до 2017 года» [12]. Экс-президент республики не исключил, что Татарстан может обратиться в Конституционный суд РФ или провести референдум и подчиниться воле населения.

Парламентарии Татарстана также не поддержали идею о переименовании высшего должностного лица. Встретив такой единодушный отпор со стороны татарстанского руководства, в Москве решили дать республике дополнительное время для выполнения закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в его новой редакции). Срок для приведения законодательства Татарстана в соответствии с этим федеральным законом был продлен на год – до 1 января 2016 года [11].

Когда в 2015 году Рустам Минниханов победил на выборах, он принял присягу именно как Президент Республики Татарстан. И после 1 января 2016 года республика не спешила с переименованием своего высшего должностного лица. В январе 2016 года глава Госсовета Татарстана Фарид Мухаметшин в интервью «Газете.Ru» заявил, что для того, чтобы переименовать президента в «главу», необходимо провести референдум. Любое изменение Конституции РФ, принятой на всенародном голосовании, может быть осуществлено только на основе плебисцита. При этом председатель парламента заметил: «А еще не известно, как люди проголосуют» [13].

В конце декабря 2015 года издание «Бизнес Online» опубликовала данные опроса, проведенного фондом «Общественное мнение – Татарстан». 70% опрошенных жителей республики заявили о своей готовности участвовать в референдуме о названии высшего должностного лица. И при этом 70% из них высказались за сохранение поста президента. И лишь 19% поддержали идею его переименования [13]. Используя данные опросов населения и опираясь на поддержку республиканской номенклатуры, власти Татарстана стали всячески затягивать решение вопроса о наименовании руководителя республики.

При этом возникли предположения, что речь может пойти о своего рода «размене» поста президента на сохранение Договора о разграничении полномочий и предметов ведения

между Российской федерацией и Республикой Татарстан. Срок действия данного договора истек в августе 2017 года, и руководство Татарстана хотело бы его продлить. Выступая на съезде народов Татарстана в мае 2017 года, экс-президент республики Минтимер Шаймиев заявил: «Договор может быть продлен без внесения каких-либо изменений в содержание как конституционная норма, способствующая укреплению федеративных основ нашего государства» [14].

В июле 2017 года Государственный Совет Татарстана принял обращение к Владимиру Путину. В нем говорится, что «практика реализации договора убедительно доказала жизнеспособность российского федерализма». Также депутаты попросили президента «поддержать сохранение существующего наименования высшего должностного лица» Татарстана и «образовать специальную комиссию по выработке предложений по правовым вопросам». По словам спикера Госсовета Фариды Мухаметшина, если договора не будет, возникнут «правовые коллизии», поскольку статья Конституции Республики Татарстан, в которой говорится о договоре, «не может меняться парламентом – только на референдуме» [14].

В августе 2017 года, выступая на Всемирном конгрессе татар, Минтимер Шаймиев вновь затронул вопрос о продлении договора, напомнив, что первый договор о разграничении полномочий между Москвой и Казанью был подписан в 1994 году и в нем «было много экономических вопросов», а договор 2007 года «включил в себя в основном правовые вопросы». «В этом договоре для Татарстана никакие экономические льготы не предусмотрены. Есть правовые вопросы, касающиеся конституций. Конституция Татарстана была принята на год раньше новой Конституции РФ», – заявил Первый президент республики. И далее он выразил мнение, что «надо обсудить эти сложные правовые вопросы с представителями федерального центра» [15].

Однако федеральные власти вовсе не стремились обсуждать продление договора с Татарстаном, поскольку у всех прочих регионов России таких договоров с Москвой не было. При этом и в Администрации Президента, и в Правительстве Российской Федерации исходили из того, что федеративная система России не может строиться на договорной основе, поскольку такая основа скорее свойственна конфедерациям.

В конце концов, был достигнут негласный компромисс – Татарстан не стал настаивать на продлении договора, а Москва согласилась сохранить за Рустамом Миннихановым пост Президента Республики Татарстан до окончания срока его полномочий.

В декабре 2017 года, выступая в медиаклубе при Постоянном представительстве Республики Татарстан в Москве, Рустам Минниханов заявил, что власти республики больше не собираются поднимать вопрос о продлении договора с Российской Федерацией. Он отметил, что оба

договора, заключенные в 1994 и 2007 гг., сыграли свою позитивную роль. «И сейчас, – сказал Президент Татарстана, – мы имеем то, что имеем, нас это устраивает». При этом Рустам Минниханов выступил в поддержку участия Владимира Путина в предстоящей президентской кампании и заявил: «Мы должны забыть все свои обиды, должны достойно провести выборы Президента Российской Федерации» [16].

Эти выборы состоялись 18 марта 2018 года. В них приняли участие восемь кандидатов, зарегистрированных и допущенных к выборам Центральной избирательной комиссией. По данным ЦИК РФ Владимир Путин победил во всех субъектах Российской Федерации. В целом по России он получил 76,69% голосов [17].

В Татарстане за Владимира Путина проголосовали 82,09% избирателей, принявших участие в голосовании. В некоторых районах республики результаты были еще более впечатляющими. Так, в Нурлатском районе за основного кандидата в президенты проголосовали 98,14%, а в Кайбицком районе – 97,08% избирателей. Почти в 2/3 районов республики за В.В.Путина было отдано свыше 90% голосов. В крупных городах процент был несколько ниже – 76% в Казани (от 73,90% до 77,47% в отдельных районах города), 79,28% в Набережных Челнах и 70,87% в Нижнекамске [18].

В следующем 2019 году в республике состоялись выборы в Государственный Совет шестого созыва. Как и ожидалось, на них снова победила «Единая Россия». Она получила 72,4% голосов по общереспубликанскому округу и победила в 41 одномандатном округе. По общим итогам выборов, проведенных 8 сентября 2019 года, в Госсовет, состоящий из 100 депутатов, прошли 85 кандидатов от «Единой России» [19].

А через год, 13 сентября 2020 года, состоялись очередные выборы Президента Республики Татарстан. На них снова победил Рустам Минниханов, получивший 83,3% голосов [20]. Причем, он вновь был избран именно на пост Президента, а не просто главы региона, как в остальных субъектах Российской Федерации. Таким образом местное руководство подтвердило свое стремление сохранить должность Президента как высшего должностного лица Республики Татарстан.

Список использованной литературы

1. Выборы депутатов Государственного Совета Республики Татарстан пятого созыва. Результаты выборов по единому округу // www.tatarstan.vybory.izbirkom.ru/region/region/tatarstan?action=show&root=1&tvd=21620001226435&vrn=21620001226430®ion=16&global=&sub_region=16&prver=2&pronetvd=1&vibid=21620001226435&type=425.
2. Информационное агентство «Regnum». – М., 16.09.2014.
3. Государственный Совет Республики Татарстан. Стенографический отчет первого

заседания Государственного Совета Республики Татарстан пятого созыва от 1 октября 2014 года // <http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/stenogram/2014/011014>.

4. Коммерсантъ (Волга – Урал). – Казань, 10.09.2013.

5. Новая неделя. – Набережные Челны, 05.12.2011.

6. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва 04.12.2011. Сводная таблица итогов голосования во федеральном избирательном округу // www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100028713304&vrn=100100028713299®ion=0&global=1&sub_reg.

7. Выборы Президента Республики Татарстан 13 сентября 2015 года // www.tatarstan.vybory.izbirkom.ru/region/region/tatarsan?action=show&root=1&tvд=21620001325053&vrn=21620001325033®ion=16&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvд=null&vibid=21620001325053&type=222.

8. Сводная таблица результатов выборов по федеральному избирательному округу. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва //

www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100067795854&vrn=100100067795849®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvд=0&vibid=100100067795854&type=233

9. Деловой интернет-портал Татарстана «TatCenter» // <http://tatcenter.ru/news/vybory-2016-glavnye-itogi-18-sentyabrya/>

10. Главы российских регионов не смогут называться президентами // Аргументы и факты. – М., 29.12.2010 // <http://www.aif.ru/politics/world/251844>.

11- Антонов К., Перцев А. Татарстан остался с президентом // Коммерсантъ. – М., 23.12.2014 // <https://www.kommersant.ru/doc/2639951>.

12- Почему главу республики в РФ нельзя назвать президентом? // Аргументы и факты. – М., 16.12.2013 //

<http://www.aif.ru/dontknows/answer/1066344>.

13- Галимова Н., Винокуров А. Татарстан отстаивает президента. Будет ли Татарстан переименовывать президента республики в «главу» // Газета.Ru, 29.01.2016 // https://www.gazeta.ru/politics/2016/01/28_a_8045699.shtml.

14- Антонов К. Жизнь без договора. У Татарстана закончилось соглашение с РФ о разграничении полномочий // Коммерсантъ – Волга – Урал – Online, 12.08.2017 // <https://www.kommersant.ru/doc/3383598>.

15- Антонов К., Самохина С. Татарстан готов поговорить о договоре // Коммерсантъ, 04.08.2017 // <https://www.kommersant.ru/doc/3374350>.

16- Идиатуллин Ш., Антонов К. Татарстану больше не нужен договор с Россией // Коммерсант 07.12.2017 //

<https://www.kommersant.ru/doc/3488607>.

17- Мисливская Г. Голоса в процентах // Российская газета. – М, 23.03.2018 // <https://rg.ru/2018/03/23/oficialno-utverzhdenny-itogigolosovaniia-na-vyborah-prezidenta-rossii.html>.

18- Выборы-2018: где в Татарстане Владимир Путин получил больше всего голосов // Новостной портал «InKazan.ru», 23.03.2018 // <https://inkazan.ru/news/politics/23-03-2018/vybory-2018-gde-v-tatarstane-vladimir-putin-poluchil-bolshevsego-golosov>.

19- Центральная избирательная комиссия Республики Татарстан. Сводная таблица результатов выборов по единому округу; Центральная избирательная комиссия Республики Татарстан. Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственного Совета Республики Татарстан шестого созыва. – Казань, 2019.

20- ЦИК РТ представил окончательные итоги выборов Президента РТ // Бизнес Online. – Казань // <https://business-gazeta.ru/news/480947>.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Гук Оксана Ивановна

консультант

Департамент государственной гражданской службы

Администрации Томской области, г. Томск

Меньшова Вера Николаевна

кандидат социологических наук, доцент

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и

государственной службы

при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

CIVIL SERVANTS OF TOMSK REGION AS THE STRATAGIC RESOURCE

Guk Oksana Ivanovna

Consultant, Department of State Civil Service

Administration of the Tomsk region, Tomsk

Menshova Vera Nikolaevna

candidate of sociological sciences, associate professor

Siberian Institute of Management - a branch of the Russian Academy

of National Economy and Public Administration

under the President of the Russian Federation, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

Кадры государственной гражданской службы Томской области являются тем стратегическим ресурсом, деятельность которого направлена на реализацию функций государства и социально-экономическое развитие региона. В статье проанализирована динамика изменений кадрового корпуса, выявлены факторы, влияющие на оптимизацию кадрового потенциала гражданской службы региона.

ABSTRACT

Civil servants of Tomsk region are the specific strategic resource for public affairs and social and economic development. The article focuses on the analyses of the dynamics of regional civil servants, draws factors and opportunities for optimization of human resources in the region.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, Томская область, кадровый состав, гражданский служащий.

Keywords: civil service, Tomsk region, personnel, civil servant.

Указами Президента Российской Федерации [4, 5] одним из приоритетных направлений развития государственной гражданской службы в нашей стране определено эффективное управление кадровым составом, принятие мер для улучшения качества его формирования, совершенствования кадровых технологий, что в целом должно привести к привлечению на государственную гражданскую службу наиболее квалифицированных специалистов. Качество государственного управления, как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Российской Федерации, напрямую зависит от качества человеческого капитала, наличия высокопрофессиональных сотрудников, способных реализовывать современные технологии управления.

В Томской области формирование стабильного высокопрофессионального кадрового состава государственных гражданских служащих в стратегической перспективе поможет решить задачу по повышению эффективности управления регионом. На развитие и совершенствование

кадрового потенциала области в целом и государственной гражданской службы в частности нацелены подпрограммы государственной программы субъекта РФ по повышению эффективности регионального и муниципального управления [3].

В этом направлении на государственной гражданской службе Томской области проведена значительная работа: с целью обеспечения планирования потребности в кадрах и осуществления качественного отбора на государственную гражданскую службу внедрены современные кадровые технологии; регламентированы квалификационные требования к должностям государственной гражданской службы Томской области; государственные гражданские служащие профессионально развиваются на постоянной основе; процессы управления кадровым составом осуществляются с использованием информационных технологий.

Чтобы оценить произошедшие среди кадрового состава государственной гражданской

службы Томской области изменения рассмотрим динамику его характеристик за несколько лет.

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области о численности служащих исполнительных органов государственной власти Томской области [6] в 2017 году произошло небольшое сокращение штатной численности, после чего на протяжении трех лет установилась тенденция к увеличению количества госслужащих. Это может быть связано с расширением спектра

задач, поставленных перед исполнительной властью президентом и правительством.

Данные годовых отчетов о работе Департамента государственной гражданской службы Администрации Томской области [2] позволили проанализировать качество кадрового состава госслужбы Томской области.

На рисунке 1 представлено распределение групп сотрудников в региональных органах исполнительной власти в зависимости от стажа службы.

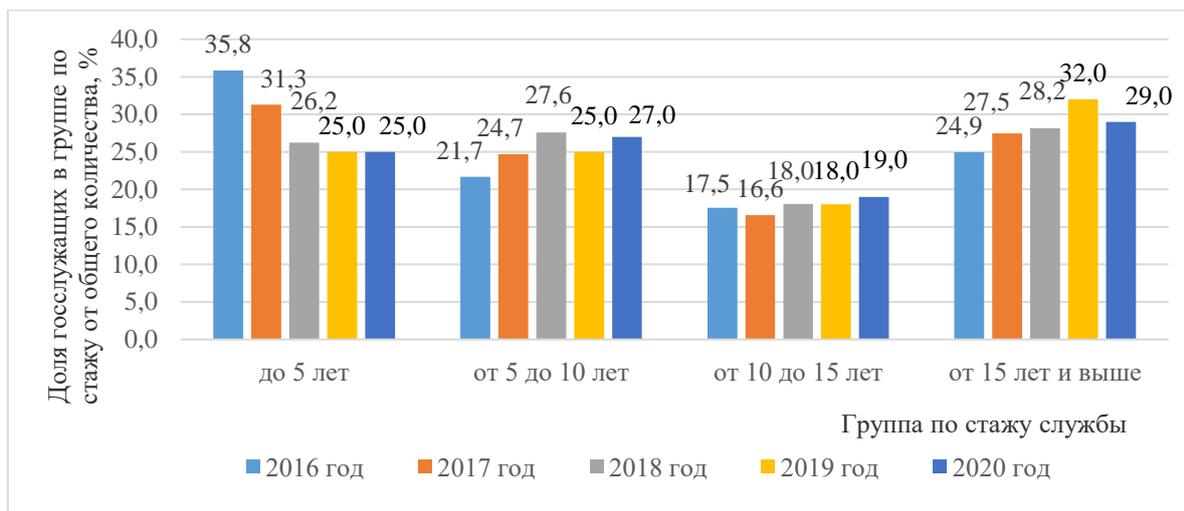

Рисунок 1. Данные о продолжительности стажа службы в органах государственной власти Томской области за 2016-2020 годы

Из рисунка видно, что, если в 2016 и 2017 годах преобладают группы начинающих сотрудников и самых опытных, то в последующих периодах доля сотрудников со стажем более 10 лет составляет практически половину госслужащих,

что свидетельствует о стабилизации кадрового корпуса и снижении его текучести.

С точки зрения гендерных различий кадровый состав государственной гражданской службы региона отражает общероссийский тренд (рисунок 2).

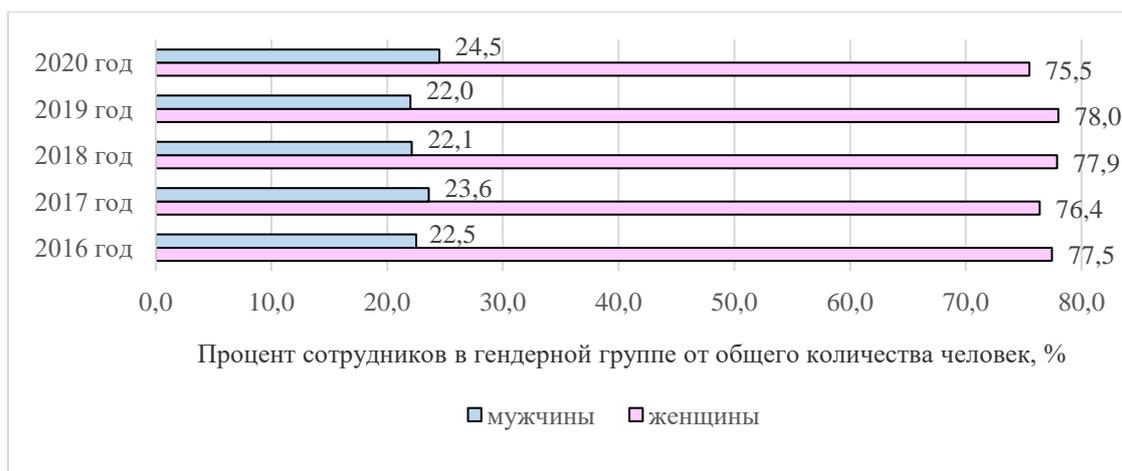

Рисунок 2. Данные о гендерном разделении государственных гражданских служащих Томской области

При этом наглядно видно, что соотношение мужчин и женщин существенно не менялось и мужчины составляют чуть меньше четверти от общего количества работающих в органах исполнительной власти области.

Распределение служащих по возрасту представлено на рисунках 3 а – 3 в. В 2016 и 2017 годах подсчет данных по среднему возрасту госслужащих региона осуществлялся в разрезе категорий должностей государственной гражданской службы (рис. 3 а).

Рисунок 3 а. Данные о среднем возрасте госслужащих Томской области (распределение по категориям должностей) за 2016 и 2017 годы

В этот период средний возраст всех госслужащих Томской области составлял около 40 лет, а государственных гражданских служащих категории «руководители» – 45 лет, что, с одной стороны, говорит о закономерном должностном

росте по мере накопления опыта, а, с другой - о постепенном замещении руководящих должностей молодыми людьми. Данный вывод подтверждается данными 2018 года в разрезе групп должностей (рисунок 3б).

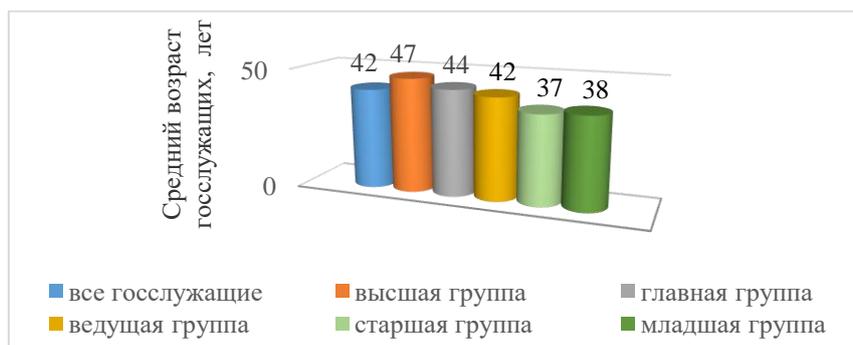

Рисунок 3 б. Данные о среднем возрасте госслужащих Томской области (распределение по группам должностей) за 2018 год

Как видно, наиболее высокий средний возраст у руководителей высшей группы должностей гражданской службы. К ним относятся руководители структурных подразделений Администрации Томской области, руководители

исполнительных органов государственной власти Томской области.

Распределение госслужащих по возрастным группам в 2019 году отражает выявленные тенденции (рисунок 3в).

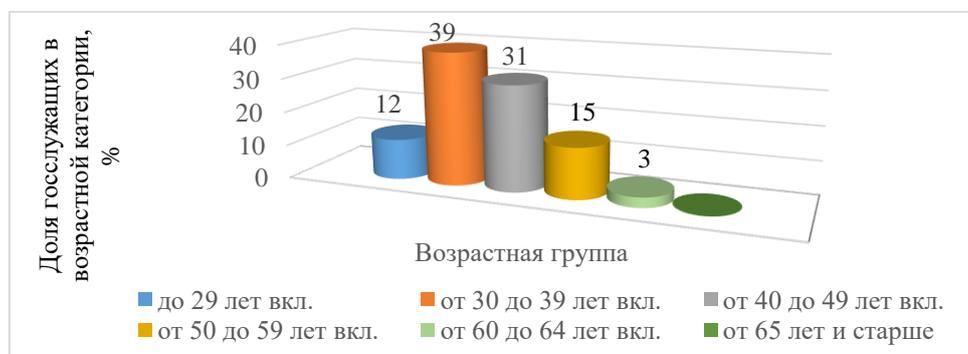

Рисунок 3 в. Данные о распределении госслужащих Томской области по возрастным группам за 2019 год

В 2019 году 70% гражданских служащих Томской области входили в возрастной диапазон от 30 до 49 лет, что также свидетельствует об устойчивом развитии кадрового корпуса.

Сбалансированное сочетание опыта и перспективы роста профессионализма и карьерного движения поддерживается теми возможностями,

которые предоставляет актуальное законодательство.

Государственные гражданские служащие региона ежегодно принимают участие в мероприятиях по профессиональному развитию: повышение квалификации и профессиональная переподготовка, семинары, тренинги, мастер-классы, конференции, круглые столы, служебные стажировки и другое. Организацию мероприятий

по профессиональному развитию обеспечивает Департамент государственной гражданской службы Администрации Томской области и иные областные исполнительные органы власти. На рисунке 4 отражена динамика доли госслужащих Томской области, принявших участие в различных образовательных мероприятиях, организованных Департаментом государственной гражданской службы Администрации Томской области.

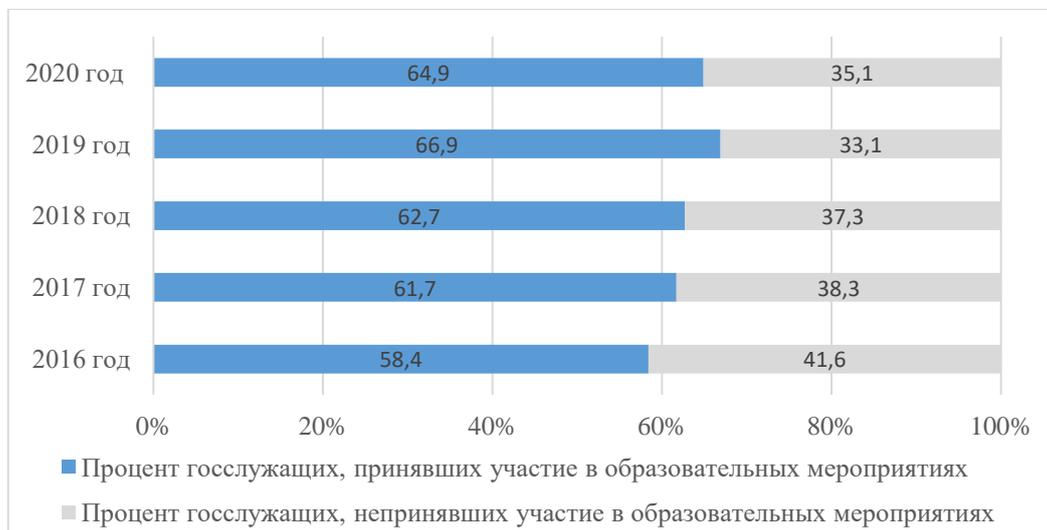

Рисунок 4. Доля госслужащих, принявших участие в образовательных мероприятиях, организованных Департаментом государственной гражданской службы Администрации Томской области

Ежегодно в этих мероприятиях почти две трети гражданских служащих региона получают новые знания в сфере профессиональной деятельности, следовательно, повышается их профессионализм и компетентность, улучшается качество кадрового состава государственной гражданской службы Томской области.

На основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики

по Томской области с учетом общей численности работников [1, 6] в таблице 1 приведены сведения о количестве госслужащих в органах исполнительной власти Томской области, прошедших в 2017-2019 годах обучение по программам дополнительного профессионального образования.

Таблица 1

Численность работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы в органах исполнительной власти Томской области, прошедших обучение по программам дополнительного профессионального образования

Год	Численность работников исполнительных органов государственной власти Томской области – всего, человек	Получили дополнительное профессиональное образование – всего, человек	в том числе по дополнительным профессиональным программам		
			профессиональной переподготовки	повышения квалификации	дополнительного профессионального образования за пределами территории Российской Федерации
2017	1495	534	31	502	1
2018	1506	662	35	626	1
2019	1558	581	20	561	-

Дополнительное профессиональное образование каждый год получают более трети от общего количества госслужащих Томской области.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что кадровый состав государственной гражданской службы Томской области за пять лет

приобрел значительный опыт деятельности в сфере государственного управления, в то же время большинство сотрудников находятся в возрасте, далеком от пенсионного. Эти два фактора предполагают, что госслужащие будут долго и плодотворно работать на благо жителей региона. Именно в этом – в сохранении кадрового состава (наиболее опытных сотрудников) – состоит одна из задач основных направлений развития государственной гражданской службы. Одновременно в области не остается без внимания и задача привлечения на государственную гражданскую службу субъекта РФ перспективных молодых людей. Ведется активное взаимодействие с вузами Томска, организация стажировок студентов в областных исполнительных органах государственной власти, сформирован молодежный кадровый резерв региона и т.д.

Подводя итог, можно сказать, что для развития кадрового потенциала государственных гражданских служащих постоянно необходимо учитывать множество изменяющихся аспектов: количественные, качественные характеристики кадрового состава, условия текущей социально-политической ситуации, выдвигаемые требования к необходимым квалификации и компетенциям служащих, вызовы времени и многое другое. Процессы цифровой трансформации, соответствующие изменения федеральной правовой базы, касающейся государственной гражданской службы, являются, несомненно, важными факторами расширения возможностей служащих Томской области для повышения своей квалификации, получения ими необходимых знаний и умений для качественного выполнения должностных обязанностей. Вкупе с применением

в кадровом планировании эффективных механизмов для привлечения на госслужбу высококомпетентных специалистов, таких как резервы кадров, эти меры позволяют повышать профессионализм и действенность государственного управления региона.

Литература:

1. Обучение работников государственной гражданской и муниципальной службы по программам дополнительного профессионального образования и ветвям власти в Томской области. – URL: <https://tmsk.gks.ru/folder/32188>.
2. Отчеты и доклады о деятельности Департамента государственной гражданской службы Администрации Томской области – URL: <https://depgossl.tomsk.gov.ru/Otcheti-i-dokladi-odeyatelnosti>.
3. Постановление Администрации Томской области от 25.09.2019 № 336а «Об утверждении государственной программы «Повышение эффективности регионального и муниципального управления в Томской области» // СЗ Томской области. – 2019. - № 10/1(228), часть 1.
4. Указ Президента РФ от 11.08.2016 № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» // СЗ РФ. – 2016. - № 33. - Ст. 5165.
5. Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы» // СЗ РФ. – 2019. - № 26. - Ст. 3410.
6. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления по ветвям власти. – URL: <https://tmsk.gks.ru/folder/32188>.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ТЕСТОВ

Шерматов Д.С., Хусравбеков Л.Д., Ибронов С.С.

HISTORY OF DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE THEORY OF TESTS

D.S. Shermatov, L.D. Khusravbekov, S.S. Ibronov

АННОТАЦИЯ

в данной статье авторы рассматривает историю развития и становление теории тестов некоторых учёных, которые внесли большой вклад в теорию тестов и их работы послужили развитию данной системе контроля знаний. В современном мире тестирование является ведущим методом исследования в области педагогики и психологии

Сегодня в образовательной сфере с целью осуществления всевозможных экзаменов применяются новейшие методики тестирования, с целью модернизация образования и повышения качества оценки знание. Используют тесты для вступительных экзаменов письменного контроля знаний абитуриентов.

ABSTRACT

In this article, the authors consider the history of the development and formation of the theory of tests of some scientists who made a great contribution to the theory of tests and their work contributed to the development of this knowledge control system. In the modern world, testing is the leading research method in the field of pedagogy and psychology.

Today, in the educational sphere, in order to carry out all kinds of exams, the latest testing methods are used in order to modernize education and improve the quality of knowledge assessment. Use tests for entrance examinations to control the written knowledge of applicants.

Ключевые слова: Тестирование, образование, педагогика, программы, абитуриент, теория, развитие, модернизации, оценка надёжности, знания, подготовка, источник, механизм проверки.

Key words: Testing, education, pedagogy, programs, applicant, theory, development, modernization, reliability assessment, knowledge, training, source, verification mechanism.

Модернизация образования и повышение качества оценки знаний приводит многие вузы и средние общеобразовательные учреждения к необходимости включить в свои программы экзамены по различным дисциплинам. То есть экзамены, которые сдаются методами тестирования. Такая форма оценки знаний школьников становится всё более популярной в работах многих учёных мира [1-3, 31].

Для успешной подготовки к экзамену по физике, абитуриент должен иметь необходимые учебные пособия и начинать следует с подбора учебной литературы. Если абитуриент уверен в своих силах, то для подготовки к экзамену ему можно порешать задачи того учебного заведения, в которое он собирается поступать. Абитуриент не должен приобретать все учебники и задачки, которых к настоящему времени выпущено достаточно много. Изучить их все за ограниченное время подготовки к экзамену, наверно, невозможно.

В этой работе мы рассматриваем историю развития и становление теории тестов некоторых учёных, которые внесли большой вклад в теорию тестов и их работы послужили развитию данной системе контроля знаний.

Тестология – это система знаний о методах измерения и оценки индивидуальных особенностей личности, которая используется с дифференциальными целями в различных областях человеческой деятельности, а кроме того это наука о тестах и их эффективном применении. Цель тестологии – достижение обоснованного вывода о знаниях учащихся на основе содержания теста. Историческое развитие теории тестов связано с развитием педагогики и психологии как научной дисциплины [4]. Для понимания требования к тестологии сперва необходимо иметь представление о психологических тестах. Теория тестов или тестология возникла на основе попыток психологов в Европе и США решать разные психологические и педагогические проблемы.

Согласно некоторым научным работам по истории тестов, задания в виде тестов нашли свои применения с давних времён [5] одним из первых источников является учебник по математике, содержащий примерно 100 заданий. Этот учебник был написан на куске папируса того времени, длина которого составляла более 5 метров [6]. В настоящее время этот учебник на память от древних педагогов находится в Британском музее.

В наше время такие тесты применяются при диагностике задержки умственного развития и нарушений у детей, связанных с поражением их центральной нервной системы.

Европейские, Американские и Российские учёные внесли огромный вклад в развития и становление теории тестов.

В образовательной сфере с целью осуществления всевозможных экзаменов

применялись новейшие методики тестирования, названные «тестами достижений». Использоваться данные тесты стали тогда, когда в ряде стран в месте письменного контроля знаний начали применить устный контроль. В 1864 году вышла книга Дж. Фишера, в котором излагались задания с ответами. Эти сборники для проверки правописания, задания по арифметике, по чтению, по грамматике и т.д. Как справедливо отмечал А.Г. Шмелев, «наши обычные школьные контрольные работы по проверке знаний и умений являются не чем иным, как не слишком хорошо формализованными и отработанными тестами достижений».

Тестирование как самостоятельное направление развивалось благодаря деятельности Ф. Гальтона[7]. В его работе аргументирована целесообразность использования математической статистики в экспериментальной практике. Гальтон определил идею о воздействии внешних критериев на итоги тестирования, для определения информативности теста. Впервые Гальтоном было предложено вторичное тестирование. В настоящее время это предложение Гальтона является одним из критерий оценки надёжности тестов.

В это время Г. Эббингаузом[8], были разработаны тесты по арифметике, которые применялись для выявления степени запоминания.

Впервые аргументация качества заданий было произведено во Франции, в начале XX века. Впервые Бинет А., и Симон Т. создали интеллектуальные тесты для детей, а также впервые проводили эмпирический контроль заданий, для разработки варианта теста. Для того, чтобы оценить пригодность теста для применения Бинет А., и Симон Т. применили два основных критерий:

➤ эмпирический критерий сложности определённого задания, который они обуславливали долей или процентами верных ответов среди учащихся разного возраста.

➤ сведения о степени совпадения результатов теста с мнением педагогов.

Для того чтобы сопоставить полученные авторами данных, с данными, которые получили другие исследователи А. Бинетт и Т. Симон [9], сопровождали тест стандартной инструкцией проведения тестирования. Эти авторы пользовались очень интересным методом для оценивания дискриминативной силы. Для оценки дифференцирующей способности заданий, они представили результаты ответов экзаменуемых на каждое задание в виде точек на плоскости. К примеру, на оси X давали значения возраста, а на оси Y доля правильных ответов, в каждой возрастной группе. Таки образом они получили график, на котором была ломаная линия, и по этому графику делали выводы о пригодности задания для того или иного возраста [10]. Такой метод оценивания дифференцирующей способности в

дальнейшем использовался М. Ричардсоном в научных трудах [11].

В начале XIX века во Франции были разработаны первые педагогические тесты. Эти тесты были предназначены для проверки счёта, решения задач и для проверки правописания. В это же время в Англии Элеонора Шоннел [12] особое внимание уделяла проблемам тестирования, видам тестов и их применению.

Для оценивания и использование результатов тестирования, Р. Герберих [13] предлагал тесты успешности и проводил также советы по разработки данных тестов.

В работах А. Дэвиса [14] были изложены цели тестирования и виды тестов по иностранным языкам. Дэвис распределяет тесты на исследовательские и практические, и преподаватели могут использовать тесты только для практического применения. После получения результатов тестирования преподаватель может распределить учащихся на сильных и слабых. Сделать вывод относительно причин неудачного выполнения теста. Также преподаватель может обнаружить свои несовершенства в преподавании, чтобы в дальнейшей своей деятельности их исправить.

В работах Э. Инграма [15] можно ознакомиться с конструированием диагностических тестов и тестов достижений. По мнению Инграмма любой разработанный специалистами тест зависит от каждого тестового задания, включенного в нём.

П. Клайн [16] предлагает то, что разработка теста и составление тестовых заданий является наукой и искусством. Наука заключается в умении применить достаточно отработанный механизм для проверки диагностических методик при установлении их валидности и надёжности. Искусство разработчика теста состоит в успешно подобранном содержании заданий, в их соответствии умственному развитию той выборки, для которой и создавался тест.

В отличие от тестов Бинет А. для проверки счёта, Р. Иеркес в 1915 году разработал некоторые тесты, в которых тестируемый за каждый правильный ответ к заданию получает определённый балл, и полученный испытуемым балл переводилось по приложенным стандартам в коэффициент одарённости или успешности.

В 1924 году для профессионального отбора, Г. Мюнстерберг [17] разработал тесты, которые были апробированы на группе рабочих. По полученным результатам, в последствие тестирования принимали их заново на работу. Предпосылкой этой процедуры служила идея корреляции между психическими структурами (М. Г. Ярошевский [18].), которые были необходимы для выполнения деятельности, и теми структурами, благодаря которым испытуемый справляется с тестами.

Для выявления классификации тестируемых английский психолог Ч. Спирмен [19] проводил измерения с использованием факторного анализа

для определения способностей испытуемых. Спирмен доказал, что положительная корреляция между тестами на разнообразные способности определяет общий генеральный фактор, который обозначил буквой «G». По мнению Спирмана "G-фактор" – это общая «умственная энергия», которой в равной мере наделены испытуемые, и именно он влияет на успех выполнения любой деятельности. Предложенная теория Спирмена сыграла большую роль в формировании тестологии во всём мире.

В современном мире тестирование является ведущим методом исследования в области педагогики и психологии. По мнению К. Ингенкампа [20], тестирование, при помощи которого усовершенствуется учебный процесс, предназначен для определения недостатков в обучении, подтверждение результатов обучения, улучшение условий учёбы.

Г. Вицлак, Ю. Гутке и У. Волраб [21], предлагали кратковременные тесты и долговременные тесты обучаемости. Авторы предлагали новый метод для разработки тестов обучаемости, которые фиксировали сам процесс обучения, а не разницу в результатах которые позволяли прогнозировать успешность учебной деятельности.

Сегодня Институт образования ЮНЕСКО (Гамбург) и Международный центр педагогических исследований (Париж) также занимаются решениями вопросов международного тестирования.

К примеру, в Великобритании после окончания средней школы обязательным экзаменом является GCSE (General Certificate of Secondary Education), после прохождения которого, выдаётся сертификат о получении среднего образования. По факту GCSE считается аналогом аттестата о среднем полном образовании во многих странах СНГ за тем исключением, что в GCSE отражаются только обязательные предметы, которые предусмотрены школой (обычно это 4-6 предметов), и те, которые выбрал сам ученик для изучения на углубленном уровне. К обязательным дисциплинам относятся естественные науки, английский язык, искусство и дизайн, математика, иностранные языки, информационные технологии, физическое воспитание.

Впервые термин «интеллектуальный тест» был употреблён в работах американских психологов Дж. М. Кеттэлла и Ф. Гальтона [22] они описали тесты для определения интеллектуального уровня студентов колледжей. По мнению Кеттэлла, применение тестов на выборке из большого количества тестируемых, даёт возможность выявить закономерности психологических процессов, и таким образом будет способствовать реорганизации психологии в точную науку. В 1895 году А. Бинет и В. Генри доказывали, что тесты, предложенные Ф. Гальтоном и Дж. Кеттэллом, направлены, в первую очередь, на элементарные психические процессы, и с их применением, невозможно, на высшем уровне измерить основные

психические функции, лежащие в основе интеллекта.

В США Отисом Ф. были разработаны «Альфа» и «Бета» тесты для оценивания умений призывников, чтобы выявить их способность. Тесты «Альфа» были предназначены для оценивания умений англоязычных, а для иностранцев, которые были более слабые, предназначались тесты «Бета» (в виде картинок). М.С. Бернштейн[23], систематизировал эти принципы.

После этого в 1918 году А. Отис разработал групповые психологические тесты для учащихся школ. Одновременно ряд американских ученых занимались разработкой и созданием тестов интеллекта для средних школ страны, которых потом называли «национальные тесты».

Дж. И. Термен создал шкалу Станфорд-Бине[24], модифицировав шкалу Бинет-Симона, куда были приобщены новые задания для исследования пространного диапазона способностей. При помощи этих заданий можно было определить понимание инструкции, узнать предметы, объяснить значение слов, аналогичность предметов, смысл пословиц и т.д.

Учёные из США Т. Килли [25] и Л.Л.Терстоуном [26] предложили специфический фактор, «S-фактор», который принадлежал только одному виду деятельности. Согласно теории Терстоуна, метод факторного анализа используется при «конденсированные» тестовых оценок, при сближении их к сравнительно низкому количеству независимых переменных и для выделения факторов, необходимых для описания различий индивидуальных тестовых результатов. Базируясь на факторных исследованиях, были сформированы тесты общих способностей (GATB), содержащие в себе тесты для определенных специальностей. Заметим, что в настоящее время специальная область математической статистики основана на методах факторного анализа.

Первый педагогический тест, измеряющий эффективность обучения навыкам письма был разработан в 1894 году в Америке доктором С. Райсом. И его идеи заинтересовали передовых американских педагогов.

Р. Торндайк[27-28], считается одним из основоположников педагогических измерений прошлого столетия. Первые школьные тесты созданы при его непосредственном участии. Исследования Р. Торндайка способствовали дальнейшему развитию школьных тестов в Америке.

В 1929 году В. Хенмон в Америке опубликовал книгу, в которой описал подробный анализ тестирования по изучению современных языков. В своей работе автор обобщил опыт разработки и применения тестов, необходимость создания объективных стандартных тестов в процессе обучения, а также критерии, которым должны соответствовать тесты.

Американский тестолог П. Симондс [29] разработал прогностические тесты, целью которых

являлось выявление способностей и квалификации преподавателя.

На сегодняшний день в США в качестве вступительных экзаменов используются Общенациональные стандартизированные экзамены, такие как SAT (Scholastic Aptitude Test) и АСТ (American College Testing) [30]. Особенность американской системы образования заключается в отсутствии единых федеральных стандартов для школ, в каждом штате приняты свои стандарты. Тест New SAT длится 3 часа, и кроме того дополнительно отводится 50 минут на написание эссе. Тест состоит из трех частей: доказательное чтение и грамматика, математика и эссе (по желанию). Акцент делается на знаниях, навыках и способностях понимать прочитанное, что выделено как наиболее востребованное для дальнейшего обучения. В данной версии теста особое внимание уделено вербальному аспекту, как анализу способности абитуриента корректно подбирать слова, анализировать смысл в зависимости от выбранного слова, тона и воздействия. В новой версии теста нет штрафа за неправильные ответы и за угадывание.

Совместно с SAT проводится SAT Subject Test (или SAT II). Данный экзамен сосредоточен на оценке уровня знаний в одной из пяти областей: английский язык (литература, грамматика), история (всемирная история, история США), естественные науки (химия, физика, молекулярная биология, экология и биология), иностранные языки (только чтение). Тест содержит от 50 до 80 заданий, в зависимости от выбранной области.

Тест SAT I является тестом готовности, он не проверяет конкретных знаний, а устанавливает насколько абитуриент готов к обучению. Кроме теста SAT в США есть тест АСТ, который впервые был проведен в 1959 году. Изначально тест состоял только из вопросов с выбором ответа. С 2005 года в тесте появилась письменная часть, а с 2015 года вводится компьютерная версия. Основная задача теста – определить уровень подготовленности абитуриентов к обучению на программах бакалавриата. Данный тест разрабатывается организацией American College Testing Program совместно с ETS.

АСТ является стандартизированным тестом, поэтому его результаты принимаются по всей стране. Все задания (кроме письменной части) являются заданиями с выбором ответа. В тесте существует ограничение во времени, поэтому тест требует не только знаний от абитуриента, но и навыков быстрого решения тестов.

Исторический и теоретический анализ развития и становления теории тестов и тестовых заданий показало, что тест мало исследовано.

О результатах использования педагогических измерений, и необходимости обновления систем контроля и оценки качества обучения в средних общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан в следующем статье. Данные педагогические измерения являются научной основой для развития и совершенствования систем

управления качеством образования и создания новой системы показателей качества образования.

Основной вывод, к которому можно прийти из – это необходимость создания в Таджикистане направление педагогической и психологической науки, теории педагогических измерений, которую можно развивать в рамках классической и современной педагогики, которая может положительно влиять на качество образования в стране.

Сегодня нет явных предпочтений в выборе экзамена, и поэтому во всех образовательных учреждениях Республики Таджикистан проводят тестовые вступительные экзамены. Экзамены показали значимые результаты в способности предсказывать успеваемость абитуриентов.

Литература

1. Звонников, В.И. Проведение мониторинга качества образования / В.И. Звонников, Ф. Ефремова, Н.Н. Найденова, М.Б. Чельшкова // Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов. – Москва, 2005
2. Ковалева, Г.С. Результаты российских учащихся в международном исследовании PISA-2000 / Г.С. Ковалева, Э.А. Красновский, Л.П. Краснокутская, К.А. Краснянская, Н.Т. Кошеленко, Е.С. Смирнова // – Москва, 1994.
3. Байденко, В.И. Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING) / В.И. Байденко // Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов. – М., 2007.
4. Вайтзенхоффер, А.М. Математические структуры и психологические измерения / А.М. Вайтзенхоффер // Психометрика. – 1951. – №16. – С. 387 – 406
5. Барр, С. Россыпи головоломок. / С.Барр // – М.: 1987, – 415 с.
6. Циркуляр по Санкт-Петербургскому учебному округу. / Циркуляр по Санкт-Петербургскому учебному округу // – Санкт-Петербург – 1901. – №5. – 218 с.
7. Galton, F. Inquiries into human faculty and its development / F. Galton // – London: Macmillan, – 1983.
8. Ebbinghaus, H. Uber eine neue Methode zur Pruning geistiger Fahigkeiten und ihre Anwendung dei shulkindern / H. Ebbinghaus // Zeitschrift fur Angewandte Psychologie. – 1987.
9. Binet, A. The development of the Binet-Simon scale / A. Binet, T. Simon // In W. Dennis (Ed.) Readings in the history of psychology. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1948.
10. Аванесов, В.С. Методологические и теоретические основы тестового педагогического контроля. Дисс. соиск. уч. степ. докт. пед. наук. С-Пб. государственный университет / В.С. Аванесов // 1994. – 339 с.
11. Richardson, M.W. Notes on the Rationale of Item Analysis / M.W. Richardson // Psychometrika. – 1936. – №1. p.169-76.
12. Schonell, F. J. Diagnostic and Attainment Testing. Including a Manual of Tests, their Nature, Use, Recording and Interpretation / F.J. Schonell, F.E. Schonell // – London, Oliver and Boyd, 1956.
13. Gerberich, J. R. Specimen Objective Tests Items / J. R. Gerberich // A Guide to Achievement Test Construction. N. Y. Longmans, Green and Co. – 1956.
14. Davies, A. Language Testing Introduction / A. Davies // Department of Applied Linguistics. – Edinburg. – 1968.
15. Ingram, E.O. Attainment and Diagnostic Testing. / E. O. Ingram // L. Testing Papers of Department of Applied Linguistics. – Edinburg, 1968.
16. Клайн, П. Введение в психометрическое проектирование / П. Клайн // Справочное руководство по конструированию тестов. – Киев: ПАН Лтд, 1994. – 184 с.
17. Мюнстерберг, Г. Психология и экономическая жизнь / Г. Мюнстерберг // – М.: 1924.
18. Ярошевский, Ю.З. История психологии / Ю.З. Ярошевский // – М.: «Просвещение», – 1985.
19. Spearman, C. The proof and measurement of association between two things / C. Spearman // Journal of Psychology. – 1904. – №15. p.72 - 101.
20. Ингенкамп, К. Педагогическая диагностика / К. Ингенкамп // Пер. с нем. – М.: «Педагогика», 1991. – 265 с.
21. Вицлак, Г. Психодиагностика: теория и практика. / Г. Вицлак, Ю. Гукке, У. Волраб // пер. с нем. Г.А. Буткина, З.Л. Дрян: общ. ред. вступ. ст. Н.Ф. Талызиной. – Москва.: «Прогресс», 1986. – 207 с.
22. Galton, F. Inquiries into human faculty and its development / F. Galton // In W. Dennis (Ed) / readings in the history of Psychology, New York: Appleton-Century-Crofts, – 1948.
23. Бернштейн, М.С. Методологические предпосылки метода тестов. В сб. «Тесты» (теория и практика). Сб. / М.С. Бернштейн // – М.: Работник просвещения, 1928.
24. Terman, L. The Measurement of Intelligence // – New-York
25. Kelley, T.L. Selection of groups for the validation of test items / T.L. Kelley // Journal of Educational Psychology. – 1939. – №30. – p.16 -20.
26. Thurstone, L. L. Attitudes can be measured / L.L. Thurstone // American Journal of Sociology. – 1928. – №33. – p. 529-554.
27. Thorndike R. L. Measurement and Evaluation in Psychology and Education / R. L. Thorndike, E. Hagen // – New-York, 1955.
28. Thorndike, R. L. An introduction to the theory of mental and social measurements / R. L. Thorndike // – New York, 1904.
29. Symonds, P.M. A modern Foreign Language Prognosis Test / P. M. Symonds // – New-York. Macmillan Company, 1929.
30. American Standardized Achievement Testing. A Brief Overview. SRA / Pergamon
31. Хусравбеков, Л.Д., Шерматов Д.С. Оценивание различных трудностей тестовых

заданий по физике / Л.Д. Хусравбеков, Д.С. Шерматов // Физика в школе. – Москва. – 2019. – №1. – С. 62-68.

Уникальность: 75.44%

Домены, на которых найдены совпадения Подсветить все

btsu.tj/wp-content/uploads/2021/09/Магнитно-диссертация.pdf

22%

kvadromir.ru/konsult.html

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ВАЖНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ПРИСХОДЯЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Демидова Татьяна Евгеньевна

Доктор ист. наук, профессор

*Российский государственный социальный университет,
г. Москва*

ON THE IMPORTANCE OF THE PROBLEM OF MEASURING THE QUALITY OF LIFE IN THE CONTEXT OF ONGOING CHANGES IN THE SOCIAL SPHERE OF RUSSIA

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ показателей качества жизни, изменений, происходящих в последнее время в социальной сфере в России, сделан вывод о том, что любые социальные показатели и индикаторы в социальном государстве играют важную роль в решении общественных проблем, а особенно в формировании стратегии социальной политики.

ABSTRACT

The article presents the analysis of indicators of the quality of life, recent changes in the social sphere in Russia. The author comes to the conclusion that social indicators in the social state play an important role in solving social problems, and especially in the formation of a social policy strategy.

Ключевые слова: качество жизни, показатели, социальные индикаторы, социальная сфера, социальная политика

Keywords: quality of life, indicators, social indicators, social sphere, social policy/

Качество жизни представляет собой показатель, используемый для отражения социальных изменений и социальных результатов в области экономического развития страны. Социальные регуляторы берут на себя роль важных составляющих элементов качества жизни населения ввиду того, что отражают приоритеты социального развития, а именно: обеспечение социального и общественного прогресса, повышение социальной защищенности населения, предоставление человеку свободы выбора и свободы действий. Социальная адаптация и интеграция отдельных индивидуумов в социум также является частью системы показателей качества жизни граждан.

За последние двадцать лет социальная сфера существенно расширилась и вышла за те границы, которые ей ранее приписывали. На сегодняшний день социальная сфера не сводится только к удовлетворению нужд пожилых, людей с ограниченными возможностями, бедных, детей, стариков и т.д. Сущностное содержание социальной работы стало включать в себя борьбу с социальной эксклюзией, которая понимается как невозможность соблюдения людьми своих социальных прав, которыми они обеспечены согласно международным соглашениям и нормативно-правовой базой своей страны. Ф.М. Бородкин в своём исследовании подмечает, что десять лет назад никому из российских граждан и в голову не пришло бы потребовать возмещения вреда, причиненного террористами в результате нападения, не от нападавших, а от правительства как не выполнившего взятые на себя обязательства обеспечивать безопасность граждан, используя собираемые с них налоги [1].

Подобные изменения в социальной сфере ознаменовали собой устаревание тогдашних статистических показателей, служивших инструментами для определения благополучия в течение всего прошлого столетия. Появилась потребность в создании новой, адекватно отражающей нужды населения и удовлетворяющей потребности исследователей системы статистических показателей. Новые проблемы, связанные с организацией общественного контроля в изменившихся условиях, стали серьёзной темой для дискуссии в научном сообществе.

На данный момент все уровни власти в РФ оперативно и гибко реагируют на общественные изменения, что указывает на достаточно интенсивную динамику преобразований. В связи с этим государственно-правовая, экономическая и социальная сферы государственной политики обязаны активно опираться на данные аналитических механизмов, способных выявить пробелы в функционировании тех или иных сфер общественной жизни. Сегодня можно смело заявить, что выявление социальных проблем при помощи системы социальных индикаторов является наиболее эффективным подходом к обеспечению общественного прогресса.

Согласно вышеизложенной теории, качество жизни не определяет количество имущественных и неимущественных ресурсов, но отражает социальные изменения и социальные результаты с точки зрения экономического развития государства. Для более точного анализа данного показателя принимаются во внимание экологические, медицинские, интеллектуальные и демографические условия существования общества.

Учитывая темп развития социальной политики в РФ, можно сделать вывод о том, что любые социальные изменения имеют взаимосвязанный характер, наличие которого предотвращает создание определённой асимметрии в развитии имеющихся социальных систем.

С задачей повышения качества жизни населения связаны действия государства, направленные на решение проблемы преобразования рыночной экономики, а также конкретные действия государства в области социальной политики. От предпринимаемых государством шагов зависит не только успешность решения острых и актуальных проблем, но и налаживание стабильности в обществе. Динамика преобразований и политико-экономические аспекты развития социального государства также зависят от решения имеющихся внутри общества проблем.

Для успешной работы с внутренними составляющими социальной политики (улучшение социальной среды, урегулирование конфликтов культурного, религиозного и национального характера, обеспечение социальной защищённости) следует иметь грамотные представления об их сущности, роли и функциях, которые они выполняют в государстве. На сегодняшний день, в период, когда Россия регулярно подвергается различным санкциям со стороны западных стран, государству очень важно повысить условия для комфортного функционирования граждан своей страны. Этими условиями могут выступать показатели качества жизни населения, которые смогут комплексно влиять как на социальное самочувствие общества, так и на отношение граждан к действиям властей в области социальной политики.

По своему объекту воздействия, происхождению и содержанию понятие «качество жизни» взаимосвязано не только с уровнем жизни, но и со стилем жизни, образом жизни. Образ жизни каждого конкретного человека, как правило, зависит от его экономической деятельности. Используемое в повседневной жизни поведение, выбор способов проведения досуга, потребление духовных и материальных благ напрямую зависит от экономического благосостояния граждан.

Система социальных индикаторов включает в себя следующие показатели: индикаторы дифференциации, натуральные и интегральные индикаторы. Качество жизни измеряется при помощи интегральных индикаторов и имеет следующую направленность [2]:

- индекс человеческого развития;
- индекс интеллектуального потенциала;
- человеческий капитал на душу населения;
- коэффициент жизнеспособности населения;

Если рассматривать каждый из вышеперечисленных индикаторов отдельно, то наиболее значимым стоит считать индекс человеческого развития. Индикатор человеческого развития включает в себя результаты развития 187 государств-членов ООН, из которых Россия

занимает 52 место, согласно докладу 2020 года (ИЧР=0.824) [3]. Данный индикатор состоит из трёх следующих компонентов:

- индекс дохода, определяющий ВВП на душу населения;
- индекс долголетия, который определяет продолжительность жизни населения;
- индекс образования, включающий в себя индекс охвата обучения и индекс грамотности. Индекс грамотности определяет процент обучающихся детей и молодёжи в возрасте от 4 до 27 лет;

Индекс интеллектуального потенциала является не менее важным, однако объект его исследования слегка уступает в значимости объекту исследования индекса человеческого развития. Данный индекс определяет уровень образования и состояние науки в стране. При его расчёте принимаются во внимание следующие показатели:

- затраты на науку в ВВП;
- расходы на образование в ВВП;
- уровень образования взрослого населения;
- удельные вес студентов в общей численности населения;
- доля занятых в науке, научном обслуживании в общей численности занятых людей;

Человеческий капитал на душу населения также является одним из важнейших индикаторов, которые помогают определять качество жизни населения. Данный индикатор занимается отражением потребностей населения, принимая во внимание их уже имеющиеся возможности. Безопасность, здоровье граждан и состояние окружающей среды входят в число параметров, которые учитываются при проведении расчётов данного индикатора. Чем данные показатели выше, тем выше сама структура человеческого капитала.

Коэффициент жизнеспособности населения (нации) измеряется в виде пятибалльной шкалы и, принимая условия социально-экономической политики правительства, описывает возможности сохранения генофонда, характеризует физическое и интеллектуальное имеющееся и потенциальное развитие нации. В структуру параметров данного индикатора входит также и экологическая обстановка, которая в рамках коэффициента жизнеспособности работает в определённой связке с политикой. Также в данный коэффициент входит общая характеристика воспроизводства населения, производится статистическое соотношение между рождаемостью и смертностью.

Учитывая структуру и разную направленность интегральных индикаторов, вывод относительно полезности вышеуказанных данных для социально-экономического развития государства, борьбы с инфляцией, ВВП и образования может быть только один. Данные интегральных индикаторов, отражающих качество жизни населения, весьма чётко отражают самочувствие общества. Адекватно основываясь на данных показателях, любое государство, включая РФ, фактически может

комплексно и весьма эффективно улучшить качество жизни граждан? что российское общество постепенно эволюционирует, развивается и меняется в зависимости от внешних и внутренних факторов влияния. На данный момент, в период мировой пандемии, граждане особенно остро нуждаются в предоставлении государством условий для получения стабильного материального дохода и сохранения своего статуса и улучшения качества жизни..

В целом следует указать, что любые социальные показатели и индикаторы в социальном государстве играют важную роль в решении общественных проблем, а особенно в формировании стратегии социальной политики, которая в последнее время привлекает к себе всё больше и больше внимания ввиду своей

нестабильности из-за санкции в отношении России и пандемии COVID-19.

Литература:

1. Бородкин Ф.М. Социальные индикаторы — что это такое? // Мир России. Социология. Этнология. 2004. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-indikatory-cto-eto-takoe> (дата обращения: 13.03.2021).
2. Анохина Ю.А. Индикаторы измерения уровня и жизни населения // Территория науки. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-izmereniya-urovnya-i-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 05.05.2021).
3. <http://hdr.undp.org/en/data>

GENDER IMBALANCE AMONG DONORS IN LIVING KIDNEY TRANSPLANTATION: THE KAZAKHSTAN EXPERIENCE

Akbota Kasymova

3rd course doctoral student,

Faculty of philosophy and political science,
Chair of sociological science and social work,
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty.
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.5.74.548

ABSTRACT

This article examines the roles of men and women in living-organ kidney transplantation and provides in-depth analysis of an issue by considering alternative perspectives. The main purpose of an article is to identify the roles of women and men during donor-recipient interactions in living-organ kidney transplantation in the Republic of Kazakhstan. The article is based on the theories of Alice Eagle about ‘culture and biology interconnection mechanism’ and Sylvia Walby about the ‘Patriarchy system’. In terms of resources, statistical data from RSE on PCV "Republican center for coordination of transplantation and high-tech medical services" of the Ministry of health Of the Republic of Kazakhstan, database of the Ministry of Digital Development, Innovations and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan, and data related to the donors and recipients from Hospital №7 in Almaty between 2012 and 2016 have been used. The paper considers the importance of gender equality in living-organ kidney transplantation and presents the possible ways of resolving a problem.

Key words: gender; imbalance, donor, recipient, interaction, transplantation, women, men

Introduction

Gender inequality is one of the topical contemporary issues. This problem is widespread and occurs in many domains since women naturally considered to be physically and morally weak. Men – physically and morally strong. Looking back to the historical background, natural and geographical environment had determined the role of men and women in the early stages. Men – hunter, warrior, women – victim.

These beliefs gave a rise to the discrimination between male and female. Nowadays, gender inequality is measured according to the next indexes: Reproductive health, expanding rights and opportunities, and economical activity degree. Gender inequality in the healthcare system can be seen in organ transplantation.

World Health Organization states that the main problem of transplantation around the world is the lack of potential donors. Moreover, the issue of gender inequality complicates potential donors to be found because Asian and Islamic countries are exposed to the discrimination related to organ transplantation. Also,

women are always second in countries where Islam religion is spread out.

This article examines the roles of women and men in living-organ kidney transplantation in the Republic of Kazakhstan. Unfortunately, the number of people on the waiting list for organ transplantation is increasing in the Republic of Kazakhstan. There is a huge disproportion in the number of recipients and donors.

Currently, there are 2938 adults and 87 children [1] on the waiting list throughout the Republic. This is an abnormally high showing for country. Being equally responsible and altruistic decision-making is significant for both men and women in living-organ kidney transplantation.

Methods.

The article purposes to identify the roles of women and men during donor-recipient interactions in living-organ kidney transplantation in the Republic of Kazakhstan.

In-depth analysis and the method of ‘nest selection’ were conducted while doing research. Furthermore, statistical data from RSE on PCV "Republican center for coordination of transplantation

and high-tech medical services" of the Ministry of health Of the Republic of Kazakhstan, database of the Ministry of Digital Development, Innovations and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan, and data related to the donors and recipients from Hospital №7 in Almaty between 2012 and 2016 have been used.

Literature review

Article is based on the theory of Alice Eagly about an interconnection of culture and biology.

Alice Eagly had represented her theory of ‘culture and biology interconnection mechanisms’ in the book called ‘Sex Differences in Social Behavior’. She says that the main factors causing labor division between men and women are biological differences, socialization in childhood. While in adulthood, roles reflecting intersex labor division might become the fundamental base for gender differences. Women tend to act roles, directed towards attention and taking care of people, whereas men seek for occasions where physical power and leadership may be demonstrated [3;56].

Another theory which describes gender imbalance in donor-recipient interaction is the Theory of Patriarchy by Sylvia Walby. She defines patriarchy as a social system where men are dominantly positioned by discriminating women. Walby states 6 various structures of patriarchy including relationships between men and women, employment and labor payment, patriarchy authorities, violence by men, heterosexualism and differing sexual standards, and cultural institutes affecting women’s identity. According to Sylvia, all these structures form patriarchy system where men are dominants by exploiting and discriminating women [4].

Results

The method of ‘nest selection’ and database of Hospital №7 in Almaty from 2016 to 2016 have been used to examine the inequality of donor-recipient interaction between men and women in living-organ kidney transplantation [3]. Information below is presented while doing research analysis.

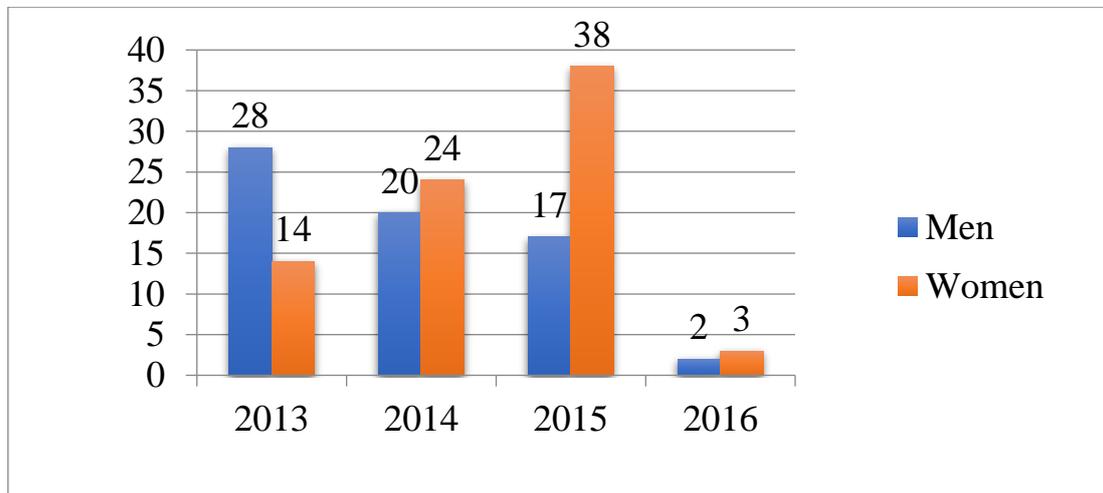

Fig1 (Donor's gender proportion %)

According to the table, 294 kidney donors and recipients gave permission to do an in-depth analysis. As can be seen, in 2013 proportion of men donors is

higher whereas over the period of 3 years from 2014 to 2016 women did altruistic decision to become a donor more than men.

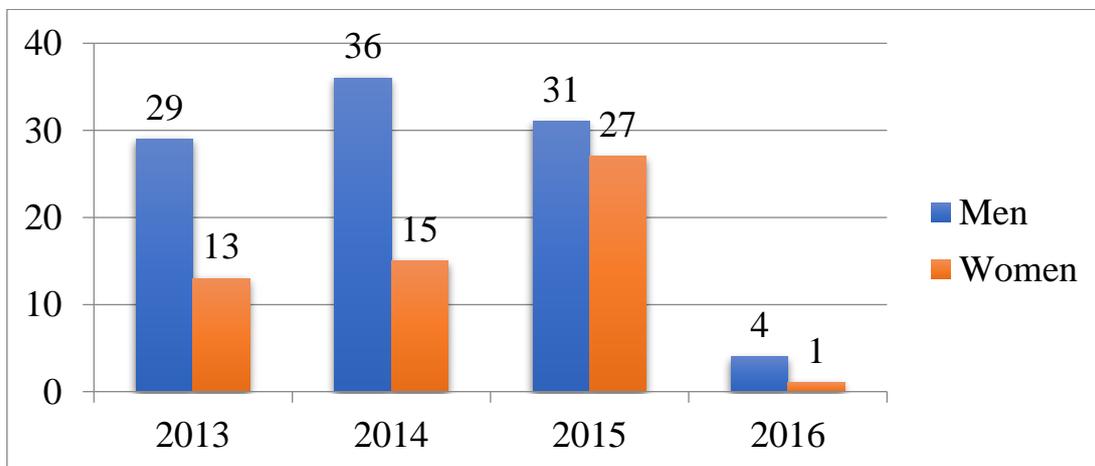
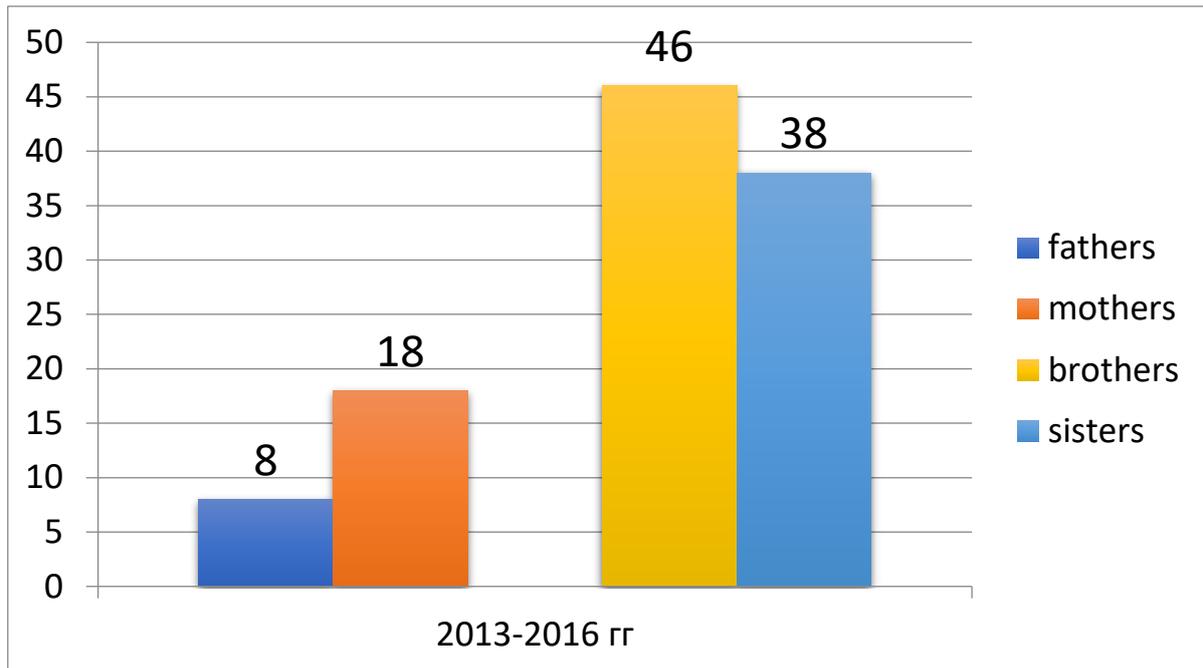

Fig2 (Recipient's gender proportion)

Between 2012 and 2016 there were 156 recipients overall, including 100 men and 56 women. It is clear

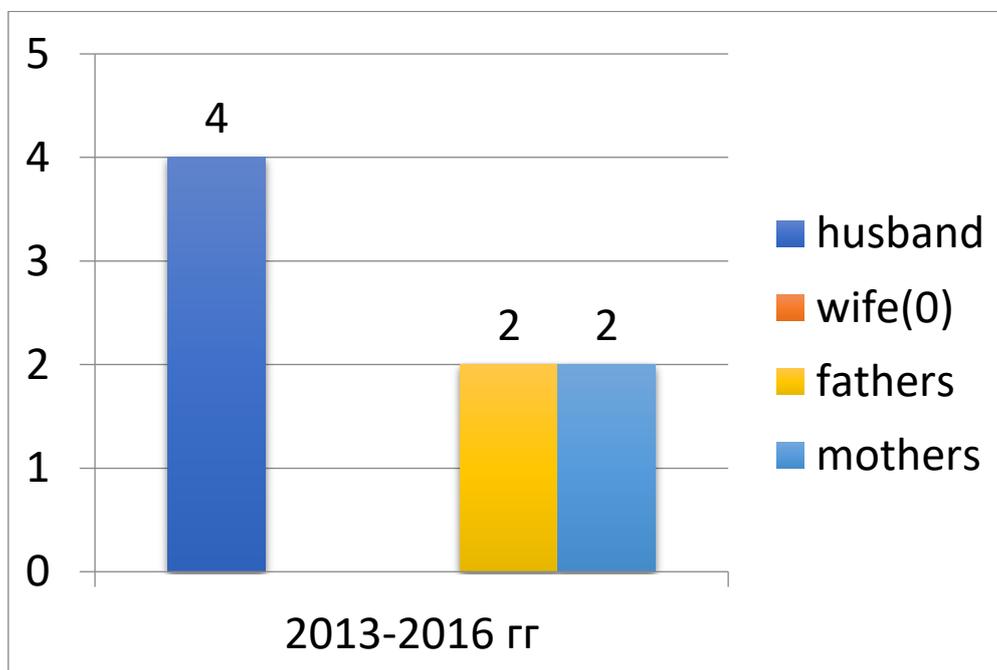
that men experience kidney disease more than women. It might be reasoned by physical labor, health attitudes, and harmful habits.

(Fig3. Quantitative proportion of donors among gender categories: mothers-fathers, brothers-sisters)

There is a gender imbalance among donating category father-mother: fathers donate organs less often to their children as opposed to mothers. Gender

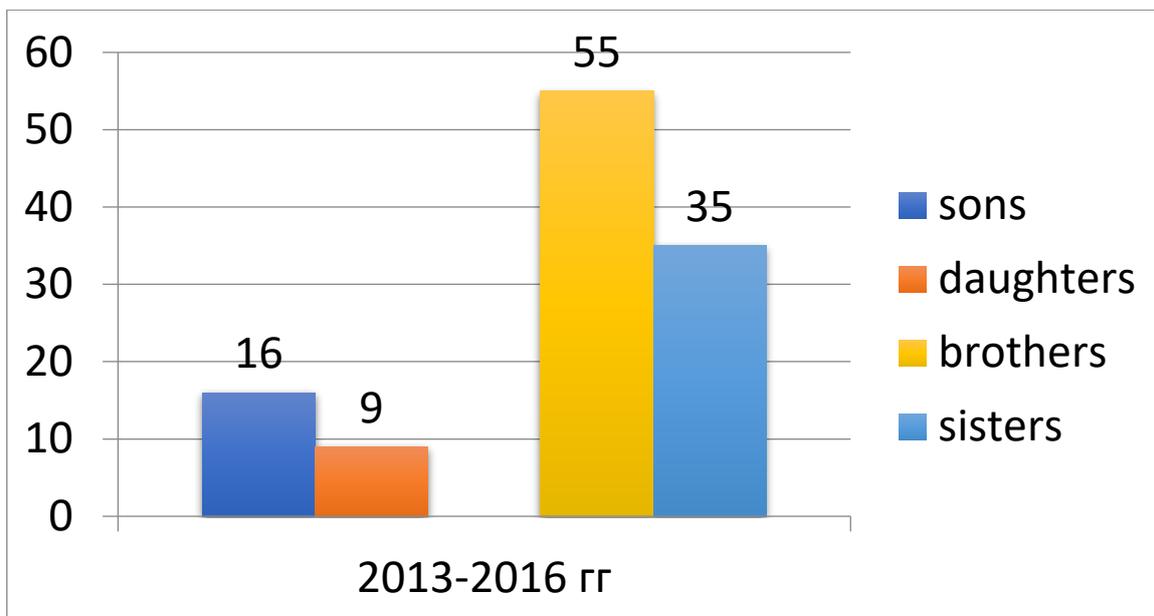
disparity among donor category brother-mother: brothers donate organs more to their siblings than sisters.

(Fig4. Quantitative proportion of donors among gender categories: wife-husband, brothers-sisters)

Gender imbalance among category: wife-husband: wives donate organs more often to their husbands than

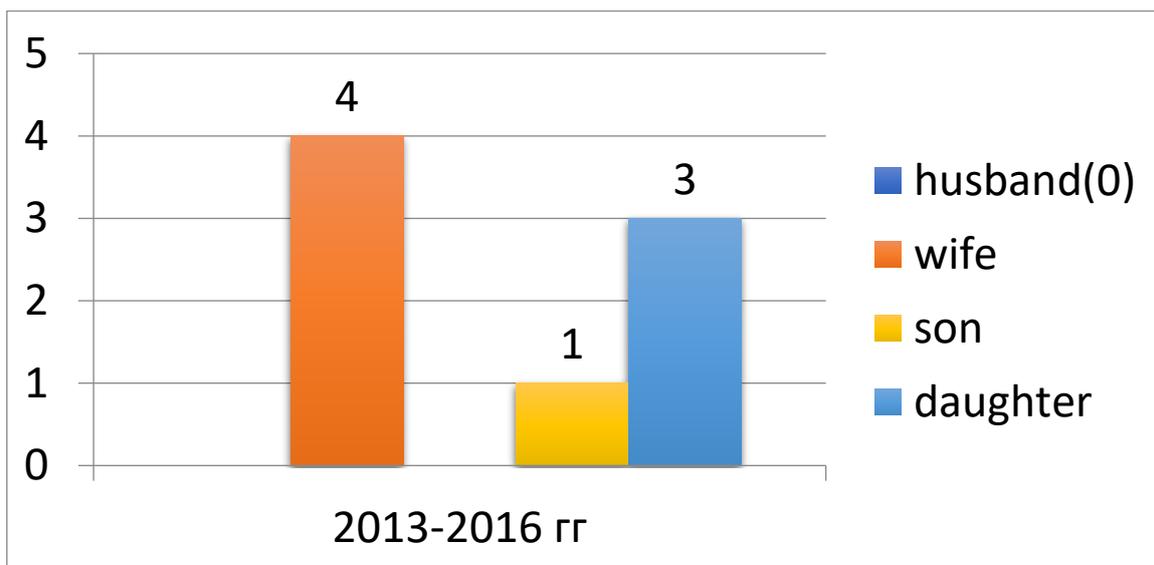
husbands to their wives. Gender disparity among category fathers-mothers is not observed.

(Fig5. Quantitative proportion of recipients among gender categories son-daughter; brother-sister)

Gender imbalance among recipients' category son-daughter: parents donate organs to their sons more often than to their daughters. Gender disparity among

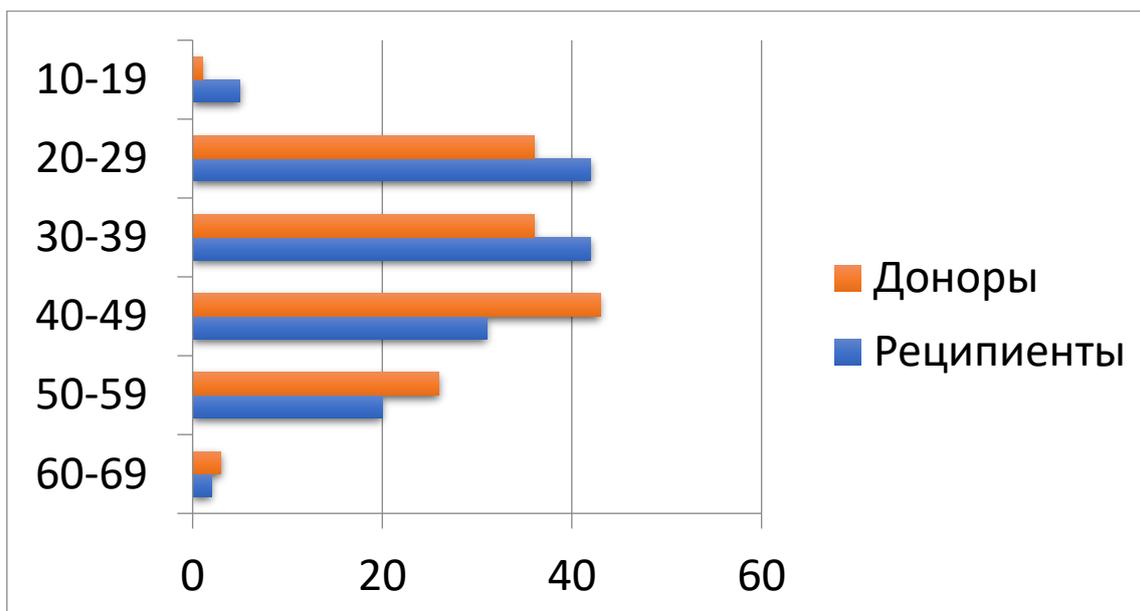
recipients' category brothers-sisters: brothers are given more opportunities rather than sisters in organ donation.

(Fig6. Quantitative proportion of recipients among gender categories wife-husband; son-daughter)

Gender imbalance among donors' categories wife-husband: wives donate organs more often to their husband than opposite. In terms of gender disparity

among son-daughter donating group: daughters donate organs more often to their parents as opposed to sons.

(Fig7. Quantitative proportion of different aged recipients and donors)

Age imbalance: among people aged from 10 to 19, there are far less donors than recipients, whereas people between 20 and 39 years, the range of donors and recipients almost the same. In terms of age category 40 and above: there are more donors than recipients.

Conclusion

To sum up, nowadays living-organ kidney transplantation is a unique way towards the treatment of the terminal patient. These types of surgeries are most common and keeping donor-recipient interaction stable is remarkable. Unfortunately, there is an issue of gender imbalance in living-organ kidney transplantation. Women become a donor in 55% of cases and only 6% of recipients were women. It is reasoned by wife-to-husband relationships, employment rate which is resulted from ideological misconceptions stating that men are a material resource provider, and health attitudes. Significant proportion of men are exposed to stress more, smoke regularly, as a result probability of chronic kidney dialysis to appear increases, causing unavailability of being a donor. Even if women do altruistic decisions, they cannot equally access proper treatment or organ transplantation.

The problem of gender disparity in donor-recipient interaction might be solved by:

-Fully recognizing donor-recipient interactions' responsibilities and equal rights of men and women via social media, internet sources, advertisement, and media.

-Presenting donors as a heroes in the society by encouraging altruistic decision making.

-Organizing the ways of providing socio-economic support to the families of donors

References:

The database of the Ministry of Digital Development, Innovations, and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan (2021)

<https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai?lang=ru>

The statistical information about donor-recipient interaction between 2012-2016 provided by the database of the Hospital №7 in Almaty

Social Psychology; David Mayer (2006)
<https://socioline.ru/book/devid-majers-sotsialnaya-psihologiya>

Theory of patriarchy; Sylvia Walby (1989)
https://studme.org/107460/sotsiologiya/genderno_e_neravenstvo

УДК 748.31

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИИ****Машинец Юлия Викторовна***Преподаватель кафедры**Иностранные языки**Южно-Российский государственный политехнический университет**(Новочеркасский политехнический институт)**г. Новочеркасск***SOCIO-DEMOGRAPHIC STRUCTURE OF FOREIGN CITIZENS STUDYING IN RUSSIA****Mashinets Yulia Viktorovna***Lecturer of the department**Foreign languages**South-Russian State Polytechnic University**(Novocherkassk Polytechnic Institute)**Novocherkassk***АННОТАЦИЯ**

В современном мире становление России в качестве нового международного образовательного центра подготовки кадров высшей школы создает качественно новую ситуацию в мире. На сегодняшний день количество обучающихся в российских вузах иностранцев значительно и постоянно растет. Поэтому на первый план выходят проблемы социализации таких граждан, межкультурного и межнационального общения. Важно проанализировать положения в этой сфере на текущий момент и на перспективу, выделить основные аспекты социальной и демографической структуры иностранных граждан в российской федерации, дать оценку процесса интернационализации студентов, включая резкое влияние на рост численности обучающихся.

ABSTRACT

In the modern world the formation of Russia as a new international educational center for training higher education personnel creates a qualitatively new situation in the world. Today, the number of foreigners studying at Russian universities is significant and constantly growing. Therefore, the problems of socialization of such citizens, intercultural and interethnic communication come to the fore. It is important to analyze the situation in this area at the current moment and in the future, to highlight the main aspects of the social and demographic structure of foreign citizens in the Russian Federation, to assess the process of internationalization of students, including a sharp impact on the growth in the number of students.

Ключевые слова: Интернационализация, демография, межкультурное общение, социализация.

Keywords: Internationalization, demography, intercultural communication, socialization.

Социально - демографические аспекты обучения иностранных граждан в российских вузах являются одной из самых малоизученных тем в современных науках. Некоторые аспекты данной темы затрагивались в отдельных работах, как отечественных, так и зарубежных ученых в области права, психологии, социологии и других.

Проблемы адаптации иностранцев в области языкового барьера между русскоязычными преподавателями и учащимися рассмотрены в работах Г. Н. Князевой, Н. А. Персиановой. Исследованию социальных проблем посвящены работы А. С. Филиппов, М. А. Ивановой. В российской социологической науке аспекты социализации иностранных граждан в учебной среде исследовали А. И. Зотова, И. С. Кон, Л. В. Корень.

Важно отметить, что, как зарубежные, так и отечественные ученые-социологи изучают процесс социализации иностранцев главным образом строго в рамках «теории социальных ролей как процессе приспособление индивида к нормам и

ролям» [1, с. 54]. Также, в последнее время в образовании иностранных студентов просматривается тенденция его интернационализации. Данный процесс в условиях нынешнего развития экономической, социальной и культурной жизни общества продолжает расти. В современной литературе выделяются разные определения понятия «интернационализация образования». На наш взгляд, исчерпывающим является определение Джейн Кайт, профессора института проблем высшего образования университета Торонто: «Интернационализация – это процесс внедрения международной составляющей в исследовательскую, образовательную и административные функции высшего образования» [2, с. 23].

Таким образом, Найт в своем определении подразумевает взаимосвязь и взаимовлияние интернационализации на все функции высшего образования и наоборот. К интернационализации следует отнести также такие аспекты, как:

-интеграция международных элементов в образовательные программы;

-взаимодействия студентов, профессорско-преподавательского состава в образовательных целях;

-внедрение международных стандартов в образовательные программы.

Вопросы, связанные с адаптацией иностранных студентов к новому обществу изучаются с позиций философии, культурологии, социальной психологии, этнопсихологии, педагогики. В нашей работе мы проанализируем социально-демографическую структуру иностранных граждан, обучающихся в российских вузах на основе уже имеющихся исследовательских работ по данному феномену в условиях современного общества и требований, предъявляемых к системе образования.

За основу анализа демографических и социологических аспектов обучения иностранных граждан мы возьмем социологическое исследование, приведенное в книге «Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы». Итак, в первую очередь начнем с демографической структуры иностранных граждан. Следует отметить, что в гендерной структуре обучающихся преобладают лица мужского пола - свыше 65 %. Особенно большое количество таких граждан прибывают из стран дальнего зарубежья. Также, что касается возраста студентов, то большинство обучающихся не старше 21 года. 3/4 иностранцев, поступивших в российские вузы, имеют среднее или средне специальное образование.

Большая часть иностранных студентов происходит из семей со средним уровнем достатка, и они сами оплачивают свое образование.

Помимо этого, иностранные студенты в своем большинстве выбирают специальности, которые связаны с информатикой, естественными, социальными и гуманитарными науками, а также фармацевтикой и медициной.

Что касается социологической характеристики структуры иностранных граждан, то, в первую очередь следует отметить, что мотивацией приезда студентов мужского пола в Россию является получение конкретной профессии, а для женского пола - романтика (хотели бы учиться за границей, а именно в России).

Также, важно отметить, что промежуток между поступлением и окончанием учебного заведения довольно растянутый. Такая ситуация связана, главным образом, с предыдущим местом обучения абитуриентов. Часть из них заканчивает гимназию, а остальная часть колледжи. В итоге, менее 60% обучающихся имеют среднее образование. В основном, студенты, окончившие колледж, приезжают из стран Латинской Америки и Азии, а, окончившие школу, преимущественно из стран СНГ, Восточно-Европейских и Балканских стран. Поступающие на такие специальности, как дизайн, медицина, электроника и телекоммуникации преимущественно заканчивают только среднюю школу. Но, окончившие колледж,

то есть сложившиеся профессионалы, поступают на специальности в области спорта, робототехники, геологии и энергетики.

Помимо этого зарубежные абитуриенты склонны оканчивать специалитет, несмотря на то, что Россия переходит на двухуровневую систему образования. Учиться по программе бакалавриата в большинстве своем предпочитают выходцы из Восточно-Европейских стран.

13.6 % обучающихся, приезжающих в Россию, не владеют русским языком. Остальные до приезда в Россию изучали английский или французский языки.

Также, следует отметить, что более половины иностранных студентов являются выходцами из семей со средним уровнем достатка. 27 % составляют выходцы из семей с высоким уровнем достатка. Каждый третий иностранец в свободное время подрабатывает. Доля работающих студентов наиболее высока среди граждан стран Ближнего Востока.

В заключении хотелось бы отметить, что в современном мире с каждым годом увеличивается количество студентов, желающих обучаться за границей. На мировой арене появляется все больше стран, привлекающих иностранцев для получения образования. Одной из таких стран является Россия, которая с 2016 года входит в число стран - лидеров по количеству приезжающих иностранных студентов.

Выход на мировую арену в роли полноправного участника зиждется на многолетней и продуктивной работе, как органов власти, так и российских вузов по повышению конкурентоспособности российской системы высшего образования на мировом научно – образовательном рынке. Результаты социальных исследований, проанализированные нами в данной работе, показывают, что в настоящее время учащимися в российских вузах являются 20 - 22 летние молодые люди из семей со средним достатком, в большинстве своем, окончившие среднюю школу и приехавшие из стран СНГ и Азии, обучающиеся по программе специалитета по специальностям, связанным с информатикой, социальными и гуманитарными науками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах.** Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов [электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 228 стр.

2. Барсуков А.А., Полихина Н. А. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – М.:ФГАНУ «Социоцентр», 2020. – 308 стр.

3. Бекмаханова К.Е. Адаптация иностранных студентов. М. - 2013. – 285 стр.
4. Дмитриев Ю.А., Корсик К.А. Правовое положение иностранцев в Российской Федерации. М., 2011.
5. Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы [Текст]: международный межвузовский научно-методический семинар. 5 мая 2021г. /редкол.: Н.В. Гужова [и др.]; Нижегор. гос. архитектур.-строит.унт. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2021. – 100 с. ISBN
6. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности: Учеб. для вузов / В. А. Ядов ; Ин-т социологии РАН. - М.: Добросвет, 2000. - 596 с

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бабич Александра Анатольевна
адъюнкт второго года обучения
Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, майор полиции
г.Москва

THE PLACE AND ROLE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING MIGRATION SECURITY

Babich Alexandra Anatolyevna
adjunct of the second year of study
at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya, police major
Moscow city

АННОТАЦИЯ

В научной статье рассматриваются вопросы, касающиеся эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении миграционной безопасности. Анализируется ряд проблем, связанных с полнотой и достоверностью статистических данных о состоянии миграционной преступности и их нетранспарентностью. Приводятся дефиниции понятия «миграция». Рассматриваются преимущества и недостатки дактилоскопической идентификации иностранных граждан в контексте применения технологических достижений. Резюмируются основные направления по вопросу совершенствования подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел России.

ABSTRACT

The scientific article examines issues related to the effectiveness of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in ensuring migration security. A number of problems related to the completeness and reliability of statistical data on the state of migration crime and their non-transparency are analyzed. The definitions of the notion "migration" are given. The advantages and disadvantages of fingerprint identification of foreign citizens in the context of the application of technological advances are considered. The main directions on the issue of improving the training of personnel of employees of the internal affairs bodies of Russia are summarized.

Ключевые слова: миграционная безопасность; органы внутренних дел; миграционная преступность; миграция; информационные данные; технологические достижения.

Keywords: migration security; internal affairs bodies; migration crime; migration; information data; technological advances.

Обеспечение миграционной безопасности является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел, осуществляющих функции по охране жизни, здоровья, прав и свобод граждан, от противоправных посягательств мигрантов. Органы внутренних дел выполняют основной объем работы по поддержанию общественного порядка и общественной безопасности в мультикультурном и полиэтничном российском обществе.

Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев в одном из интервью газете «Щит и меч» констатировал, что «после передачи МВД России функций ФМС России обеспечение миграционной безопасности стало одной из главных задач органов внутренних дел. Это направление чрезвычайно важно. Ведь в нашу страну ежегодно въезжают более 17 миллионов иностранных граждан и лиц без гражданства» [1].

Миграционная преступность является одной из актуальных проблем, имеющих угрожающий потенциал для национальной безопасности страны, в условиях усиливающейся политической турбулентности.

Предупреждение преступности в узком смысле – это в первую очередь деятельность правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел (ОВД), осуществляющих профилактическую деятельность на специально-криминологическом уровне, что предполагает конкретную деятельность со специфическим контингентом людей, именуемых правонарушителями [2, с.173].

Залогом успешной реализации политики в области предупреждения миграционной преступности на специально-криминологическом уровне является информационное обеспечение ОВД, которое служит подспорьем для разработки специальных и индивидуальных предупредительных мер.

В данном контексте, следует отметить, что существует ряд проблем, связанных с объективностью статистических сведений ОВД о состоянии миграционной безопасности, размещенных на официальных государственных веб-страницах. Во-первых, характерной особенностью миграционной преступности является ее высоколатентность. Данное обстоятельство обусловлено прежде всего нелегальной миграцией и укрывательством от миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, «негласно» существующих и «невидимых» в рамках правового поля государственных структур.

Во-вторых, в представленных формах официальной статистической отчетности о состоянии преступности в России, преступность мигрантов обозначена терминологией «преступность иностранцев», «лиц без гражданства», «государств-участников СНГ». Следует отметить, что в Российском законодательстве термин «миграция» встречается в различных вариациях, однако согласованное определение не конкретизировано. В широком смысле слова под миграцией принято понимать любое перемещение людей по территории. В более узком смысле данного понятия речь идет о таком территориальном перемещении людей, которое обязательно связано с постоянным или временным изменением ими места жительства [3, с. 8].

Термин «миграция» означает перемещение населения или отдельных граждан внутри страны, а также из одной страны в другую [4, с. 184].

По Ожегову С.И., миграция — это перемещение, переселение (например, населения, внутри страны или из одной страны в другую) [5, с. 322].

Аккумулируя признаки присущие понятию «миграция» и разделяя позицию авторов, мы приходим к выводу, что миграция — это перемещение физических лиц (граждан государства, иностранцев и лиц без гражданства), временное или постоянное, внутри страны и за ее пределы.

Таким образом, полагаем, что статистическая форма ведомственной отчетности о состоянии преступности мигрантов должна включать конкретизированные показатели, указывающие на территориальный статус физических лиц (турист, беженец, гражданин государства и т.д.)

В-третьих, в аналитических сведениях о состоянии преступности иностранцев и лиц без гражданства не конкретизированы демографические характеристики лиц (пол, возраст, образование, национальность), а также сведения о преступлениях ими совершаемых (кражи, грабежи, убийства).

Возникает вопрос о прозрачности статистических сведений о состоянии миграционной безопасности, противоречивости и фрагментарности представленных данных. Проблема отсутствия детализации указанных сведений, приводит к сложности сопоставления

основных криминологических показателей преступности мигрантов в целом и по регионам.

В целях совершенствования деятельности ОВД по регулированию незаконной миграции, а также профилактики распространения инфекционных заболеваний иностранными гражданами, 28.12.2021 вступает в силу Федеральный закон от 01.07.2021 № 274-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и Федеральный закон "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации". Изменения, предусматривают фотографирование иностранных граждан и прохождение обязательной государственной дактилоскопической регистрации.

Несомненно, идентификация по биометрическим данным, вынужденная мера, связанная с фактами изменения персональных данных нелегальными мигрантами с целью незаконного пересечения государственной границы и нарушением требований законодательства России.

Однако, новые технологические решения являются фактором потенциальных угроз в области современных технологических достижений. Этой проблеме посвящена монография полицейского в прошлом, аналитика М.Гудмана «Будущее преступности», ставшая бестселлером за рубежом. В качестве примера М.Гудман рассматривает, что в целях удобства расследования преступлений, министр юстиции Германии добивался всеобщей кодификации биометрических данных немецкого населения, идентифицирующих каждую личность. Однако члены Chaos Computer Club и активисты по неприкосновенности частной жизни выразили несогласие с указанным решением незаконно завладели отпечатками пальцев рук министра юстиции. С применением современных технологий, данные отпечатки были внесены в бесплатное приложение к журналу Chaos Computer Club с аудиторией 5 000 человек, и оставлены последними на местах преступления по всей Германии [6, с. 97].

Трудно не согласиться с позицией автора, демонстрирующего, что технологические достижения могут быть использованы в преступных целях и стать объектом криминального взлома.

Подводя итоги, приходим к выводу, что для разработки теоретически объективных прогнозно-рекомендаций в сфере обеспечения миграционной безопасности, необходимы достоверные информационные данные, соответствующие действительной миграционной ситуации.

В целях преодоления преступного хайтека, отдельной задачей ставится качественная перестройка кадров ОВД, владеющих навыками работы с новейшими технологиями, способных к работе с большими данными, обработке и анализу информации. Требуется подготовка сотрудников ОВД в формате «киберполицейских» на уровне

ведомственного образования, «с ориентацией на развитие междисциплинарных подходов и курсов на стыке права и девиантологии, криминологии и информатики, криминологии и генетики» [6, с. 99]. Для этого требуется совершенствование и внедрение новых образовательных технологий, переработка учебных программ и подходов к обучению, на этапе революционного этапа технологических инноваций.

Литература:

1. Колокольцев: миграционная безопасность РФ стала приоритетной задачей для МВД - Политика - ТАСС (tass.ru)// URL: <https://tass.ru/politika/3772116>
2. Жигарев Е.С. Курс лекций по криминологии. Общая часть: учеб. пособие.-М.: Юрлитинформ, 2020.-280с.

3. Учебное пособие. Преступность приезжих в столичном городе. М.М.Бабаев, М.В.Королева. Москва, 1990 год.

4. Жигарев Е.С. Курс лекций по криминологии. Особенная часть: учеб. пособие.-М.: Юрлитинформ, 2021.-288с.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст]. - 4-е изд., доп. - М.: ООО "ИТИ Технологии", 2008. - 941 с. - 421-00.

6. Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк: учебное пособие/Ю.Ю.Комлев.-2-е изд., доп. и перераб.-М.ДГСК МВД России, 2019.-232 с.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бечина Ирина Викторовна

*Аналитик обособленного подразделения,
расположенного в г. Москва
Федеральное бюджетное учреждение «Санкт –
Петербургский научно – исследовательский
институт лесного хозяйства»
г. Москва*

DISTINCTION OF POWERS BETWEEN THE STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF FOREST RELATIONS

Bechina Irina

*Analyst of a separate division located in Moscow
Federal Budgetary Institution «Saint – Petersburg
Scientific Research Institute of Forestry»
Moscow*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.5.74.549

АННОТАЦИЯ

Целью работы является совершенствование законодательства о разграничении полномочий в области лесных отношений между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

В ходе исследования применен метод системно-правового анализа нормативных правовых актов.

В результате были разработаны предложения по внесению изменений в статьи 81-83 Лесного кодекса Российской Федерации.

Внедрение механизма разграничения полномочий в области лесных отношений федеральным и региональным уровнями власти позволит устранить законодательные пробелы и противоречия.

ABSTRACT

The purpose of the research is to improve the legislation on the delimitation of powers in the field of forest relations between the state authorities of the Russian Federation and its subjects.

In the course of research, the method of system-legal analysis of regulatory legal acts was applied.

As a result, proposals have been developed to amend Articles 81-83 of the Forest Code of the Russian Federation.

The introduction of a mechanism for delineating powers in the field of forest relations by the federal and regional levels of government will eliminate legislative gaps and contradictions.

Ключевые слова: правовое регулирование, переданные полномочия Российской Федерации в области лесных отношений, государственное управление лесами, предмет ведения Российской Федерации, предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации

Keywords: Legal regulation, delegated powers of the Russian Federation in the field of forest relations, state forest management, subject matter of the Russian Federation, subject of joint jurisdiction of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation

В настоящее время вопросы разграничения полномочий в области лесных отношений между органами исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации остаются дискуссионными.

Принцип федерализма, закрепленный частью 3 статьи 5 Конституции Российской Федерации, основан на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [2].

Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации установлено частью 3 статьи 5, статьями 71–73 Конституции Российской Федерации.

Конституционно-правовые основы системы государственного управления лесами, в том числе разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами сформулированы И.В. Бечиной в 2011 году [1, с. 60–62].

Разграничение полномочий в области лесных отношений между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами должно осуществляться в точном соответствии с:

а) нормами Конституции Российской Федерации;

б) положениями Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6];

в) принципами разграничения полномочий предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами;

г) порядком разграничения полномочий предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами, установленным законом.

Система разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами в области лесных отношений с 2007 года неоднократно подвергалась значительным изменениям, однако достичь ее сбалансированности не удалось. Последние значительные изменения были внесены в 2021 году Федеральными законами от 4 февраля 2021 года № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» [7], от 30 апреля 2021 года № 112-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» [8].

Совершенствование системы разграничения полномочий органов государственной власти разного уровня в области лесных отношений с 2013 года до настоящего времени является одним из

основных направлений совершенствования системы государственного управления лесами, предусмотренных пунктом 2 раздела III Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 года № 312-р [4–5].

В области лесных отношений разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации произведено Лесным кодексом Российской Федерации [3]:

1) статьей 81 регулируются полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области лесных отношений;

2) статьей 82 определяются полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений;

3) частью 1 статьи 83 устанавливаются полномочия Российской Федерации, переданные органам государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – переданные полномочия Российской Федерации в области лесных отношений).

В состав полномочий Российской Федерации в области лесных отношений статьей 81 Лесного кодекса Российской Федерации включены следующие полномочия:

- правовое регулирование осуществления переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений (пункты 1–3, 7.1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации). Например, установление возрастов рубок, перечня видов (пород) деревьев, кустарников, заготовка древесины которых не допускается;

- исполнительно-распорядительные полномочия по предмету ведения Российской Федерации в области лесных отношений (пункты 5–6, 8–12, 15–20 статьи 81 Лесного кодекса Российской Федерации). Например, создание, проектирование, упразднение лесничеств в части проектирования лесничеств (в том числе установление границ лесничеств), эксплуатационных лесов, защитных лесов, резервных лесов, особо защитных участков лесов, осуществление государственного мониторинга воспроизводства лесов, формирование федерального фонда семян лесных растений;

- полномочия по контролю и надзору (пункты 12–13, 20, 23–24 статьи 81, статья 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации). Например, осуществление федерального государственного лесного контроля (надзора) в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Следует отметить, что правовое регулирование полномочий Российской Федерации отличается непоследовательным и противоречивым характером, отмечаются пробелы и правовые коллизии, требующие устранения.

В перечень полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, установленный статьей 81 Лесного кодекса Российской Федерации, не включены полномочия по контролю и надзору, предусмотренные пунктами 2-6 части 9 статьи 83, частью 2 статьи 98.2 Лесного кодекса Российской Федерации, в том числе контроль за эффективностью и качеством осуществления переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации в области лесных отношений; контроль за правовым регулированием органами государственной власти субъектов Российской Федерации вопросов, связанных с осуществлением переданных в соответствии с частью 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации; контроль за достоверностью сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах, представляемых уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные им в соответствии с частью 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации полномочия; контроль за достоверностью сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов и обоснованностью мероприятий, предусмотренных актами лесопатологических обследований, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные им в соответствии с частью 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации полномочия; осуществление лесной охраны в пределах компетенции уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

В составе полномочий Российской Федерации также отсутствуют полномочия по изданию индивидуальных правовых актов в пределах компетенции уполномоченного федерального органа исполнительной власти, предусмотренные пунктами 1-3 части 11 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации. Например, вынесение высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации предписания об устранении нарушений, выявленных при осуществлении переданных в соответствии с частью 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации полномочий и другие.

Статья 81 Лесного кодекса Российской Федерации не соответствует пункту «д» статьи 71 Конституции Российской Федерации. Так, полномочие Российской Федерации о федеральной государственной собственности и управлении ею (в отношении лесов и лесных участков), прямо предусмотренное пунктом «д» статьи 71 Конституции Российской Федерации, не отнесено статьей 81 Лесного кодекса Российской Федерации к компетенции Российской Федерации в области лесных отношений. Несмотря на это, его осуществление возложено на Федеральное агентство лесного хозяйства (пункт 5.2 Положения о Федеральном агентстве лесного хозяйства,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2010 года № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» [9]).

К полномочиям Российской Федерации, переданным органам государственной власти субъектов Российской Федерации в силу части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации, относятся:

1) Полномочия собственника федеральной собственности и управления ею, предусмотренные пунктами 1-4, 7-8, 10, 13 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации. Например, предоставление лесных участков, расположенных в границах земель лесного фонда, в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное пользование;

2) Исполнительно-распорядительные полномочия в области лесных отношений, предусмотренные пунктами 6, 9 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации. Например, осуществление на землях лесного фонда охраны лесов, защиты лесов, воспроизводства лесов, лесоразведения;

3) Полномочия по контролю и надзору, предусмотренные пунктами 5, 11 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации. Например, осуществление федерального государственного лесного контроля (надзора) на землях лесного фонда.

Осуществление лесной охраны на землях лесного фонда в настоящий момент не относится к переданным полномочиям Российской Федерации, предусмотренным частью 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации. В связи со сложившейся ситуацией необходимо внести в статью 83 Лесного кодекса Российской Федерации соответствующие изменения.

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений относятся:

1) Полномочия собственника в отношении государственной собственности субъектов Российской Федерации, предусмотренные пунктами 1, 1.1, 7.3 статьи 82 Лесного кодекса Российской Федерации. Например, владение, пользование, распоряжение лесными участками, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации, принятие решений об отнесении лесов к лесам, расположенным в лесопарковых зонах, лесам, расположенным в зеленых зонах;

2) Полномочия по правовому регулированию лесных отношений в пределах полномочий субъекта Российской Федерации, предусмотренные пунктами 2-6, 5.1, 7 статьи 82 Лесного кодекса Российской Федерации. Например, установление ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации, в целях его аренды, утверждение порядка и нормативов заготовки гражданами древесины для собственных нужд;

3) Исполнительно-распорядительные полномочия в области лесных отношений в пределах полномочий субъекта Российской Федерации, предусмотренные подпунктами 7.1-7.2 пункта 7 статьи 82 Лесного кодекса Российской Федерации. Например, организация осуществления мер пожарной безопасности в лесах, расположенных на земельных участках, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации.

Несмотря на внесение изменений в пункт 11 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации с 1 июля 2021 года в части формулировки переданного полномочия Российской Федерации в области лесных отношений «Осуществление федерального государственного лесного контроля (надзора) на землях лесного фонда» и разделения его с лесной охраной, до настоящего момента формулировка связанной с ним группы переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений «Установление перечня должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану), и перечня должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный пожарный надзор в лесах» соответствующей корректировки не подверглась. Таким образом, возникла правовая коллизия (противоречие правовых норм друг другу), в связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в пункт 12 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время актуальными являются вопросы возврата на федеральный уровень ранее переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, предусмотренных статьей 83 Лесного кодекса Российской Федерации по осуществлению авиационной охраны лесов от пожаров, федерального государственного лесного контроля (надзора) в лесах, расположенных на землях лесного фонда.

На основе проведенного системно – правового анализа подготовлены предложения по внесению изменений в статьи 81-83 Лесного кодекса Российской Федерации, устраняющие противоречия и правовые коллизии, связанные с правовым регулированием полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области лесных отношений.

Результаты настоящего исследования позволят усовершенствовать и оптимизировать систему разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с

учетом необходимости передачи ряда полномочий на федеральный уровень.

Литература:

1. Бечина, И.В. Конституционно – правовые основы системы государственного управления лесами на примере Уральского федерального округа. Материалы девятой научно-практической конференции, посвященной памяти А. А. Дунина-Горкавича. – Ханты – Мансийск, - Издательство: ООО «Центр печати». 2014;

2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 2020, 4 июля.

3. Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2021) // Российская газета – 2006, 8 декабря.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 № 1724-р «Об утверждении Основ государственной лесной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 2013, 1 октября.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 2021, 17 февраля.

6. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021) // Российская газета – 1999, 19 октября.

7. Федеральный закон от 04.02.2021 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» (ред. от 02.07.2021) // Российская газета – 2021, 8 февраля.

8. Федеральный закон от 30.04.2021 № 112-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» // Российская газета – 2021, 5 мая.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» (ред. от 09.04.2021) // Собрание законодательства РФ – 2010, 4 октября, № 40, ст. 5068.

УДК 340.1 ББК: 67.0

**ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

***Бидова Бэла Бертовна,**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»*

LEGAL FORMS OF REALIZATION OF NATIONAL INTERESTS: THEORETICAL ASPECT

***Bidova Bela Bertovna,**
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Chechen State University named after A. A. Kadyrov
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.5.74.543*

АННОТАЦИЯ

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в сфере реализации национальных интересов посредством соответствующего правового механизма. Предметом исследования выступают: правовые нормы и научные подходы, правовые категории теории национальных интересов, официальные документы (стратегии, концепции, договоры, программы, проекты и т.д.) и правоприменительная, включая судебную, практика.

ABSTRACT

The object is a complex of public relations arising in the sphere of realization of national interests through an appropriate legal mechanism. The subject of the research are: legal norms and scientific approaches, legal categories of the theory of national interests, official documents (strategies, concepts, contracts, programs, projects, etc.) and law enforcement, including judicial, practice.

Ключевые слова: нация, национальный, интерес, национальный интерес, государство, общество, личность.

Keywords: nation, national interest, national interest, state, society, personality.

Особенность правоустановительной формы обеспечения реализации национальных интересов заключается в том, что основная часть правил до их отражения в законодательных актах уже функционировала в среде социальных отношений, в фактическом правовом поведении участников правоотношений или устоялась в правовом сознании народных масс. По сути, все, что нужно сделать, – это легализовать их, соблюдая формальности и пройти как бы два этапа: а) появление обусловленной интересами государства и общества потребности в правовом упорядочивании определенных социальных отношений; б) непосредственная правоустановительная деятельность управомоченных субъектов.

Именно под этой сознательной, профессиональной деятельностью управомоченных субъектов в настоящем исследовании понимается правоустановительная форма обеспечения реализации национальных интересов. Она подразумевает провозглашение для всех обязательными общественных отношений, уже устоявшихся в социуме и не формирующихся напрямую государством. Речь идет о регламентированных социальными нормами правилах (традициях), церемониалах, устоях и т.д., причем не противоречащих интересам государства, закону.

Так, в Советском Союзе официально не допускалось нахождение в частной собственности

средств производства и не допускались рыночные отношения в экономике. Однако в жизни эти явления все же существовали в области функционирования "теневой" экономики. С распадом Союза изменился политический режим в стране, что привело к официальному признанию права на частную собственность. [1, с.105]

Относительно правоисполнительной формы отметим, что это базирующееся на законодательных актах, текущее, ежедневное осуществление, прежде всего исполнительными органами власти, реализации национальных интересов в области экономики, экологии, социальной защиты, медицины, транспортного сектора, культуры, коммуникаций и т.д., то есть это – соответствующая функциональная деятельность специального разряда органов, должностных лиц и граждан, направленная на реализацию национальных интересов.

В ходе реализации национальных интересов государство вправе применять (и применяет, использует) разные инструменты и приемы; к примеру, реализация экономических интересов в отдельных случаях может осуществляться посредством "твердого" нажима на сферу экономики, подразумевающего ее протекание сообразно государственному плану развития со свойственной ему инструктивностью или посредством применения разнообразных инструментов "рыночной экономики",

базирующихся на системе противесов, сдерживающих факторов, мотиваций и т.д.

Также следует сказать, что данная форма реализации национальных интересов, по мнению отдельных авторов, расценивается и как государственное управление. Иначе говоря, как "направленное влияние на внутренние отношения в обществе в интересах тех или иных классов и прочих разновидностей крупных частей социума, стремление направить его жизнедеятельность в организованное русло, соответствующее действующему законодательству, создать условия для его приспособления к трансформирующимся обстоятельствам окружения, а также для потенциального развития и эволюционирования". [1,с.141]

В этом направлении Е.Е. Тонков идет еще дальше – он в число правовых форм государственной деятельности включает и правоуправленческую: "Содержанием правоуправленческой формы государственной деятельности, по нашему мнению, охватывается комплекс задач, ранее решаемых в процессе правоисполнительной и организационно-распорядительной деятельности". [2,с.121] Думается, такая точка зрения может быть признана верной, и она заслуживает поддержки.

Одновременно, сущность правоисполнительной формы обеспечения реализации национальных интересов наибольшим образом совпадает со смысловым содержанием исполнительно-распорядительной деятельности, выполняемой на базе и в соответствии с законами и создающей условия для оперативной (повседневной) деятельности государства и госаппарата. [3,с.15]

Следовательно, правоисполнительная деятельность может расцениваться как создающая условия для оперативного (повседневного) обеспечения реализации национальных интересов в направлении удовлетворения потребностей. Она характеризуется индивидуальным (касающимся конкретного случая) правовым влиянием на персональных лиц, участвующих в конкретных социальных отношениях.

В свою очередь, в юридической литературе правоприменительная деятельность определяется как властная, организующая деятельность компетентных государственных органов по вынесению индивидуально-конкретных правовых предписаний. Применение права осуществляется с соблюдением особой процедуры, посредством прохождения различных по своему содержанию этапов (стадий), то есть в процессуальной форме. Изданные в процессе правоприменительной деятельности акты наделены особыми свойствами; они также разнятся по своему содержанию и формам. К примеру, законодательство представительных органов власти и правотворчество исполнительно-распорядительных органов обладают определенными отличиями, а индивидуальные акты судебных органов имеют особенности в

сравнении с индивидуальными актами прокуратуры или другого надзорного или контролирующего органа.

В самом общем виде применение права, есть властная организационная деятельность компетентных, то есть специально на это уполномоченных органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению юридических дел путем издания индивидуальных предписаний на основе и во исполнение действующего законодательства. В контексте ранее сказанного, правоприменительная деятельность характеризуется следующими признаками: имеет особый субъектный состав и носит волевой характер; носит управленческий характер; носит правотворческий характер.

Обеспечение отношении субъектов, позволяющее осуществить ими свои права и обязанности в процессе правореализации и есть правоприменительная деятельность.

Таким образом, учитывая изложенное, можно говорить о наличии такой формы реализации национальных интересов, как правоприменительная, обусловленная использованием правовых средств специально уполномоченными субъектами.

Выполнение правоприменением функции индивидуального (касающегося конкретного случая) влияния права (интереса) заключается в решении, главным образом, конкретных задач, касающихся субъективных прав и обязанностей на базе норм права и с принятием во внимание определенных жизненных ситуаций. Иначе говоря, данная форма – это средство индивидуального юридического регулирования и воздействия права на общественные отношения, что имеет непосредственное отношение и к механизму реализации национальных интересов.

Примером сказанному может служить любая конфликтная ситуация: появление разногласия по поводу понимания права, невыполнение правовых обязанностей и другие. Именно при подобных обстоятельствах становится очевидной необходимость вовлечения в процесс разрешения ситуации (реализации интереса) соответствующего органа, который, руководствуясь своими государственно-властными компетенциями, мог бы подтвердить наличие субъективного права, принять решение о принудительном выполнении обязанностей. [4,с.28]

Подчеркнем, что существенный потенциал в достижении дифференцированного влияния права на реализацию национальных интересов заключен именно в правоприменении. Посредством использования нормативного метода можно достичь межвидового разделения правового регулирования на общественные отношения, а правоприменительного – внутривидового. При помощи правоприменительного метода можно продолжить нормативную дифференциацию, провести ее в пределах правоприменения и сообразно индивидуальной специфике. [5,с.40] Следовательно, применение права,

правоприменительная деятельность (процесс) самым решительным образом и непосредственно вторгаются в сферу реализации национальных интересов, интересов каждой отдельно взятой личности, общества в целом и государства.

Следующей формой, причем своеобразной, реализации национальных интересов выступает правосудие, предполагающее, в частности, право субъектов и участников юридического процесса на защиту собственных интересов в ходе судебного разбирательства.

Конституция РФ гарантирует каждому гражданину судебную защиту прав и свобод, которыми он наделен в силу ст. 46 (ч.1 и 2). Подлежат обжалованию в суде такие объекты, как решения, деяния или бездеятельность, приведшие к нарушению прав и свобод человека, созданию преград для их реализации, возложению на человека той или иной обязанности либо привлечению человека к той или иной ответственности. Для этих целей предусмотрено конституционное, уголовное, гражданское, административное и арбитражное судопроизводство.

Роль правосудия оценивается, главным образом, тем обстоятельством, что посредством этой формы разрешаются конфликтные ситуации, возникающие между субъектами права в связи с их разноуровневыми интересами, восстанавливается нарушенное право, что, конечно же, относится к сфере реализации национальных интересов по причине заинтересованности государства в социальной устойчивости, содействующей нормальной его (государства) жизнедеятельности, в обеспечении защиты прав и свобод, чести и достоинства граждан своей страны.

Значение правосудия в реализации национальных интересов заключается в следующем: выполняя судебные функции, суд решает важнейшие задачи по защите прав и свобод человека, обеспечению интересов общества и государства, а также законности во всех сферах их жизнедеятельности.

Примечательно, что в свое время П.А. Лупинская предложила формулировку правосудия, как деятельности соответствующих государственных органов, именуемых судами, реализуемой через рассмотрение и вынесение решения в судебных слушаниях в законном режиме гражданских и уголовных дел для максимального упрочения советской законности и правового порядка. Также она утверждала, что задачей судопроизводства является защита от любых покушений, отмеченных в Основном Законе, на социальное устройство, политическую и экономическую структуру, социально-народнохозяйственные и личные права и свободы лиц, права и легитимные интересы госпредприятий, институтов государства, кооперативов и негосударственных институтов. [6, с.208] То есть в этом случае фактически речь идет о реализации национальных интересов.

Безусловно, усматривая в правосудии особую форму обеспечения реализации общих для всей нации интересов, следует учитывать его характерные особенности.

Особые отличительные свойства правосудия содержатся в том, что оно совершается: а) специальными госорганами – судами; б) от лица государства; в) посредством рассмотрения в судебных слушаниях уголовных, гражданских и других дел; г) в законном режиме.

Заметим, что указанные авторы не оперируют понятием национальных интересов; упор сделан на вид государственной деятельности по разрешению юридических дел, включая и разрешение конфликтных ситуаций, порождаемых, как уже отмечалось, различными интересами.

Несмотря на традиционно повышенное внимание ученых к проблемам правосудия, правового статуса суда, его взаимодействием с законодательными и исполнительными органами и т.д., не подчеркивается конкретно его роль в реализации национальных интересов.

В то же время отдельные авторы определяют правосудие как деятельность судов по обеспечению прав, свобод, законных интересов личности, общества и государства, а также их охрану и защиту. В том числе, уточним, обеспечивали реализацию национальных интересов путем отправления правосудия.

Таким образом, изложенное позволяет выявить роль и значение органов судебной власти в эффективной реализации национальных интересов.

В заключение по рассматриваемому вопросу назовем и правоохранительную форму, под которой подразумевается деятельность специального разряда органов и их должностных лиц, направленная на предупреждение и пресечение правонарушений. Следовательно, указанная форма напрямую связана с реализацией национальных интересов, ее обеспечительным механизмом.

Следует также отметить направленность и сущность такой формы реализации национальных интересов, как профилактическая деятельность (превенция) – это законное применение способов, методов и средств, позволяющих воспрепятствовать еще не произошедшему (но с большой долей вероятности можно предположить, что произойдет) противоправному деянию, посягающему на субъективное право, или нарушению обязательного для всех правила поведения.

В свою очередь, деятельность по пресечению правонарушений заключается в использовании средств, прекращающих противоправные действия, включая осуществление мер по установлению лица, нарушившего закон (совершившего правонарушение, в том числе, и преступление) и привлечению его к установленной законом ответственности.

Что же касается контрольно-надзорной формы деятельности, то это – все виды государственного надзора и контроля за исполнением законов,

регламентов, правил, процедур и т.д., что, безусловно, способствует реализации национальных интересов. При этом особая роль отводится надзорной деятельности органов прокуратуры, заключающейся в проверке точности и единообразности исполнения Конституции РФ и функционирующих в стране законов, а также в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, в их защите.[7,с.40]

Надо отметить относительно правовых форм реализации национальных интересов, в определенной мере, наш подход созвучен с мнениями других авторов. Так, А.И. Овчинников считает правотворческую деятельность, правоприменительную и правоохранительную деятельность формами осуществления национальных интересов только органами государства, что несколько отличается от нашей точки зрения об участии в реализации национальных интересов и других субъектов. [8,с.105]

И в заключение по данной статье обратим внимание на следующее обстоятельство: наряду с правовыми, для полноценного обеспечения реализации национальных интересов важное значение должно отводиться и так называемой организационной форме. По нашему мнению, организационная форма включает в себя такие ее подвиды (деятельность), как: организационно-регламентирующая, организационно-

хозяйственная, финансовая, кадровая и т.д., а если в целом и кратко – организационно-обеспечительная деятельность.

Список литературы:

Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления: курс лекций. Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2005. 249с.

Тонков Е.Е. Методологические основания введения категории // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право.* № 8 (63). 2009, С. 119-129.

Овсянко Д. М. Административное право. М.: Юрист, 2012. С.15.

Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во

Иванов В. П. Условия обеспечения реализации государственных интересов // *Вестник Московского университета МВД России.* 2021. № 1. С. 28.

Лупинская П. А. Правосудие // *Юридический энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 280.

Тонков Е. Е. Трансформация юридических форм осуществления государственных функций в условиях кризисной ситуации // *История государства и права.* 2009. № 11. С. 39.

Основы теории национальной безопасности: учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко. - М.: РИОР, 2014. 252 с.

УДК 340.1 ББК: 67.0

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА

Бидова Бэла Бертовна,
*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»*

CONCEPTUAL THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE THEORY OF NATIONAL INTEREST

Bidova Bela Bertovna,
*Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Chechen State University named after A. A. Kadyrov
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.5.74.544*

АННОТАЦИЯ

Анализ основывается на изучении концептуальных основ в диалектическом единстве и взаимосвязи всех аспектов этого правового феномена национальных интересов. Определены концептуальные теоретические основы правового обеспечения национальных интересов, включающие генезис, природу, понятие, признаки, сущность и содержание национальных интересов, их классификацию и соотношение с правом, рассмотрена и охарактеризована модель правового обеспечения национальных интересов, включающая в себя стадии их осознания, формулирования, согласования, формирования и реализации соответствующими механизмами, направления его совершенствования.

ABSTRACT

The analysis is based on a systematic and comprehensive theoretical and legal study of the legal provision of national interests. The study of its conceptual foundations in dialectical unity and interrelation of all aspects of this legal phenomenon is carried out. The conceptual theoretical foundations of the legal provision of national interests are defined, including the genesis, nature, concept, signs, essence and content of national interests, their classification and correlation with law, the model of legal provision of national interests is considered and

characterized, including the stages of their awareness, formulation, coordination, formation and implementation by appropriate mechanisms, directions for its improvement.

Ключевые слова: право, интерес, нация, национальный интерес, правовое обеспечение, реализация.

Keywords: law, interest, nation, national interest, legal support, implementation.

Научные подходы к установлению природы и понятия интереса свидетельствуют о том, что, наряду с другими: мотивация, побуждение, намерение и т.д., наиболее определяющим, фактически – главным, началом интереса выступают потребности. Вследствие этого интерес всегда прочно, диалектически связан с потребностью, ею обусловлен, и в этом заключается его природа – интерес «проистекает» из потребности, ею «рождается». [1, с.153]

Природа интереса представляет собой некую характеристику внутреннего или внешнего отношения субъекта к условиям его бытия, главным из которых выступают потребности. Внешне интерес отражается в поступках, деяниях, поведении, средствах для удовлетворения потребностей субъекта. Однако знак равенства между понятиями интереса и потребности ставить нельзя; они автономны, и на первый план выходят все же потребности.

Таким образом, интересы и потребности характеризуются диалектической взаимосвязью и взаимообусловленностью; основной составляющей в понимании интереса, сущностной и содержательной характеристике его природы выступает неразрывное соотношение с потребностями, также определяемыми, как нужды, блага и т.д.

Отечественная доктрина национального интереса в юридической науке разрабатывается и складывается с начала 1990-х годов. Однако дискуссии о сущности, содержании и т.д. данного понятия не прекращаются, высказываются неоднозначные точки зрения. Сложившееся положение объясняется различием научных направлений, теоретико-методологическим плюрализмом, наличием широкого спектра мнений и подходов к его трактовке, требующего для своего уяснения не только знаний общеправовой теории, но и других юридических наук, а также философии, политологии, социологии, психологии и т.д. [2, с.172]

Аналитический обзор научно-методологических подходов в юриспруденции к определению понятий интереса вообще, а также законных, публичных, частных и других интересов свидетельствует о том, что национальные интересы – это автономное понятие, устоявшееся в науке и на практике, и, одновременно, целевая правовая категория, отражающая субъективное осмысление человеком, обществом и государством реальных и объективных потребностей, получивших оформление и закрепление в нормативно-правовых основах, опосредованных и обеспеченных правом. [3, с.38]

Национальные интересы, как правовая категория, тесным образом связаны с понятием и содержанием другой аналогичного свойства

категорией – национальной безопасностью, обеспечение которой детерминировано успешной реализацией национальных интересов путем нейтрализации опасностей и угроз личности, обществу и государству – национальным интересам.

Национальные интересы следует определять, как охраняемую законом совокупность объективных, целесообразных потребностей личности, общества и государства с внутренне присущими национальными ценностями, исторически сложившейся, сплоченной, благодаря социально-межкультурным коммуникациям, и сформированной в государство социальной общности.

Исторический ход эволюции права и государства определяется динамикой развития их потребностей и интересов. Право при этом следует рассматривать, как систему юридически обеспеченных, защищенных государственным принуждением интересов (Р. Иеринг); именно интересы, получившие свое оформление (закрепление) в правовых нормах, дают возможность установить регулятивный характер права. Право и национальные интересы тесно и неразрывно связаны, они взаимообусловлены и диалектически взаимозависимы, поскольку объективированная в праве воля различных интересов представляет ни что иное, как их выражение вовне. Создание правовых норм находится в опосредованной связи с национальными интересами, ими обусловлено; национальные интересы, в свою очередь, через правовые цели влияют на содержание этих норм. Национальные интересы служат формированию правовых целей, подбору соответствующих правовых средств, форм, методов и способов для их правового обеспечения, в основе которого находится право, как стержневое начало, выразитель всех видов национальных интересов – отсюда вытекает их соотношение: взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность.

Право порождает национальные интересы, которые, в свою очередь, воплощаясь в праве, формируют порядок, правила и т.д. правового регулирования общественных отношений; эти правоотношения входят в предмет правового регулирования, обусловленного и опосредованного национальными интересами. Поскольку правовое регулирование, вне зависимости от того, в контексте какого подхода к правопониманию оно рассматривается, представляет собой специфический процесс – целенаправленное волевое воздействие права на поведение людей, постольку логично под его механизмом понимать и соответствующую деятельность, обеспечивающую получение того результата, который является целью правового регулирования. В этом плане

процесс правового регулирования вполне соотносится с процессом правового обеспечения национальных интересов.

Одновременно правовое регулирование, как применение норм права и других юридических средств в целях упорядочения общественных отношений, является важнейшей составляющей правового обеспечения национальных интересов, что выражается в реализации заданных правом целей в направлении претворения их в жизнь. Право «сопровождает» различные интересы на всех этапах правового развития общества в процессе правового регулирования общественных отношений.

Для установления сущности национальных интересов следует использовать методологический прием, согласно которому сущность любого явления, категории, образования и т.д. устанавливается, определяется посредством выявления и характеристики сущностных признаков. Поэтому в систему таких признаков национальных интересов должны быть включены: обусловленность правом (нормативность), предметная обусловленность, производный характер, объективность, системность, комплексность, причинная обусловленность, осознанность, интегративность, историчность и некоторые другие. Среди названных признаков ведущее место занимает их правовое начало, обусловленность правом – нормативность; другим важным сущностным признаком национальных интересов выступает их предметная обусловленность, что выражается в том, что интерес всегда направлен на совершение определенных действий, связанных с тем или иным, но конкретным предметом, который способен, может и т.д. удовлетворить возникшую потребность, реализовать интерес. Сущностные признаки национальных интересов свидетельствует о том, что национальные интересы представляют собой нормативно-определенную, комплексную и упорядоченную систему всех их видов тесно взаимосвязанных между собой и взаимодействующих.

Под сущностью национальных интересов предлагается понимать обусловленную правом комплексную совокупность (систему) таких признаков, применение которых позволяет в полной мере и успешно обеспечить оптимальное удовлетворение объективных потребностей личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности социума.

В научном подходе к пониманию содержания вообще и содержанию национальных интересов – конкретно, следует исходить из того, что этим понятием охватывается совокупность элементов, частей и их системные взаимосвязи. Последнее обстоятельство позволяет говорить и о структуре исследуемого явления, как о совокупности элементов. Основное содержание национальных интересов составляют такие блоковые понятия, как: интересы личности (индивидуальные, частные), интересы общества (общественные,

групповые, корпоративные) и интересы государства (государственные интересы), как наиболее полно отражающие объективные потребности всего общества и государства.[4,с.71]

Под правовым обеспечением национальных интересов следует понимать опосредованный правом в формах правообразования и правореализации процесс их осознания, формулирования, согласования, формирования и реализации, включая охрану и защиту таковых, позволяющий добиваться успешного осуществления, претворения, воплощения в жизнь всех видов национальных интересов.

Цели правового обеспечения национальных интересов достигаются в результате воздействия права на те социальные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в ходе и по результатам процесса правового обеспечения национальных интересов, эффективность которого определяется соотношением его целей и полученных результатов – полномасштабной реализацией таковых. Поэтому главная цель правового обеспечения национальных интересов – достижение их эффективной реализации, претворение в жизнь. Наряду с ней, постоянное внимание должно уделяться и текущим, промежуточным целям. Недостаточное внимание к ним может повлечь несогласованность и даже противоречивость, что негативным образом скажется на правовом обеспечении национальных интересов.

Совершенствование правового обеспечения национальных интересов с необходимостью требует включения механизма персонализации ответственности, в том числе и юридической, за результаты деятельности властных субъектов – органов правоприменения (органов исполнительной власти, правосудия, прокуратуры, контроля, местных администраций и т.д.), направленной на реализацию национальных интересов, получивших свое законодательное и другое, официального характера, закрепление. Следующим направлением, в большей степени касающемся согласования национальных интересов, может стать унификация права законодательной инициативы, позволяющая сократить рассогласования при внесении законопроектов в Государственную Думу путем конструктивного взаимодействия и сотрудничества субъектов права законодательной инициативы – необходимо ввести законодательный порядок, процедуру внесения законопроектов сразу от нескольких указанных субъектов, группы субъектов.

К проблемам, влияющим на совершенствование правового обеспечения национальных интересов и требующих своего разрешения, относится наличие дисбаланса политики государства с потребностями определенной части россиян – это рассогласование существует и в сфере правового обеспечения национальных интересов, и оно с

необходимостью требует своего нивелирования, позитивного разрешения. Другая проблема находится в плоскости организационно-правовых форм и правовых механизмов соблюдения и укрепления режима законности. Также пока недостаточно результативна и эффективна судебная защита от незаконных действий должностных лиц и государственных органов, нарушающих права и законные интересы граждан. В числе нерешенных в должной мере проблем в направлении совершенствования правового обеспечения национальных интересов остаются недостатки координационной деятельности, борьбы с коррупцией и ряд других.

Список литературы:

1. Бабурин С.Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М.: Статус, 2014. 367 с.
2. Саркарова Н.А. Национальные интересы и национализм // Манускрипт. 2017. № 13(86). С. 170-174.
3. Саидов З.А., Бидова Б.Б. Анализ правового механизма обеспечения национальных интересов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №4. С. 157-160.
4. Чапчиков С.Ю. Принципы механизма обеспечения национальной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. №6(85). С. 70-73.

ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕБРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алимова Ольга Викторовна

ст. преподаватель, кафедра гражданского права

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

г. Ростов-на-Дону

Свириденко Анна Александровна

студент, 4 курс юридического факультета

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

г. Ростов-на-Дону

EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF EXTRAMARITAL RELATIONS IN FOREIGN COUNTRIES AND THE RUSSIAN FEDERATION

Alimova Olga Viktorovna

Senior Lecturer, Department of Civil Law

Rostov State University of Economics "RINH"

Rostov-on-Don

Sviridenko Anna Aleksandrovna

student, 4th year of the Faculty of Law

Rostov State University of Economics "RINH"

Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу правового регулирования внебрачных отношений в зарубежных странах. Освещены вопросы относительно законодательного закрепления сожительства в Российской Федерации. Затронуты способы защиты внебрачных отношений на примерах Великобритании, Швеции и Индии.

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of legal regulation of extramarital relations in foreign countries. The questions concerning the legislative consolidation of cohabitation in the Russian Federation are highlighted. The ways of protecting extramarital relationships are touched upon using the examples of Great Britain, Sweden and India.

Ключевые слова: совместное проживание, добрачные отношения, соглашение о совместном проживании.

Keywords: cohabitation, premarital relations, cohabitation agreement.

Не смотря на изменяющиеся тенденции в институте брака, основная его суть – фундаментальная основа семейных отношений сохраняется не только у нас в стране, но и зарубежом, где субъектный состав был расширен, но цель сохранена. Большинство живущих на этой планете, так или иначе, пытаются узаконить свои отношения и приобрести правовую защиту своего «места в браке», но есть такая категория граждан,

которая не видит смысла в государственном утверждении их отношений, которые у них сложились в течении многих лет на основе взаимоуважения, любви и преданности. Сегодня совместное проживание является весьма распространенной моделью поведения среди людей, как в западном мире, так и на просторах Российской Федерации.

Экономические и социальные предпосылки способствуют тому, чтобы люди выбирали такой путь. Во – первых, совместное проживание может включать в себя желание проверить бытовую совместимость с партнёром или избежать нарушения закона для полигамистов. Также может быть связано с тем, что люди не могут вступить в законный брак, потому что в их стране запрещены однополые, некоторые межрасовые или межрелигиозные браки. Другие причины затрагивают финансовую сторону совместной жизни – это способ избежать более высоких подоходных налогов, уплачиваемых некоторыми супружескими парами с двумя доходами (в Соединенных Штатах), негативное влияние на пенсионные выплаты (среди пожилых людей). У некоторых же есть философское неприятие института брака, то есть они банально не видят разницу между обязательством жить вместе и обязательством вступать в брак. Некоторые люди также могут выбрать совместное проживание, потому что они рассматривают свои отношения как частные личные дела, которые не должны контролироваться политическими, религиозными, матриархальными или патриархальными институтами.

В соответствии с российским законодательством сожительство не является формой брака даже при ведении общего хозяйства и наличия детей. Часто у российских граждан, живущих в сожительстве, встречается мнение, что они состоят в «гражданском браке», что противоречит законодательству. Такой союз не влечет за собой никаких правовых последствий, фактические супруги не приобретают никаких взаимных прав и обязанностей. Закон наделяет их только родительскими правами и обязанностями в отношении совместных детей. Некоторые пары предпочитают совместное проживание, потому что это позволяет расторгнуть отношения без судебных издержек, часто связанных с разводом.

В некоторых юрисдикциях совместное проживание может юридически рассматриваться как гражданский брак. Это создает не только социально - демографические, но и юридические риски для обеих сторон такого союза.

В России вопрос правовых последствий совместного проживания постепенно нарастает, и здесь не мешало бы обратиться к разумному западному опыту. Надо отметить, попытки были сделаны. Так, 22 января 2019 года членом Совета Федерации А.В. Беляковым в Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей был внесен законопроект № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», касающийся вопроса о статусе фактических брачных отношений, то есть сожительства. По данному законопроекту фактические брачные отношения - не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. Признаками фактических брачных отношений

являются: совместное проживание в течение пяти лет; совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребенка (общих детей). [5] Данные положения схожи с положениями пункта 1 раздела 160 Закон о браке 1971 года. Несмотря на разумность принятия подобных изменений, проект отклонили: 23 депутата проголосовали «против», 1 – «воздержался» от голосования, ссылаясь на то, что А.В. Беляков ориентировался на «страны Европы и другого мира, где полным ходом идет деградация этого общественного явления».

Если обратиться к зарубежному опыту, то в последнее время в законодательстве ряда государств произошло изменение отношения к внебрачной форме сожительства. Однако, оно все же не расценивается в качестве законного брака, а сожители не приобретают того объема взаимных прав и обязанностей, который имеется у супругов.

Сожительство существует в национальном праве соответствующих государств как особая форма семейных отношений, отличающаяся от брака не только содержанием правовых связей, но и основаниями возникновения и прекращения, а также требованиями к условиям заключения брака и условиям возникновения отношений сожительства. [2, с.47]. Например, скандинавские страны приняли законодательство о зарегистрированном партнерстве, которое в большинстве своем подразумевает приравнивание прав и обязанности законного брака и подобного союза. Необходимо уточнить, что термин «зарегистрированное партнерство» был выбран намеренно, чтобы не путать эти отношения с браком, и что зарегистрированное партнерство было установлено в качестве альтернативного способа создания семьи.

Способы оформления внебрачных отношений различны: соглашение (Великобритания, Франция); заявление (Бельгия, Люксембург); торжественная церемония (Дания, Швеция, Голландия).

Термин "гражданский брак" используется в Англии и Уэльсе с 1960-х годов для обозначения незамужних, сожительствующих гетеросексуальных отношений, хотя подобные отношения не несут взаимных прав и обязанностей, как бы это было при законном браке. В Великобритании вопросы сожительства регулирует соглашение о совместном проживании. [7] В соглашении о совместном проживании записываются договоренности между двумя или более людьми, которые согласились жить вместе, как пара или иным образом. В нем отображаются права и обязанности каждой стороны в отношении имущества, финансовые договоренности между ними как во время, так и после совместного проживания, а также договоренности, которые будут приняты, если они решат расстаться.

Как таковой единой формы у подобного соглашения законодательно не предусмотрено – соглашение отличается в зависимости от потребностей и обстоятельств пары, его создающей. Однако, в каждом случае будут

зафиксированы существенные факты, касающиеся владения активами пары.

Соглашение о совместном проживании может также охватывать другие важные аспекты отношений: содержание общих детей после разрыва, разделение банковских счетов и долгов, что можно отнести к положительному правовому опыту зарубежных стран. Так же могут затрагиваться вопросы распределения счетов за введение домашнего хозяйства (то есть решается вопрос кто, за что финансово отвечает), и даже обсуждается уход за домашними животными и с кем они останутся в конце отношений.

Соглашение о совместном проживании достаточно схоже с брачным контрактом, но все же имеет особенности. Брачный контракт предназначен для тех, кто собирается в законный брак. В большинстве своем брачный контракт предназначен для тех случаев, когда будут решаться бракоразводные вопросы. В то время как соглашение о совместном проживании заключается между партнерами, которые не вступают в брак. Соглашение гораздо более гибкое, потому что может покрыть расходы на проживание, пока пара сожительствует, и так же решить возникающие вопросы после окончания отношений. Соглашение о совместном проживании обеспечивает правовую защиту для пар, которые не состоят в законном браке, но находятся в серьезных отношениях.

Швецию часто рассматривают как архетип скандинавской модели социального государства. Она находится на переднем плане международной арены, когда речь заходит об активной семейной политике и гендерном равенстве. Законодательство отреагировало на социальные изменения среди населения Швеции, приняв Закон об уважении совместного проживания партнеров в 1987 году (SFS 1987:232), то есть по сути стало первым государством, которое законодательно затронула вопросы сожительства. Но в отличие от законодательства о браке, этот закон в основном регулировал только общую собственность сожительствующей пары, что в неё включено и что происходит с общим домом в случае разлуки или смерти. Закон не регулировал совместное проживание как таковое. Шведский термин самбо является сокращением от «самманбоэнде», означающего «совместное проживание» двух неженатых людей, живущих вместе в супружеской жизни, как пара, ведущие совместное домашнее хозяйство, не будучи женатыми друг на друге (партнеры по проживанию). [8]

Права сожительствующих партнеров ограничены. Например, сожители не наследуют друг друга. В случае смерти имущество умершего передается его/ее детям или оставшимся в живых родственникам. Для того чтобы сожители стали наследниками имущества друг друга, им необходимо составить совместное завещание. Так же сожителям, у которых есть дети, необходимо установить отцовство в юридическом смысле через местные власти. Благодаря этому процессу оба родителя становятся законными опекунами

ребенка. Так же не стоит рассчитывать на совместную фамилию. Современный шведский закон о совместном проживании официально именуется Законом 2003:376.

Считаем, Российской Федерации стоит перенять опыт шведских коллег в законодательном определении и закреплении термина «совместное проживание» или «сожительство» для дальнейшего урегулирования правового режима общей собственности сожительствующей пары. Скандинавская модель наиболее близка российским реалиям, поскольку шведы не признают самбо законным браком, а лишь регламентируют наиболее важные вопросы такого союза.

Индия – набожная страна. В Индии брак считается священной формой супружества. В браке обоим лицам предоставляются определенные права и обязанности, которые регулируются различными законами, такими как индуистское право, мусульманское право и т.д. Сожительство же является чужеродным для индийского законодательства, прямо не признанным, не имеющим закрепления в законах. Судебные толкования сыграли ключевую роль в признании отношений, связанных с совместным проживанием. Знаковое решение было вынесено судьей Б. С. Чауханом по делу С. Хушбу против Канниаммала и Анра в 2010 году. [6] Хотя истица обратилась в Верховный суд с просьбой отменить двадцать три первых иска, поданных против нее ответчиками за клевету, суд воспользовался возможностью, чтобы приветствовать более широкое понимание отношений между сожителями в Индии.

Коллегия из трех судей поддержала конституционность отношений проживания в рамках статьи 21 Конституции Индии. Суд постановил, что сожительство между взрослым мужчиной по обоюдному согласию и взрослой женщиной по обоюдному согласию не может рассматриваться как незаконное, даже если это считается аморальным в обычном обществе; кроме того, каждый гражданин Индии имеет право на основополагающее право на жизнь и личную свободу, которое не может быть лишено в случае совместного проживания двух взрослых по обоюдному согласию. Если все необходимые условия такие как психическое здоровье, соблюдение юридического статуса брака, согласие и т.д., удовлетворены, пара считается состоящей в законных отношениях. Пара дополнительно считается состоящей в браке, если они живут вместе в течение значительного длительного периода времени, пока не будет доказано обратное.

Суд изложил некоторые положения для дальнейшего изучения вопроса о том, должна ли женщина, состоящая в сожительствующих отношениях, пользоваться такой же защитой, как и законная жена, в соответствии с Законом о защите женщин от насилия в семье 2005 года, а также затронул общие положения законного совместного проживания:

1. Совместное проживание должно осуществляться в течение разумного периода времени.

2. Затронул тему того, что партнеры должны поддерживать друг друга финансово (например, совместные банковские счета, владение недвижимостью, находящейся в совместной собственности, долгосрочные совместные инвестиции и т. д.).

3. Стороны должны вести общее хозяйство, в котором домашние обязанности распределены между партнерами (например, уборка, приготовление пищи и т. д.).

4. Совместное проживание может включать сексуальные отношения между партнерами; цель полового акта может варьироваться от зачатия детей до эмоциональной, интимной поддержки.

5. Совместное проживание может быть оформлено как брак, если обе стороны решат воспитывать ребенка. Общение на публике (включая друзей и членов семьи) в качестве партнеров (мужа и жены) считается убедительным свидетельством брачных отношений между мужчиной и женщиной.

6. Два человека должны намереваться создать отношения, подобные браку, вдвоем; кроме того, совместное проживание должно быть между взрослым мужчиной и взрослой женщиной.

Таким образом, признание в ряде зарубежных стран фактического брачного сожительства является закономерным результатом общественного развития, что не могло не найти правовой отклик на территории Евросоюза. Так Еврокомиссия создала унифицированный акт, направленный на защиту интересов детей рожденных в неофициальных брачных союзах – Европейская конвенция о правовом статусе внебрачных детей Страсбург, 15. октября 1975 года.

Во многих европейской, скандинавских и азиатских странах так или иначе уже разработаны правовые акты и судебная практика относительно этой темы, причем положения схожи. Поэтому можно прийти к выводу о том, что Российская Федерация на законодательном уровне обязана регулировать такой вопрос как совместное проживание людей, не состоящих в родстве, но при этом ведущих совместное хозяйство. Как было сказано выше, в Российской Федерации в 2019 году обсуждался законопроект, касающийся признания презумпции брака, однако же, большинство депутатов проголосовали «против». С одной стороны, подобное решение можно понять – депутаты опасаются, что число зарегистрированных браков резко сократится, что

скажется на демографических показателях. Но проблемы, которые возникают у сожителей (в простонародье «гражданских супругах») с каждым годом только увеличиваются. Считаем верным, на начальных этапах проанализировать и принять во внимание зарубежный опыт юридического сообщества, которое разработало «Соглашение о совместном проживании», а также разработать ряд санкций за несоблюдение установленных правил. В первую очередь, это защитит детей от ненужных разборок в случае распада пары. Во – вторых, будут урегулированы имущественные вопросы, которые зачастую становятся предметом судебных споров. И, в-третьих, подобное соглашение не будет посягать на «свободу и независимость» граждан, которые решили не вступать в законный брак, поскольку соглашение будет носить чисто юридический характер.

Список литературы

1. Вариванская Ю.С. Фактический брак в странах Европы // STUDNET. №9. 2020. – С.371 – 375.

2. Ерохина Е.В. Европейское семейное право: учебник // Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 271 с.

3. Косарева И.А. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях // Семейное и жилищное право. №1. 2009. – С. 2 – 8.

4. Савенко О.Е. Некоторые аспекты правового регулирования последствий заключения трансграничных браков // Право. Журнал высшей школы экономики. №3. 2017. – С. 199 – 209.

5. Система обеспечения законодательной техники. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7>.

6. Aggarwal S. Inheritance Rights in a Live-in Relationship: An examination of the Indian Legal Framework. – [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/43702163/Inheritance_Rights_in_a_Live_in_Relationship_An_examination_of_the_Indian_Legal_Framework (date of treatment: 2020).

7. Cohabitation Agreement in 2021 [Electronic resource]. – URL: <https://helpandadvice.co.uk/cohabitation-agreement/> (date of treatment: 01.11.2021).

8. Swedish history [Electronic resource]. – URL: <http://www.hhogman.se/cohabitation.htm> (date of treatment: 30.11.2021).

9. The protection of women from domestic violence act, 2005 [Electronic resource]. – URL: <https://legislative.gov.in/actsofparliamentfromtheyear/protection-women-domestic-violence-act-2005>.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Семенова Виктория Викторовна

старший преподаватель

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Волгоград

Реклер Евгения Николаевна

студентка 1 курса Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Волгоград

ENSURING THE RIGHTS OF STUDENTS IN DISTANCE LEARNING

Semenova Victoriya

lecturer of Volgograd Institute of Management – branch RANEPА, Volgograd

Rekler Evgeniya

1st year student of Volgograd Institute of Management – branch RANEPА, Volgograd

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу проблем обеспечения прав обучающихся при проведении обучения в дистанционном формате. В ходе данного исследования проанализированы положения действующего законодательства, выявлены препятствия для фактической их реализации, предложены некоторые варианты решения проблем. Авторы попытались изложить свое видение по поводу использования дистанционного обучения как постоянной альтернативной формы получения образования.

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of the problems of ensuring the rights of students in the format of distance learning. During the study of the issue, the provisions of the current legislation were analyzed, obstacles to their actual implementation were identified, and some options for overcoming them were proposed. The authors have attempted to present their vision for the use of distance learning as a permanent alternative form of education.

Ключевые слова: дистанционное обучение; образование; права обучающихся.

Key words: distance learning; education; students' rights.

Информационные компьютерные технологии (далее – ИКТ) в современном мире стремительно проникают во все сферы жизни общества. Молодое поколение с самого детства активно использует средства связи и информации для самых разных целей. Компьютерные технологии стали занимать одно из ведущих мест и в сфере образования. Это связано с тем, что любая профессиональная деятельность сегодня не обходится без компьютерных программ и других информационных технологий, поэтому будущим специалистам необходимо владеть навыками работы с ними. Помимо этого, ИКТ существенно расширили возможности преподавания. В условиях эпидемии вируса COVID-19 роль информационных технологий в образовании еще больше возросла, они стали своего рода «спасательным кругом», обеспечивающим непрерывность образовательного процесса.

Дистанционное обучение (далее - ДО) — это взаимодействие преподавателя и студентов, обучающихся на расстоянии, отражающее основные компоненты учебного процесса, включающие в себя: цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения, данный вид взаимодействия реализуется через интернет- технологии и другие средства [2, с. 51].

На сегодняшний день практически все образовательные организации и их обучающиеся вовлечены в эту деятельность. С одной стороны, у дистанционного обучения есть ряд достоинств. Во-первых, это возможность получения знаний, не

выходя из дома, что особенно актуально в условиях пандемии. Во-вторых, это использование современных инновационных методов обучения, компьютерных программ и актуальных баз данных. В-третьих, это возможность получить навыки распоряжения собственным временем, что однозначно будет полезно и пригодится в будущем.

Правовое обеспечение дистанционного обучения основывается на нормативно-правовых документах Министерства образования РФ (лицензионные, аттестационные и аккредитационные нормы и правила, законодательные акты, стандарты, приказы, распоряжения и др.), а также локальных правовых актах организаций, осуществляющих дистанционное обучение, регламентирующих подготовку и проведение образовательного процесса на основе дистанционных технологий обучения. Иными словами, чтобы учебные организации могли проводить обучение в дистанционном формате, им необходимо провести тщательную подготовку, соблюсти большое количество предписаний в первую очередь для обеспечения прав обучающихся.

Проанализировав Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и Приказ Министерства образования и науки РФ № 816 и другие акты, можно выделить основополагающие правила деятельности образовательных организаций с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий:

1. Образовательные организации осуществляют свои программы, исполняя образовательную деятельность с применением дистанционного обучения при проведении учебных занятий, лекций, практик, контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся [2].

2. Организации должны обеспечивать участников образовательных отношений необходимой информацией об исполнении образовательных программ с применением дистанционного обучения [2].

3. Местом осуществления учебной деятельности является образовательная организация, независимо от местоположения обучающихся [2].

4. Образовательные организации обязаны обеспечить соответствующий применяемым технологиям уровень подготовки педагогического, научного, учебно-вспомогательного состава [2].

5. Образовательные организации вправе самостоятельно устанавливать порядок оказания учебно-методической помощи студентам, который исполняется с применением информационных технологий [2].

6. Образовательные организации вправе самостоятельно устанавливать количество часов занятий, в том числе и при дистанционном обучении [2].

7. Допускается возможность отменить учебные занятия в аудиториях, исключая прямое взаимодействие преподавателя и студента [4].

8. Образовательные организации должны создать условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, позволяющей обеспечить освоение образовательных программ обучающимися, независимо от местоположения [2].

9. Организации вправе реализовывать свою образовательную программу, проводя учебные занятия в виде онлайн-курсов, обеспечивающих достижение и оценку результатов обучения студентов с помощью электронной информационно-образовательной среды.

10. Организации обязаны вести учет и обеспечивать хранение результатов дистанционного образовательного процесса [3].

Все эти и другие положения рассматриваемых актов безусловно обоснованы, однако, на практике неоднократно встречались проблемы по их фактической реализации.

Например, встречались случаи, что у обучающегося нет возможности выхода в интернет (например, из-за удаленности населенного пункта). По нашему мнению, в таком случае, образовательная организация должна предоставить обучающемуся доступный формат обучения. Для этого перед введением режима дистанционного обучения, образовательной необходимо провести опрос (анкетирование) обучающихся, для установления факта возможности регулярного выхода в сеть интернет. Если такой возможности у обучающегося нет, то преподаватель может давать

задания в печатном варианте и использовать для их проверки сотовую сеть. Если у обучающегося нет компьютера для выполнения заданий, через систему дистанционного образования, должны быть предусмотрены иные способы взаимодействия с преподавателем, например посредством видеоконференций с использованием мессенджеров и социальных сетей.

Во время дистанционного обучения усложняется оценка качества знаний. Ведь многие обучающиеся, находясь перед компьютерами, норовят списать или подсмотреть ответ с экрана компьютера, что ставит под вопрос объективность оценивания во время ДО. Оценка знаний с помощью тестовых заданий, по известным причинам совсем необъективна. Однако и устный ответ перед камерой не решает этой проблемы. В качестве выхода, преподаватели некоторых вузов требовали от студентов закрывать глаза во время ответа. Безусловно, такой подход не позволяет студенту подсмотреть ответ на экране компьютера или других носителях, но насколько комфортно студенту во время такого ответа?

Чтобы получить целостное представление о рассматриваемой проблеме, необходимо рассмотреть права обучающихся на дистанционном обучении. В формате дистанционного обучения обеспечение многих прав студента не вызывает проблем, таких как: право на создание общественных молодежных организаций и объединений; право получать полную и достоверную информацию; право выбирать факультативные и элективные дисциплины, предлагаемые соответствующим факультетом; право на проживание в общежитии; право на повторную пересдачу экзамена. Однако есть и права в реализации которых появляются трудности. Например:

1. Право на получение знаний по выбранной специальности [2].

Дистанционное обучение осуществляется с помощью видео-занятий, конференций и удаленного взаимодействия преподавателя и обучающегося. Однако для получения профессий в сфере медицины, на технических специальностях и многих других дистанционный формат просто недопустим.

2. Право на использование библиотеки и других источников информации, находящихся во владении образовательной организации [2].

У студента есть возможность использовать библиотеки и другие источники информации в удаленном формате. Образовательная организация обязана предоставить онлайн доступ к данным образовательным ресурсам. Однако, не все образовательные организации владеют своими онлайн-библиотеками, часто большая часть информации сохранена в бумажном виде. Тогда студент сталкивается с проблемой доступа к информации учебного заведения.

3. Право на участие в организации и проведении культурно-массовых, спортивно-

оздоровительных и других воспитательных мероприятий.

Находясь на дистанционном обучении у студента, остается право на организацию мероприятий в онлайн режиме, однако, организация и проведение многих из них усложняется. Если рассматривать спортивные мероприятия (допустим футбольный матч), то его проведение в режиме онлайн становится и вовсе невозможным. Несмотря на сохранение права студента, возможность его реализации существенно ограничивается.

4. Право на участие во всех видах научно-исследовательских работ, конференциях, возможность представлять свои научные работы для публикации в различных источниках.

На дистанционном обучении как правило не возникает проблем с проведением данных мероприятий по средствам различных платформ, (zoom, teams и т.д.), и публикация студенческих работ также происходит путем их удалённого представления. Однако при таком формате научных конференций у студента не вырабатывается навык публичного выступления перед реально присутствующей аудиторией. Очевидно, что выступать перед камерой компьютера или публикой – огромная разница!

Помимо названных, в настоящее время существует проблема недостаточной осведомленности учащихся об их правах на образование. Обучающимся в высших учебных заведениях необходимо повышать свою правовую грамотность для того, чтобы их права реализовывались в полной мере.

Если говорить в целом, то еще одной из ключевых проблем дистанционной формы обучения является отсутствие непосредственного взаимодействия студента с профессорско-преподавательским составом и другими участниками образовательного процесса. В современном обществе возможности получения навыков коммуникации очень сильно сужаются. Молодежь, вместо того чтобы общаться со сверстниками офлайн, все чаще предпочитает общение в цифровой среде, посредством социальных сетей, мессенджеров и т.д. Учебные заведения – остаются одним из немногих мест, которые развивают навыки выстраивания социальных связей, взаимодействия с ровесниками и людьми старшего поколения, перенятия профессионального и социального опыта. Человек, который получает высшее образование по той или иной специальности, должен владеть не только знаниями и навыками в выбранной сфере деятельности, но и этикой общения с разными категориями людей, у него должны быть сформированы хорошие риторические навыки и навыки публичного выступления, необходимые для донесения своей позиции в любой ситуации и многое другое. Дистанционный формат обучения не способен все это сформировать ни при каких условиях.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз отметить, что перед введением режима дистанционного обучения любая организация обязана провести соответствующую материально-техническую, информационную и подготовку преподавательского состава и только после этого делать доступным электронное обучение, чтобы не нарушить права обучающихся. Реализация прав студентов должна обеспечиваться в полном объеме независимо от формата образовательного процесса, однако, ДО создает для это ряд препятствий.

В высших кругах уже давно обсуждается возможность установления дистанционного обучения как постоянной формы обучения, наравне с очной и заочной, однако ДО не предполагает возможности реализации ряда важнейших составляющих образования: 1. качество предоставляемых образовательных услуг; 2. возможность объективной оценки знаний обучающихся в дистанционном режиме; 3. непосредственно коммуникативная составляющая (прямое взаимодействие преподаватель-студент) и других. В результате данного исследования мы приходим к выводу, что дистанционная форма обучения должна рассматриваться лишь как экстренная кратковременная мера, позволяющая не прерывать образовательный процесс, применяемая исключительно в особых обстоятельствах (как, например, пандемия).

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, N 303, 31.12.2012.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. 152-ФЗ "О персональных данных" (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, N 4131, 29.07.2006.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. N 816 "Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ"
5. Информация Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 28 сентября 2017 г. "О новом порядке применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий" [Электронный ресурс] //Гарант.ру - Информационно-правовой портал URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71689526/> (дата обращения 15.12.21)
6. А.А. Артюхов. Некоторые аспекты теории и практики организации «дистанционного обучения» при изучении географии в основной школе// Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — Т. Выпуск 5. — С. 51. — ISSN 2303-9868. — doi:10.23670/IRJ.2021.107.5.111.

Ежемесячный научный журнал

Том 5 №74 / 2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.